# „ОТЗВУКИ“

## АВГУСТЪ

## 1907.

---

### Содержаніе:

**Ф. Данъ.** Къ современному положенію.
**А. Мартыновъ.** Лондонскій съѣздъ и С.-Д. партія.
**Ф. Д.** Конференція Р. С.-Д. Р. П.
**Андрей Михайловъ.** Выборы во вторую Думу въ Петерб. раб. куріи.
**М. Б—овъ.** Имѣются-ли признаки промышленнаго подъема.
**И. К.** Городскіе выборы въ Тифлисѣ.
**К. Г.** Итоги закона 3-го Іюня.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Д. П. Вейсбрута, Троицкій пр., д. № 5.
1907.

# „ОТЗВУКИ“

АВГУСТЪ

1907.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Д. П. Вейсбрута, Троицкій пр., д. № 5.
1907.

581
33

# Къ современному положенію.

Извилистые, сложные пути россійской революціи создали—на время—странное положеніе. На развалинахъ октябрьско-декабрьской революціи, на неразвитости политическаго движенія городской и сельской мелкой буржуазіи и на изолированности рабочаго класса воздвигло свой тронъ самое захудалое, самое паразитическое сословіе старой Россіи. Крѣпостническое дворянство, теряющее свои земли, задолженное, привыкшее жить только подачками, это оно теперь взобралось къ вершинѣ власти. „Совѣтъ объединеннаго дворянства" съ его филіальнымъ демагогическимъ отдѣленіемъ—„союзомъ русскаго народа"—вотъ кто является въ настоящее время правителемъ Россіи. И какъ бы временами ни оскаливала бюрократія зубы противъ черносотенцевъ, фактъ вполнѣ очевидный—серьезно выступить противъ нихъ она не осмѣливается. Прошло то время, когда дворянинъ служилъ бюрократіи, получая за это болѣе или менѣе жирныя подачки. Теперь дворянинъ заставляетъ бюрократію служить себѣ; теперь онъ хозяйничаетъ въ странѣ не какъ ставленникъ бюрократіи—земскій начальникъ, а какъ баринъ, имѣющій свою опору въ органахъ мѣстнаго *самоуправленія;* теперь онъ не протягиваетъ руку за милостыней, а запускаетъ ее въ казенный сундукъ, какъ въ *свое* добро.

Бюрократія утратила положеніе самодовлѣющей силы, поддерживавшей свое существованіе балансированіемъ между интересами землевладѣльцевъ и крупной буржуазіи. Октябрьско-декабрьскія событія и все, что за ними послѣдовало, въ корнѣ подрѣзали всесиліе бюрократіи, осудили ее на положеніе прислужницы. И первымъ хозяиномъ, котораго она получила, оказался крѣпостникъ-дворянинъ. Напрасно старается она выбиться изъ этого „унизительнаго" положенія; напрасно старается она возсоздать тотъ „компромиссъ" между верхами буржуазіи и дворянствомъ, который служилъ основой ея всевластія. Созрѣвшіе и развернувшіеся въ бурные дни послѣднихъ лѣтъ классовые

антагонизмы обрекаютъ на неудачу всѣ попытки „компромисса“, и бюрократіи приходится мириться со своимъ подневольнымъ положеніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ интересахъ собственнаго самосохраненія бюрократія готова была бы нѣсколько ослабить тотъ бѣлый терроръ, который кровавымъ туманомъ стелется по всей странѣ. Но ея господинъ-дворянинъ не позволяетъ сдѣлать этого. А если бы бюрократія вздумала искать себѣ новаго господина—въ средѣ буржуазныхъ классовъ, неразрывно связанное съ этимъ „ослабленіе возжей“ сейчасъ-же привело бы въ движеніе такія силы, которыя шагнули-бы безконечно дальше того, до чего „готова“ была-бы идти бюрократія. И она остается прикованной къ колесницѣ новаго тріумфатора—дворянина.

Крупно-помѣстное дворянство только начинаетъ свою карьеру въ качествѣ властителя судебъ, и оно уже успѣло наложить свою руку на послѣдніе остатки тѣхъ „свободъ“, которыя метеоромъ промелькнули въ дни октября-декабря. Право собраній и союзовъ окончательно превратилось въ въ пустой звукъ; печать задавлена и терроризована до послѣднихъ предѣловъ; административная расправа не знаетъ никакого удержу. Рабочія организаціи, даже экономическія, уничтожаются со свирѣпостью и систематическою настойчивостью, которая далеко оставляетъ за собою все, что только могли придумать самые непреклонные „доконституціонные“ министры. Рука крѣпостника видна въ этомъ безпощадномъ уничтоженіи всѣхъ зародышевыхъ условій существованія „упорядоченнаго“ буржуазнаго общества. Но это еще цвѣточки; ягодки—впереди. Слѣдующимъ шагомъ дворянства, цѣлью его „диктатуры„ будутъ попытки полнаго подчиненія всей государственной машины, всей финансовой, таможенной, хозяйственной политики государства интересамъ 130 тысячъ Собакевичей, грядущее царство которыхъ уже воспѣто ихъ „придворнымъ поэтомъ—Меньшиковымъ“.

Таковы перспективы, если положеніе, нашедшее свое выраженіе въ актѣ 3 іюня, будетъ развиваться дальше въ томъ-же направленіи. Но будетъ-ли оно развиваться въ этомъ направленіи? Можетъ-ли оно развиваться? Мы думаемъ, что нѣтъ. Противъ „диктатуры“ крѣпостническаго дворянства не могутъ не взбунтоваться всѣ силы буржуазнаго общества. Этотъ бунтъ можетъ быть отсроченъ тѣмъ

временнымъ оживленіемъ промышленности, о которомъ теперь такъ много говорятъ и которое непосредственнымъ увеличеніемъ барышей можетъ заставить буржуазію на время „сидѣть спокойно“. Но отсрочка не можетъ быть долгою. Съ одной стороны, условія, создаваемыя господствомъ крѣпостниковъ, исключаютъ всякую возможность сколько-нибудь продолжительнаго и прочнаго процвѣтанія промышленности. Съ другой стороны, самое оживленіе ея заставитъ даже капиталистическую буржуазію особенно часто и больно наталкиваться на тѣ острыя грани, которыя создаются владычествомъ крѣпостниковъ и на каждомъ шагу кладутъ препоны буржуазному „обогащенію“. Дворянская „диктатура“ неизбѣжно броситъ въ оппозицію даже верхи буржуазіи, и это характерно сказывается въ томъ фактѣ, что уже теперь, когда „бѣловежскіе зубры“ дѣлаютъ лишь первые свои шаги, даже въ такой организаціи, какъ „союзъ 17 октября“, появилось „лѣвое“ крыло, недовольное той политикой „компромисса“, которую такъ настойчиво и такъ неудачно ведетъ г. Гучковъ.

Нужно-ли говорить, какое вліяніе окажетъ господство дворянства и раствореніе въ немъ бюрократіи на среднюю и мелкую буржуазію городовъ и особенно на крестьянство? Превращеніе самодержавной бюрократіи въ дворянскую бюрократію какъ будто нарочно придумано исторіей для того, чтобы дать толчокъ пробужденію политической мысли крестьянства, поставить передъ нею во всей остротѣ вопросъ о государственной власти, къ которому до сихъ поръ крестьянство, въ массѣ своей, было въ сущности довольно равнодушно. На почвѣ опыта, пережитаго крестьянствомъ въ его попыткахъ рѣшить земельный вопросъ непосредственно, путемъ захвата помѣщичьихъ земель, актъ 3 іюня долженъ явиться исходной точкой для возникновенія дѣйствительно *политическаго* крестьянскаго движенія. Отнынѣ новый подъемъ движенія въ городахъ не будетъ служить для деревни только сигналомъ къ тому, чтобы, пользуясь сумятицей, вызванной городскимъ движеніемъ, дѣлать въ сторонкѣ „свое“, деревенское дѣло, а неминуемо встрѣтитъ отвѣтную волну пониманія и сочувствія. Этимъ самымъ рѣшается та проблема, которая стояла на пути удачному завершенію октябрьско-декабрьскаго движенія.

Октябрь-декабрь—это была *рабочая* революція; рабочая—не только потому, что, какъ и на всемъ протяженіи

послѣднихъ 25 лѣтъ, пролетаріатъ былъ инициативной, движущей силой революціи, но еще и потому, что онъ *одинъ* стоялъ на политической аренѣ въ качествѣ *борца*. Онъ одинъ боролся, и къ нему лѣпились лишь „сливки", болѣе интеллигентные слои тѣхъ классовъ, дѣло которыхъ онъ дѣлалъ своей борьбой и которые въ массѣ своей „поддерживали" его лишь косвенно, лишь тѣмъ, что, пользуясь возбужденіемъ, начинали борьбу за свои непосредственные экономическіе интересы, усиливая тѣмъ дезорганизацію государственнаго механизма.

Октябрьско-декабрьскій приступъ кончился пораженіемъ, и это пораженіе засвидѣтельствовало всѣмъ, имѣющимъ очи, чтобы видѣть, что рабочій классъ можетъ играть роль того бродила, которое приводитъ въ движеніе всѣ силы, предназначенныя исторіей для высвобожденія буржуазнаго общества изъ подъ гнета крѣпостничества, но не можетъ однѣми своими силами довершить это освобожденіе; можетъ явиться самой крупной силой освобождающагося буржуазнаго общества, но не можетъ взять на себя бремя совершенія революціи *за* это общество.

Октябрьско-декабрьскій приступъ закончился пораженіемъ. Но своею борьбою рабочій классъ сумѣлъ такъ всколыхнуть всероссійское море, что, несмотря на декабрьское кровопусканіе, несмотря на царство военно-полевого террора, полтора года понадобилось реакціи, прежде чѣмъ она смогла позволить себѣ роскошь іюньскаго пиршества. Но и то, не успѣли еще „званые" сѣсть за столы и вилотную принятся за долго жданный пиръ, какъ уже „роковая рука" снова чертитъ „страшныя буквы" на стѣнѣ богато убраннаго зала...

За время послѣдовательнаго и неуклоннаго наступленія реакціи зрѣли и формировались тѣ, разбуженныя октябрьско-декабрьской борьбой пролетаріата, силы, которыхъ недоставало, чтобы довершить дѣло завоеванія свободы. Теперь эти силы имѣются на лицо. Время „затишья"—это время ихъ сплоченія и политическаго созрѣванія. Нельзя пророчествовать насчетъ сроковъ, но можно уже теперь сказать, что дни новаго подъема не застанутъ уже пролетаріатъ „изолированнымъ", не застанутъ его одинокимъ на боевой аренѣ. Пролетаріату уже не придется играть блестящей, но мало выгодной роли монополиста политической борьбы. Сила его и способность оградить свои классовые

интересы будутъ зависѣть не отъ того, насколько онъ будетъ стоять „впереди“ политически безформенной массы мелко-буржуазнаго населенія, а отъ того, насколько сумѣетъ использовать время „затишья“ для расширенія и упроченія своей организаціи и развитія своего политическаго сознанія. Тотъ неудержимый процессъ организаціоннаго строительства, который происходитъ теперь въ средѣ пролетаріата и которому не смогутъ положить предѣлъ никакія репрессіи, служитъ залогомъ того, что рабочій классъ въ своей организаціи, по крайней мѣрѣ, не отстанетъ отъ тѣхъ мелко-буржуазныхъ слоевъ, которые впервые готовятся появиться на политической аренѣ въ организованномъ видѣ.

Таково положеніе, созданное развитіемъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, и мы не видимъ въ немъ ни малѣйшаго основанія для того нытья и пессимизма, котораго такъ много изливается теперь на страницахъ буржуазной печати. Великій переворотъ, переживаемый Россіею, совершается не съ такою чудесною быстротою, съ которою это было бы желательно для законнаго нетерпѣнія людей, истерзанныхъ прелестями роднаго „до-конституціоннаго“ и „конституціоннаго“ режима, но онъ совершается, и надо *умѣть ждать* и работать для приближенія неизбѣжнаго конца.

А конецъ этотъ во всякомъ случаѣ не такъ далекъ, какъ то кажется сегодняшнимъ „побѣдителямъ“. Они ликуютъ, они предвкушаютъ обильные плоды своей „побѣды“, а исторія, б. м., готовитъ имъ уже „первое предостереженіе“, и первая-же карта ихъ—Государственная Дума по закону 3 іюня—будетъ бита. Надо употребить всѣ усилія, чтобы она была бита. Соціалдемократія сдѣлала первый шагъ въ этомъ направленіи, рѣшивъ принять участіе въ выборахъ. Надо сдѣлать теперь слѣдующій шагъ—энергичнымъ и цѣлесообразнымъ приведеніемъ этого рѣшенія въ исполненіе. Надо выбивать врага изъ каждой позиціи, въ которой онъ думаетъ укрѣпиться и смѣлыми и бодрыми шагами идти по тому пути, въ концѣ котораго уже брезжатся золотые лучи солнца свободы...

**Ф. Данъ.**

# Лондонскій съѣздъ и соціалдемократическая партія.

Лондонскій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. былъ не обыкновенный съѣздъ. Это была одиссея.

Члены съѣзда кочевали изъ государства въ государство, отовсюду гонимые — изъ Финляндіи въ Данію, изъ Даніи въ Швецію, изъ Швеціи опять въ Данію, оттуда въ Лондонъ, гдѣ съѣздъ, наконецъ, конституировался. Но и въ Лондонѣ мытарства делегатовъ не закончились. Вопросъ о деньгахъ повисъ, какъ Дамокловъ мечъ, надъ съѣздомъ, угрожая ему преждевременной кончиной. Когда же третій по счету „иностранный заемъ" былъ заключенъ, то выплылъ квартирный вопросъ. Въ концѣ концовъ, по волѣ хозяевъ локала, съѣздъ вынужденъ былъ прервать свои работы въ самый „торжественный" моментъ, когда подсчитывались голоса за вновь избранный Ц. К.—Не будь на то воли англичанъ, одни боги знаютъ, сколько бы дней еще тянулись споры...

Съѣзду пришлось выдержать упорную борьбу не только съ внѣшними полицейскими препятствіями и съ финансовыми затрудненіями. Фракціонная борьба, проникшая даже въ чисто техническія комиссіи, еще въ большей степени угрожала съѣзду взрывомъ извнутри. Когда-же съѣздъ съ неимовѣрными усиліями преодолѣлъ всѣ эти затрудненія и когда онъ, наконецъ, довелъ свое дѣло до конца, то оказалось, что гора родила мышь, что съѣздъ обогатилъ партію нѣсколькими мало содержательными резолюціями и что онъ за недостаткомъ времени не успѣлъ даже подвергнуть обсужденію рядъ важныхъ и неотложныхъ вопросовъ практической политики...

И все-таки Лондонскій съѣздъ не пройдетъ безслѣдно для с.-д. партіи. Его исторія крайне поучительна. Въ съѣздѣ, какъ въ зеркалѣ, отразилось состояніе партіи; больше того, въ немъ отразилось косвенно общее политическое состояніе Россіи въ настоящій моментъ.

Исторія Лондонскаго съѣзда крайне поучительна, но, конечно, лишь для тѣхъ соціалдемократовъ, которые имѣютъ глаза, чтобы видѣть, которые, будучи добрыми патріотами своего партійнаго „отечества", именно поэтому не считаютъ себя обязанными по каждому поводу, кстати и некстати, кричать: „Ура!", которые достаточно глубоко убѣждены въ силѣ русской революціи и въ большой

роли, которую с.-демократія въ ней призвана играть, чтобы не бояться открыто посмотрѣть въ глаза тѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ препятствіямъ, на которыя наталкивается въ настоящее время развитіе россійской соціалдемократіи и тѣсно связанной съ ея судьбами революціи.

Открыто признать пробѣлы внутренней партійной жизни безъ шаржа и утировки, не впадая въ унынiе, пессимизмъ и скептицизмъ,—значитъ оказать не малую услугу партіи.

Лондонскій съѣздъ, какъ и слѣдовало ожидать, сталъ съ перваго-же дня ареной для борьбы между большевиками и меньшевиками, борьбы, которая ведется въ партіи непрерывно уже въ теченіе четырехъ лѣтъ — со времени съѣзда 1903 года. Главнымъ яблокомъ раздора двухъ фракцій былъ и остается вопросъ: есть-ли россійская соц.-демократическая партійная организація уже организація рабочая или-же она пока еще въ значительной степени—организація интеллигентская. Большевики отстаивали всегда первое мнѣніе, меньшевики — второе. Для яснаго пониманія спорнаго вопроса необходимо, однако, помнить, какой смыслъ меньшевики вкладывали въ свое опредѣленіе. Считая партійную организацію въ значительной степени интеллигентской, они нисколько не отрицали ея огромнаго идейнаго вліянія на рабочія массы, не отрицали также и того, что численно процентъ пролетаріевъ въ партіи возрастаетъ непрерывно. Они утверждали лишь, что разночинная интеллигенція со всѣми свойственными ей специфическими чертами и внутренними противорѣчіями, была и остается пока *независимой и господствующей* силой въ партіи, чѣмъ то въ родѣ господствующей касты. Что касается оцѣнки этого факта, то они опять-таки нисколько не умаляли огромныхъ и притомъ незамѣнимыхъ заслугъ, которыя русская революціонная интеллигенція оказала и еще оказываетъ движенію пролетаріата, они всегда сознавали, что пока въ странѣ существуетъ абсолютизмъ, сковывающій проявленія широкой классовой борьбы, пока революція вынуждена въ значительной степени прятаться въ подпольѣ, профессіональные революціонеры изъ интеллигенціи по необходимости играютъ исключительно выдающуюся роль въ соціалистическомъ движеніи пролетаріата.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они понимали—и тутъ начинается ихъ глубокое расхожденіе съ большевиками,—что интеллигентскій характеръ партіи свидѣтельствуетъ о ея младенческомъ возрастѣ, что съ этимъ возрастомъ связанъ цѣлый рядъ специфическихъ интеллигентскихъ болѣзней партіи, что состояніе это переходное, которое слѣдуетъ по возможности скорѣе изжить, что каждый новый ударъ, который революція наноситъ старому режиму и каждый новый шагъ въ развитіи сознательности и активности пролетарскихъ массъ предвѣщаетъ

конецъ интеллигентскому царству, что если, наконецъ, партійная интеллигенція не отдастъ себѣ отчета въ этой необходимой и желательной эволюціи, если она будетъ стремиться къ увѣковѣченію своей усиленной мнительной, въ родѣ какъ сословной, опеки надъ пролетарскимъ движеніемъ, то она рискуетъ изъ движущей силы революціи превратиться въ ея тормазъ.

Вотъ основное разногласіе россійской с.-д. партіи и Лондонскій съѣздъ поучителенъ хотя-бы уже тѣмъ, что онъ далъ богатый матеріалъ для освѣщенія этого спорнаго вопроса. Составъ партіи, поскольку онъ обнаружился на съѣздѣ, какъ будто подтвердилъ мнѣніе большевиковъ. Помилуйте, говорили они, на нашемъ съѣздѣ присутствуетъ 302 делегата съ рѣшающимъ голосомъ, представляющіе собой 140.000 организованныхъ членовъ; вѣдь, не можете-же вы сказать, что эта масса состоитъ изъ интеллигентовъ; да и въ самой съѣздовской делегаціи числится 116 рабочихъ, т. е. 34%. Это-ли не пролетарская партія?! Прежде всего, однако, надо замѣтить, что съѣздовская статистика, число голосовъ, собранныхъ разными фракціями въ пользу своихъ кандидатовъ,—никоимъ образомъ не даетъ вѣрнаго представленія о числѣ регулярно работающихъ въ партіи членовъ. Въ петербургской организаціи, напр., за 3 мѣсяца до съѣзда числилось три съ половиной тысячи организованныхъ членовъ, въ выборахъ-же на съѣздъ участвовало около 9000 членовъ. Неужели-же эта организація за 3 мѣсяца, въ періодъ полнѣйшаго затишья, утроилась?! Но даже и съѣздовская статистика должна была-бы заронить нѣкоторыя сомнѣнія въ головахъ большевиковъ. Достаточно указать на одно маленькое, но очень характерное обстоятельство. Чтобы большевики ни говорили о мелкобуржуазности еврейскихъ рабочихъ, состоящихъ по преимуществу изъ ремесленниковъ и объ истинно-пролетарскомъ характерѣ польскихъ рабочихъ, работающихъ по преимуществу въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, они не станутъ отрицать общеизвѣстнаго факта, что Бундъ есть партійная организація, относительно наиболѣе органически связанная съ рабочими массами своего района, что Польская соц.-демократія, напротивъ того, есть организація, построенная по наименѣе демократическому типу въ партіи. А между тѣмъ на съѣздѣ максимальный процентъ рабочихъ—61%—былъ въ польской делегаціи, минимальный—15% и въ бундовской! Ясно, что процентное отношеніе между рабочими и интеллигентами само по себѣ еще очень мало говоритъ о томъ, какой изъ этихъ двухъ элементовъ господствуетъ въ партіи. Еслибъ цифра 140.000 свидѣтельствовала о настоящемъ пролетарскомъ характерѣ партійной организаціи, еслибъ эта цифра свидѣтельствовала о томъ, что р. с.-д. р. партія, по выраженію Бебеля, имѣетъ Fühlung mit der Masse, что она чувствительна

къ настроенію рабочихъ массъ, то тѣмъ можно было-бы объяснить, что за послѣдніе 2½ года почти каждый разъ, когда она призывала пролетаріатъ къ массовому выступленію, она не находила отклика и, наоборотъ, каждый разъ, когда рабочія массы приходили въ движеніе, это происходило почти неожиданно для партіи? Я напомню движеніе петербургскихъ рабочихъ 9-го января, инспенированное Гапономъ, я напомню призывъ петербургской с.-д. организаціи къ манифестаціи 1 мая 1905 г., оказавшійся голосомъ, вопіющимъ въ пустынѣ; я напомню великую октябрьскую забастовку, начавшуюся по иниціативѣ желѣзнодорожнаго союза, совершенно неожиданно для партіи, и даже вопреки постановленію Нет. Ком., откладывавшаго всякія выступленія до созыва Булыгинской Думы; я напомню опять такіе призывъ Ц. К. и П. К. къ іюльской забастовкѣ послѣ разгона первой Думы, на который не откликнулись именно наиболѣе сознательные слои петербургскаго пролетаріата—казенные заводы. Я, наконецъ, укажу на полную неосвѣдомленность Петербургскаго Комитета о настроеніи рабочихъ, обнаружившуюся послѣ разгона второй Думы, не смотря на то, что въ Питерѣ теперь числится 9000 организованныхъ рабочихъ въ партіи. Эта *организаціонная* оторванность партіи отъ рабочихъ массъ тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза и тѣмъ больше свидѣтельствуетъ объ отсталости ея организаціи, чѣмъ явственнѣе обнаруживается, какъ велика притягательная сила соц.-дем. *идей*, или точнѣе говоря, с.-д. программныхъ требованій въ тѣхъ-же рабочихъ массахъ: характерно, что хотя рабочія массы приходили въ движеніе независимо отъ воли партіи, а иногда и противъ ея воли, какъ, напр., въ выборахъ въ первую Думу, когда партія высказывалась за бойкотъ, тѣмъ не менѣе, какъ только онѣ приходили въ движеніе, онѣ сразу-же выказывали свое сочувствіе соц.-демократическимъ требованіямъ и тѣмъ лицамъ, которыя ихъ открыто пропагандировали. Это обнаружилось и въ движеніи 9-го января, и при выборахъ въ комиссію Шидловскаго, и въ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ въ дни свободы, и въ выборахъ въ первую и вторую Государственную Думу. Противорѣчіе разительное. Очевидно, недостаточно точно подсчитать, сколько рабочихъ числится въ партіи, чтобъ опредѣлить какимъ духомъ вѣетъ отъ ея организаціи, духомъ пролетарскихъ массъ, или духомъ ея интеллигентскихъ верховъ. Для этого надо еще знать, каковы эти рабочіе и какимъ вліяніемъ они пользуются въ организаціи: есть-ли это по преимуществу соц.-демократическая рабочая молодежь, которая смотритъ на партію, какъ на школу, а на партійную интеллигенцію, какъ на инструкторовъ, которая повторяетъ слова интеллигентскихъ верховъ партіи, какъ болѣе или менѣе хорошо выученный урокъ, или-же это соц.-демократическіе рабочіе наиболѣе зрѣлые, вліятельные и авторитетные

въ рабочей средѣ, которые смотрятъ на партію, какъ на политическую организацію рабочихъ массъ, которые знаютъ въ каждый данный моментъ, какія мысли, какія настроенія и какія желанія бродятъ въ этихъ массахъ. Нельзя по количеству голосовъ, участвовавшихъ въ выборахъ на съѣздъ, заключить о характерѣ партійной организаціи. Чтобъ составить себѣ объ этомъ вѣрное представленіе, нужно отвлечься отъ этой статистики и приглядѣться къ самой работѣ партіи. И вотъ, если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на послѣдній съѣздъ, то мы должны будемъ признать, что въ Лондонѣ меньшевики получили слишкомъ наглядное подтвержденіе своей оцѣнки партіи.

Прежде всего продолжительность работъ съѣзда. Съѣздъ продолжался 20 дней: отъ 30 апрѣля по 19 мая. Если прибавить къ этому, по меньшей мѣрѣ, недѣлю на эвакуацію съѣзда и, по меньшей мѣрѣ, 2 недѣли на до-съѣздовскія дискуссіи делегатовъ и на ихъ странствія, то въ общемъ, по самому скромному подсчету, окажется, что 300 наиболѣе сознательныхъ, наиболѣе активныхъ и вліятельныхъ работниковъ были на полтора мѣсяца оторваны отъ партійной работы въ эпоху, которую мы всѣ признаемъ эпохой революціи. Такую роскошь могутъ себѣ позволить только интеллигенты, хотя и склонные дѣлать революцію, но еще больше склонные разсуждать и спорить о ней до истощенія силъ. Далѣе. Для доведенія дѣла до конца съѣзду пришлось за границей занять до 24000 руб.; въ общемъ-же, опять таки по самому скромному расчету, на съѣздъ пришлось затратить всѣмъ организаціямъ и фракціямъ около 80.000 руб. Если мы примемъ во вниманіе, что, по отчету Ц. К., весь его годовой бюджетъ равняется тоже 80.000 руб. и что въ томъ числѣ регулярные взносы отъ партійныхъ организацій составляютъ лишь 3.400 р., то окажется, что расходы на съѣздъ поглотили годовой бюджетъ Ц. К. и въ 23 раза превосходятъ регулярныя поступленія въ центральную кассу отъ партійныхъ организацій. Спрашивается, мыслимо ли было-бы въ партіи, гдѣ не господствуетъ интеллигенція, чтобы споры о политическихъ резолюціяхъ поглотили безъ остатка всѣ тѣ денежныя средства, которыя необходимы для практическаго проведенія этихъ резолюцій въ жизнь? Далѣе, характеръ работъ съѣзда.

Послѣ четырехъ лѣтъ существованія объединенной централизованной партіи, послѣ участія партіи въ цѣломъ рядѣ общероссійскихъ политическихъ выступленій, послѣ двухъ лѣтъ революціи, давшихъ огромный матеріалъ для провѣрки на опытѣ политическихъ взглядовъ с.-д.-ки и выдвинувшихъ передъ ней рядъ важнѣйшихъ вопросовъ практической политики, съѣздъ $^{3}/_{4}$ своего времени посвятилъ теоретическимъ дискуссіямъ и сведенію фракціонныхъ счетовъ по поводу прошлой дѣятельности меньшевистскаго Ц. К. и меньшевистской

думской фракціи, послѣ чего онъ наскоро рѣшилъ нѣкоторые вопросы практической политики, а многихъ важныхъ очередныхъ вопросовъ и вовсе не обсуждалъ „за недостаткомъ времени“. Такъ, напр., вопросъ о поведеніи партіи въ случаѣ разгона Думы и объ отношеніи къ локаутамъ и безработицѣ вовсе не поставленъ былъ на обсужденіе, по вопросу-же объ отношеніи партіи къ профессіональному движенію, вопросу, имѣющему теперь огромное практическое значеніе, резолюція была принята не только безъ дебатовъ, но и безъ предварительнаго обсужденія проекта резолюціи въ комиссіи.

Такъ обстояло дѣло, а могло быть еще хуже, потому что большевики хотѣли обременить теоретическіе дебаты еще однимъ пунктомъ—о классовыхъ задачахъ пролетаріата въ современной революціи; когда же съѣздъ перешелъ къ практическимъ вопросамъ, къ опредѣленію отношенія къ Государственной Думѣ, они, напротивъ того, предлагали ограничить дебаты двумя докладами по 15 минутъ, а поправки къ резолюціи принимать безъ преній. Оба эти предложенія были отвергнуты подъ давленіемъ меньшевиковъ.

Но если судить даже не по тому, во что большевики хотѣли обратить съѣздъ, я по тому, во что онъ фактически обратился, то приходится признать, что онъ скорѣе напоминалъ интеллигентскій дискуссіонный клубъ, нежели съѣздъ политической партіи дѣйствія. Наконецъ, фракціонная борьба. На первомъ Лондонскомъ съѣздѣ 1903 г. партія раскололась на двѣ равныя по численности фракціи; но въ виду того, что меньшевики тогда только начали еще самоопредѣляться, въ партіи преобладали въ значительной степени большевистскія тенденціи. На слѣдующемъ Стокгольмскомъ съѣздѣ та же картина; меньшевистская фракція тамъ какъ будто побѣдила, но это была иллюзія. Если бы на томъ съѣздѣ были представлены національныя организаціи, которыя фактически были уже очень тѣсно связаны съ русскимъ с.-д. движеніемъ и участвовали уже наканунѣ съѣзда на конференціи въ выработкѣ общихъ политическихъ директивъ, то соотношеніе было почти то же, что и въ 1903 г., большевики преобладали-бы, потому что національныя организаціи тогда еще насквозь были пропитаны бойкотистскимъ духомъ. На послѣднемъ Лондонскомъ съѣздѣ картина опять почти та же. Въ русской части партіи меньшевики и большевики были совершенно равночисленны: число меньшевиковъ колебалось по мѣрѣ утвержденія мандатовъ отъ 89 до 88, число большевиковъ—отъ 88 до 91, но благодаря національнымъ организаціямъ получилось преобладаніе большевиковъ, хотя вѣроятно и не такое сильное, какое получилось бы въ Стокгольмѣ, еслибъ тамъ были представлены бундисты, поляки и латыши.

Политическая жизнь въ послѣдніе 2—3 года била ключемъ. Каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю эта жизнь доставляла матеріалъ

для практической провѣрки взглядовъ той или другой фракціи, для оправданія взглядовъ одной, для опроверженія взглядовъ другой. А между тѣмъ партія продолжала и продолжаетъ оставаться ареной борьбы двухъ фракцій, соотношеніе силъ которыхъ почти не мѣняется. Конечно, партія не стоитъ на одномъ мѣстѣ, событія не проходятъ для нея безслѣдно. Большевики, отстаивавшіе всегда существующій порядокъ вещей въ партіи, вынуждены были подъ напоромъ событій сдавать позицію за позиціей: но, покинувши старыя, они укрѣплялись на новыхъ позиціяхъ и продолжали тянуть партію въ ту-же сторону. Острота фракціонной борьбы, такимъ образомъ, нисколько не ослабѣвала. На Лондонскомъ съѣздѣ по каждому вопросу и каждый день фракціонная борьба между большевиками и меньшевиками до такой степени натягивала струну, что она то и дѣло грозила лопнуть. Даже въ самый послѣдній часъ съѣзда по поводу выборовъ въ Ц. К. чуть-чуть не произошелъ расколъ.

Чѣмъ же можно объяснить эту крайне острую фракціонную борьбу, которая нисколько не ослабѣла за 4 года, несмотря на то, что обѣ фракціи стоятъ на почвѣ одной и той же программы и субъективно исходятъ изъ тѣхъ-же самыхъ ортодоксально-марксистскихъ взглядовъ? Это можно объяснить только однимъ: Р. С.-Д. партія, несмотря на 140 тысячъ приписанныхъ къ ней членовъ, была и остается еще понынѣ, по духу своему, въ значительной степени сектой, интеллигентской сектой. Я предвижу, что меня спросятъ: почему же меньшевики, которые отдаютъ себѣ въ этомъ отчетъ, не отказываются сами отъ своей фракціонной непримиримости, почему же и они не обнаруживаютъ никакой склонности къ компромиссамъ съ большевиками? Это весьма понятно. Во 1-хъ, фракціонная борьба меньшевиковъ въ значительной степени направлена, именно, противъ стремленія закрѣпить сектантскій, интеллигентскій, заговорщическій характеръ партіи. Во 2-хъ, съ точки зрѣнія меньшевиковъ, *не фракціонные споры есть основная причина интеллигентскаго характера партіи и ея оторванности отъ рабочихъ массъ, а наоборотъ, ея интеллигентскій характеръ порождаетъ ея острую фракціонную войну.* Чтобы выйти изъ этого положенія, нужно начать не съ того, чтобы прекратить споры, а съ другого конца, съ того, чтобы связать себя тѣснѣе съ рабочими массами. Вспоминается исторія Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ дни свободы. За кулисами этого Совѣта тоже велась борьба фракцій, но въ виду явной и открыто выражаемой воли петербургскаго пролетаріата обѣ фракціи обнаружили тогда готовность склонить свое оружіе и вступить на путь практическихъ взаимныхъ компромиссовъ въ интересахъ единства пролетарскаго дѣйствія. Когда въ партіи голосъ пролетаріата будетъ также громко раздаваться, какъ онъ раздавался въ Со-

вѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ, меньшевики навѣрно не будутъ такъ ревниво настаивать на немедленномъ проведеніи своихъ взглядовъ безъ всякой урѣзки, безъ всякихъ компромиссовъ, зная, что ихъ взгляды постепенно усвоятся пролетаріатомъ, благодаря объективнымъ тенденціямъ его движенія. И дѣйствуя такъ, они будутъ дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ лучшими традиціями, завѣщанными Марксомъ и Энгельсомъ, которые неустанно боролись съ интеллигентскими ересями, но очень осторожно относились къ тому или иному временному отклоненію массоваго рабочаго движенія отъ вѣрнаго пути.

Если бы меньшевики вступили на путь компромиссовъ теперь, при данномъ состояніи партіи, то они бы этимъ достигли только отрицательныхъ результатовъ: они бы этимъ не превратили партію въ настоящую рабочую; напротивъ того, они только понизили бы уровень пролетарскихъ соц.-демократическихъ идей въ партіи, какъ она есть, они бы только растеряли то идейное богатство, которое они обязаны передать въ наслѣдство рабочей партіи будущей свободной Россіи, они бы сблизились съ нѣкоторыми современными интеллигентскими группами, но отдалились бы отъ будущихъ формъ движенія рабочихъ массъ. Такому худому миру они естественно предпочитаютъ добрую ссору.

---

Интеллигентскіе верхи еще пока господствуютъ въ р.-с.-д. партіи, но соц.-демократическая интеллигенція въ настоящей россійской исторической обстановкѣ раздирается *внутреннимъ противорѣчіемъ* и это, именно, породило и до сихъ поръ питаетъ двойственность и разногласіе въ партіи.

Съ одной стороны, с.-д. партійная интеллигенція, въ обстановкѣ буржуазной революціи, благодаря своему соціальному составу, благодаря соціальной средѣ, въ которой она воспиталась и отчасти продолжаетъ жить, является лишь крайнимъ лѣвымъ крыломъ революціонно-буржуазной демократіи, однимъ изъ отрядовъ ея подпольныхъ профессіональныхъ революціонеровъ.

Какъ таковая, эта интеллигенція склонна оцѣнивать дѣйствительность съ точки зрѣнія идеалистической, абстрактно политической, склонна разсматривать всякое движеніе лишь какъ средство для осуществленія ея демократическаго, республиканскаго идеала, склонна дѣлить общество на два класса: на революціонныхъ демократовъ и реакціонныхъ враговъ демократіи, на республиканскій „народъ“ и монархическую „буржуазію“; какъ таковая она склонна къ авантюристической, заговорщической политикѣ, къ искусственной лабораторной фабрикаціи революціи, къ неизмѣнной, самодовлѣющей, оторванной отъ текущей политической жизни „подготовкѣ возстаній“, склонна къ утопизму, романтикѣ и революціонной фразѣ.

Съ другой стороны, эта же самая интеллигенція ради осуществленія своихъ политическихъ идеаловъ, еще задолго до начала революціи должна была искать опоры для борьбы въ пролетаріатѣ и, поскольку демократическій инстинктъ не позволялъ ей пользоваться пролетаріатомъ только лишь какъ орудіемъ, она давно уже старалась проникнуться пролетарской идеологіей, стать на точку зрѣнія марксистскую. Эта же точка зрѣнія обязывала ее оцѣнивать дѣйствительность матеріалистически, обязывала ее искать разгадки нашей революціи въ потребностяхъ капиталистическаго развитія страны, искать разгадки современныхъ политическихъ движеній въ столкновеніи экономическихъ интересовъ развивающагося буржуазнаго общества съ умирающимъ крѣпостническимъ, съ одной стороны, въ столкновеніи экономическихъ интересовъ внутри буржуазнаго общества, съ другой, обязывала ее разсматривать политическія движенія различныхъ общественныхъ классовъ не по абсолютной ихъ цѣнности, не по ихъ „симпатичности", а, относительно, какъ средства для великихъ цѣлей пролетаріата, которыя впрочемъ совпадаютъ въ данный моментъ съ великими національными проблемами Россіи; эта точка зрѣнія обязывала ее строить свою тактику не на подпольной заговорщицкой техникѣ, а на классовой политикѣ въ широкомъ масштабѣ, на политическомъ воспитаніи и организаціи рабочихъ массъ, на систематическомъ вовлеченіи ихъ въ общенаціональную политическую жизнь, на использованіи всѣхъ фактовъ текущей политической жизни для развитія сознательности пролетаріата, его организованности и для революціонизированія всѣхъ общественныхъ отношеній; эта точка зрѣнія обязывала ее избѣгать какъ Сциллу оппортунистической трезвенности, такъ и Харибду революціонной романтики; обязывала ее не покидать никогда почвы революціоннаго реализма.

Вотъ эти то двѣ противорѣчивыя тенденціи, боровшіяся въ с.-д-ой партійной интеллигенціи въ послѣдніе годы, со времени первыхъ раскатовъ надвигавшейся революціонной грозы и нашли себѣ выраженіе въ большевистскомъ и меньшевистскомъ теченіяхъ. Чтобы понять, почему эти двѣ тенденціи не разорвали до сихъ поръ с.-д-ую партію окончательно, не превратили одну ея часть въ новую разновидность народовольчества, а другую—въ послѣдовательную пролетарскую партію, нужно принять во вниманіе два обстоятельства. Въ 1-хъ, большевики никогда не пошли до конца въ первомъ направленіи, потому что ихъ отъ этого удерживала марксистская выучка и уроки политической жизни, а меньшевики не ушли еще достаточно далеко во второмъ направленіи, потому что они до сихъ поръ не въ силахъ были отдѣлаться вполнѣ отъ навыковъ кружковаго мышленія. Во 2-хъ, обѣ фракціи одинаково не могли до сихъ поръ сдѣлать пролетаріатъ третейскимъ судьей въ ихъ тяжбѣ, потому что

пролетаріатъ въ массѣ еще не на столько политически самоопредѣлился, чтобы разобраться въ этихъ спорахъ, особенно при оторванности партіи отъ рабочихъ массъ. Изъ того факта, что меньшевистское теченіе больше проникнуто марксистскимъ духомъ, нежели большевистское, было бы неосновательно заключить, что оно уже *въ настоящій моментъ* должно болѣе вѣрно отражать настроеніе пролетарскихъ массъ, нежели большевистское, что идеи меньшевиковъ уже *въ настоящій моментъ* должны чаще находить себѣ откликъ въ пролетаріатѣ, нежели идеи большевиковъ.

Надо не забывать, что пролетаріатъ въ массѣ приходитъ къ пониманію задачъ и методовъ пролетарской политики только цѣной собственныхъ *ошибокъ*, только цѣной долгаго опыта, и что пока буржуазное общество не раздѣлалось со старымъ режимомъ, пролетаріатъ *не можетъ* даже усвоить вполнѣ принципы пролетарской политики. Если присмотрѣться къ различнымъ современнымъ теченіямъ въ россійской пролетарской средѣ, то не трудно будетъ замѣтить, что нѣкоторые слои пролетаріата подъ вліяніемъ обстановки буржуазной революціи, заражаются интеллигентскимъ и мелкобуржуазнымъ революціонизмомъ, что другіе слои пролетаріата, благодаря сковывающему насъ абсолютистскому режиму, едва-едва только начинаютъ расширять свой кругозоръ за предѣлы непосредственныхъ экономическихъ интересовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что большевистскіе лозунги часто имѣли большій успѣхъ среди извѣстныхъ слоевъ пролетаріата, чѣмъ меньшевистскіе, и именно потому, что современная политическая обстановка стихійно влекла эти слои въ разныя стороны отъ прямой линіи пролетарской политики. Напр., большевистское кадетоѣдство и большевистская бойкотистская тактика находили себѣ подчасъ откликъ и въ тѣхъ слояхъ рабочихъ, которые переоцѣнивали свою силу, силу иниціативнаго революціоннаго меньшинства, которые съ почти интеллигентскимъ вѣсокомѣріемъ игнорировали значеніе отсталой массы населенія и промежуточныхъ этаповъ развитія революціи, и въ тѣхъ рабочихъ слояхъ, которые, наоборотъ, недооцѣнивали значеніе политики вообще, которые еще мало интересовались тѣмъ, что выходило за предѣлы ихъ непосредственной экономической борьбы, которые относились еще пассивно и недовѣрчиво ко всякаго рода политическимъ движеніямъ, особенно когда въ нихъ замѣшаны буржуазные элементы. Съ другой стороны, и успѣхъ меньшевистскихъ лозунговъ часто объяснялся только своеобразнымъ толкованіемъ, которое имъ давали рабочіе. Вообще говоря, если соц.-демократическія программныя требованія уже теперь пользуются сочувствіемъ огромныхъ слоевъ пролетаріата, то сложная и гибкая соц.-демократическая тактика еще только начинаетъ усваиваться пролетаріатомъ постепенно, ощупью, на основаніи его *соб-*

*ственныхъ* массовыхъ переживаній. Пролетаріатъ въ массѣ, оторванный пока отъ своей партіи, учится политикѣ не столько по ея указкѣ, сколько на основаніи собственнаго опыта. При такихъ условіяхъ, меньшевистская фракція такъ же мало, какъ и большевистская, можетъ претендовать, что она, именно, въ настоящее время вѣрно выражаетъ или отражаетъ настроеніе пролетаріата. Партійныя разногласія въ соц.-демократіи отражаютъ пока, главнымъ образомъ, настроеніе соц.-демократической партійной интеллигенціи и поскольку на исходъ фракціонныхъ споровъ вліяетъ политическій опытъ, то именно политическій опытъ не рабочихъ массъ, а этой самой партійной интеллигенціи, уроки политической жизни, какъ они непосредственно запечатлѣлись въ ея сознаніи.

Поэтому новѣйшія попытки большевиковъ установить причинную связь между успѣхами большевизма или меньшевизма въ томъ или другомъ районѣ и качественнымъ составомъ пролетаріата въ этихъ районахъ, напр., попытки доказать связь между успѣхами большевиковъ въ центрѣ и въ Польшѣ съ промышленнымъ характеромъ этихъ районовъ, надо признать попытками, хотя и глубокомысленными, но совершенно праздными. Если уже говорить объ „естественномъ подборѣ“ въ с.-д-ихъ фракціяхъ, то онъ, повидимому, совершается просто на основаніи большей или меньшей степени политической зрѣлости и опытности тѣхъ или другихъ партійныхъ элементовъ.

Въ этомъ смыслѣ не безынтересны нѣкоторыя показанія, которыя даетъ статистика Лондонскаго съѣзда. Эта статистика показываетъ, что средній возрастъ меньшевистскихъ делегатовъ превышаетъ средній возрастъ большевиковъ (29 л. и 27 л.), что процентъ нелегальныхъ среди меньшевиковъ тоже выше (44% и 39%), что меньшевистскіе делегаты, въ среднемъ, дольше участвовали въ революціонномъ движеніи, нежели большевистскіе (8 л. и 6, 5 л.), что, наконецъ, меньшевистскіе делегаты, въ среднемъ, дольше участвовали въ соц-демократическомъ движеніи (6, 7 лѣтъ и 5, 4 лѣтъ). Статистика Лондонскаго съѣзда какъ будто говоритъ за то, что наиболѣе зрѣлые и наиболѣе опытные элементы партіи скопляются въ меньшевистской фракціи, наиболѣе молодые и неопытные въ большевистской. Этотъ выводъ исключаетъ глубокомысленное соціологическое объясненіе фракціоннаго дѣленія, которое придумали большевики для посрамленія кавказскихъ меньшевиковъ и для прославленія московскихъ большевиковъ, но за то онъ гораздо болѣе правдоподобный.

Пока с.-д-ая партія оторвана отъ рабочихъ массъ, ея развитіе въ направленіи большевистскомъ или меньшевистскомъ, усиленіе въ ней вліянія той или другой фракціи, зависитъ только отъ одного, отъ того, чему интеллигентскіе верхи ея научились сами, непосредственно изъ уроковъ политической жизни. Объ этомъ же лучше

всего свидѣтельствуютъ партійные съѣзды. Въ частности, Лондонскій съѣздъ далъ очень богатый матеріалъ для оцѣнки того вліянія, которое политическій опытъ оказалъ на фракціонную группировку въ партіи, на усиленіе или ослабленіе того или другого партійнаго теченія.

Численное соотношеніе обѣихъ фракцій опредѣлилось уже въ первые дни съѣзда. Въ русской части съѣзда всѣ безъ исключенія делегаты раздѣлились по двумъ фракціямъ, при чемъ обѣ эти фракціи были совершенно равночисленны. Затѣмъ на съѣздѣ присутствовала польская делегація, въ составѣ 45 человѣкъ, которая была скована фракціонной дисциплиной, которая голосовала по всѣмъ вопросамъ единогласно, какъ по командѣ и которая по главнѣйшимъ политическимъ вопросамъ склонялась и въ концѣ концовъ склонилась къ большевикамъ. Болѣе многочисленная бундовская делегація, состоявшая изъ 55 чел., въ огромномъ большинствѣ своемъ, въ главныхъ политическихъ вопросахъ тяготѣла къ меньшевикамъ. Но въ виду того, что въ этихъ вопросахъ Бундъ предоставилъ, повидимому, своимъ членамъ полную свободу дѣйствія, нѣсколько бундовцевъ, maximum девять человѣкъ, голосовали въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ большевиками. Такимъ образомъ бундисты и поляки въ вопросахъ тактики другъ друга почти уравновѣшивали. При такихъ условіяхъ рѣшающее значеніе имѣла латышская делегація, въ составѣ 26 членовъ; изъ нихъ же большинство тяготѣло къ большевикамъ. Итакъ, съ самаго начала выяснилось, что благодаря фракціонному составу національныхъ организацій, въ частности, благодаря фракціонному составу латышей, за большевиками обезпечено большинство на съѣздѣ. Чтобъ судить о томъ, какая изъ фракцій, сравнительно, увеличилась въ партіи, слѣдовало бы сопоставить численное соотношеніе фракцій на Лондонскомъ съѣздѣ съ тѣмъ же соотношеніемъ на предыдущемъ Стокгольмскомъ. Какъ я уже говорилъ, если судить по тому, что наканунѣ Стокгольмскаго съѣзда всѣ бундовцы и латыши были заодно съ большевиками ярыми бойкотистами, то можно сказать съ увѣренностью, что, будь національныя организаціи представлены на предыдущемъ съѣздѣ, большевики тамъ собрали бы относительно большее число голосовъ, чѣмъ въ Лондонѣ. Правда, въ русской части партіи меньшевики тогда преобладали, между тѣмъ какъ теперь они были равночисленны съ большевиками; но это отчасти объясняется тѣмъ неожиданнымъ сюрпризомъ, который партіи преподнесъ большевистскій Уралъ — главный оплотъ партизанской тактики, пославшій на прошлый съѣздъ трехъ делегатовъ, а на нынѣшній неожиданно свыше 20. Если не вѣрить въ чудеса, то приходится допустить, что на Уралѣ съ его, сравнительно, очень молодымъ соц.-демократическимъ движеніемъ, зачисленіе въ партійныя

организаціи обставляется гораздо менѣе строгими условіями, нежели въ другихъ районахъ. Какъ бы тамъ ни было, если принять во вниманіе національныя организаціи, то нѣтъ никакого основанія думать, что процентное соотношеніе между большевиками и меньшевиками за послѣдній годъ измѣнилось въ пользу большевиковъ. Напротивъ того, весьма вѣроятно, что оно измѣнилось въ противоположномъ направленіи.

Численное соотношеніе силъ обѣихъ фракцій опредѣлилось, какъ я говорилъ, въ первые же дни съѣзда. Но это само по себѣ еще мало говорило о томъ, какое изъ двухъ теченій морально растетъ и усиливается въ партіи, какое теряетъ почву подъ ногами. Чтобы выяснить себѣ это, нужно познакомиться съ внутреннимъ содержаніемъ работы обѣихъ фракціи на съѣздѣ, нужно въ частности узнать, какъ и для чего воспользовались большевики своимъ численнымъ превосходствомъ. У нихъ было большинство, имъ, значитъ, и книги въ руки. Какъ же они себя показали въ новомъ отвѣтственномъ положеніи?

Извѣстно, что одинъ изъ наиболѣе старыхъ организаціонныхъ принциповъ большевизма гласитъ: большинство, хотя бы и самое ничтожное, можетъ и должно майоризировать по всѣмъ вопросамъ меньшинство въ партіи, можетъ и должно закрѣпить организаціонно свое безраздѣльное господство въ партіи. Это до такой степени типичный догматъ большевизма, что, какъ извѣстно, первоначально это служило единственнымъ яблокомъ раздора въ партіи; извѣстно, что меньшевистская фракція въ моментъ своего возникновенія выдвигала противъ большевиковъ только одинъ фракціонный девизъ — „борьбу съ осаднымъ положеніемъ“ въ партіи. Какъ же обстояло дѣло съ этимъ организаціоннымъ принципомъ большевизма на Лондонскомъ съѣздѣ? Коренное ядро большевиковъ, большевики изъ русской части партіи отъ этого догмата на съѣздѣ, повидимому, не отказались. Новообращенные же большевики—члены польской делегаціи открыто заявили, что они его исповѣдуютъ. Поляки, въ лицѣ Р. Люксембургъ, заявили, что они, прежде всего, помогутъ большевикамъ забрать всецѣло власть въ свои руки; послѣ того же, какъ это главное дѣло будетъ сдѣлано, они позаботятся о томъ, чтобы навести на партію нѣкоторый культурный лоскъ, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, большевики нуждаются; но это уже дѣло сравнительно второстепенное. Однако, другая часть большевиковъ, именно большевики изъ Бунда и часть большевиковъ изъ латышской делегаціи не только не сочувствовали установленію фракціонной диктатуры въ партіи, но съ перваго же дня начали бороться противъ нея, усматривая въ этой сектантской тенденціи угрозу самому существованію партіи. Въ этой борьбѣ противъ фракціонныхъ поползновеній крайнихъ большевиковъ

они пошли такъ далеко, что готовы были въ центральныхъ учрежденіяхъ дать даже нѣкоторый перевѣсъ меньшевикамъ. Это было несомнѣнно сильное отклоненіе отъ православія, которое отразилось на рядѣ голосованій и обнаружилось весьма неожиданно для большевистскихъ лидеровъ при выборахъ въ Центральный Комитетъ. На съѣздѣ должно было быть выбрано 12 членовъ въ Ц. К.; кромѣ того Бундъ отъ себя долженъ былъ послать въ Ц. К. двухъ делегатовъ, а латыши одного. На съѣздѣ боролись 2 списка кандидатовъ: большевистскій и меньшевистскій. Предполагалось, что изъ 3 делегатовъ національныхъ организацій двое (бундисты) будутъ меньшевики, одинъ же—латышъ—будетъ большевикъ. Въ виду этого меньшевики довольствовались внесеніемъ въ свой списокъ только шести кандидатовъ, т. е. половины членовъ Ц. К., подлежащихъ выбору на съѣздѣ. Большевики же расчитывали провести на съѣздѣ 9 большевистскихъ кандидатовъ, въ расчетѣ, что, такимъ образомъ, въ полномъ составѣ Ц. К. у нихъ будетъ 10 голосовъ изъ 15, т. е. $^2/_3$. Они не сомнѣвались въ побѣдѣ. Каково же было ихъ удивленіе, когда оказалось, что меньшевистскій списокъ на большевистскомъ съѣздѣ собралъ большинство голосовъ противъ большевистскаго! Только благодаря чистой случайности, одинъ изъ кандидатовъ меньшевистскаго списка не собралъ относительнаго большинства голосовъ и подвергся перебаллотировкѣ уже послѣ закрытія пленарнаго засѣданія съѣзда, вопреки формальному протесту меньшевистской и бундовской делегацій, утверждавшихъ, что только пленарное засѣданіе съѣзда имѣетъ право дѣлать перебаллотировку, а что сокращенное и до нѣкоторой степени случайное по составу собраніе делегатовъ съѣзда имѣетъ право сдѣлать только жеребьевку. Какъ бы тамъ ни было, лишь благодаря случайности, составъ Ц. К. въ конечномъ счетѣ оказался не меньшевистскимъ, а неопредѣленнымъ въ фракціонномъ отношеніи: въ него вошли 7 тяготѣющихъ къ меньшевикамъ, 7 тяготѣющихъ къ большевикамъ и одинъ изъ кандидатовъ меньшевистскаго списка—неопредѣленный.

Результаты выборовъ въ Ц. К. весьма знаменательны. Съѣздъ былъ въ большинствѣ своемъ большевистскій и тѣмъ не менѣе одно изъ наиболѣе завѣтныхъ мечтаній большевиковъ—организаціонное закрѣпленіе ихъ диктатуры въ партіи—было на съѣздѣ похоронено. И это, какъ мы увидимъ, не единственная большевистская иллюзія, которая была похоронена на такъ называемомъ большевистскомъ съѣздѣ!

Переходя теперь къ описанію идейной борьбы между двумя фракціями, которая велась на съѣздѣ, я предупреждаю, что буду держаться не хронологическаго, а логическаго порядка. Именно, я сначала коснусь тѣхъ вопросовъ, на рѣшеніи которыхъ такъ или

иначе могла отразиться отмѣченная уже боязнь нарушенія фракціоннаго равновѣсія въ партіи, проявленная такъ называемымъ съѣздовскимъ центромъ, тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ неудачи большевиковъ могутъ быть приписаны, до извѣстной степени, этой антифракціонной тенденціи нѣкоторой части съѣзда. Затѣмъ я перейду къ разсмотрѣнію политическихъ вопросовъ, которые рѣшались съѣздомъ свободно отъ соображеній внутрипартійной дипломатіи, въ которыхъ большевики, опираясь на численное большинство, могли вполнѣ развернуть свои силы, въ которыхъ они за свои неудачи могли пенять только на бьющую въ глаза несостоятельность ихъ политическихъ взглядовъ.

Къ числу вопросовъ первой категоріи, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести вопросы: о порядкѣ дня, объ отчетѣ Ц. К. и о думской фракціи.

Первое сраженіе между меньшевиками и большевиками произошло по вопросу о порядкѣ дня. Большевики настаивали на томъ, чтобы въ началѣ порядка дня былъ поставленъ пунктъ объ оцѣнкѣ текущаго политическаго момента. Меньшевики отстаивали неключеніе этого пункта изъ порядка дня. Большевики мотивировали свое предложеніе тѣмъ, что необходимо раньше, чѣмъ приступить къ рѣшенію вопросовъ практической политики, установить прочную принципіальную базу къ формѣ резолюціи, оцѣнивающей современный политическій моментъ. Меньшевики доказывали, что при рѣшеніи вопросовъ практической политики все равно нужно будетъ освѣщать эти вопросы съ принципіальной высоты; предрѣшить-же на этомъ съѣздѣ въ общихъ отвлеченныхъ дебатахъ то или другое отношеніе ко всѣмъ частнымъ практическимъ вопросамъ они считали нецѣлесообразнымъ, зная хорошо, что въ общихъ тактическихъ принципахъ объ фракціи слишкомъ глубоко расходятся, чтобы до чего нибудь договориться, зная хорошо, что эти общіе дебаты не могутъ съ исчерпывающей полнотой и серьезностью вестись на этомъ съѣздѣ, большинство котораго страдаетъ пристрастіемъ къ весьма упрощеннымъ теоретическимъ схемамъ, что предложеніе большевиковъ исходитъ не столько изъ принципіальныхъ соображеній, сколько изъ фракціонныхъ, изъ желанія съ самаго начала-же, пользуясь извѣстнымъ большинствомъ голосовъ, предрѣшить характеръ всѣхъ послѣдующихъ резолюцій, зная, наконецъ, хорошо, что если съѣздъ и приметъ болѣе или менѣе цѣлесообразныя политическія рѣшенія, то онъ это сдѣлаетъ, не исходя изъ принципіальныхъ взглядовъ, преобладающихъ на съѣздѣ большевиковъ, а вопреки этимъ взглядамъ подъ вліяніемъ политическихъ уроковъ жизни. Для того, чтобы показать, какъ опасно было-бы на съѣздѣ наскоро проголосовать извѣстные общіе принципы, связывающіе его въ его послѣдующихъ работахъ,

меньшевики обратили вниманіе на то, что уже одинъ формальный порядокъ дня, предложенный большевиками, самъ по себѣ можетъ навести съѣздъ на ложный слѣдъ. Большевики утверждали, что порядокъ дня долженъ быть такъ построенъ, чтобы рѣшеніе каждаго вопроса, до извѣстной степени, логически вытекало изъ рѣшенія предыдущаго болѣе общаго вопроса.

Въ виду этого они предлагали, чтобы въ первую очередь былъ поставленъ вопросъ о современномъ политическомъ моментѣ въ связи съ вопросомъ объ обостреніи экономической нужды; чтобъ затѣмъ былъ поставленъ вопросъ о классовыхъ задачахъ пролетаріата въ настоящей революціи; затѣмъ вопросъ объ отношеніи соц.-демократіи къ буржуазнымъ партіямъ, къ Думѣ и т. д. Выходило такъ, будтобы общія классовыя задачи пролетаріата въ настоящей революціи вытекаютъ изъ частнаго экономическаго эпизода,—изъ обостренія экономической нужды. Это явная нелѣпость. Классовыя задачи пролетаріата въ настоящей революціи вытекаютъ изъ общаго характера этой революціи; этотъ-же общій характеръ опредѣляется не обостреніемъ экономической нужды, а противорѣчіемъ между потребностями капиталистическаго развитія страны и крѣпостнически-самодержавнымъ строемъ. Изъ обостренія экономической нужды вытекаетъ непосредственно развѣ лишь обостреніе борьбы между пролетаріатомъ и крупной промышленной буржуазіей, которое гонитъ послѣднюю въ лагерь контръ-революціи. Объ этомъ въ россійской с.-д. партіи никто не споритъ, а между тѣмъ предлагаемый большевиками порядокъ дня говорилъ нѣчто большее, а именно, что главная очередная задача россійскаго пролетаріата есть политическая борьба съ буржуазіей, что борьбѣ съ абсолютизмомъ слѣдуетъ удѣлить относительно не больше, а можетъ еще меньше вниманія, чѣмъ борьбѣ съ буржуазіей. Очевидно, что порядокъ дня, предложенный большевиками для того, чтобы придать больше стройности и принципіальной выдержанности работамъ съѣзда, на дѣлѣ завелъ-бы съѣздъ въ дебри противорѣчій, благодаря узкой постановкѣ основныхъ предпосылокъ дебатовъ. А если такъ, говорили меньшевики, то лучше отказаться отъ всей стройной, но не выдерживающей никакой критики схемы дебатовъ. Въ результатѣ дебатовъ съѣздъ сталъ на сторону меньшевиковъ и отвергъ включеніе въ порядокъ дня оцѣнку текущаго момента. Это была первая крупная побѣда меньшевиковъ на съѣздѣ.

Трудно опредѣленно установить, почему въ этомъ вопросѣ на сторону меньшевиковъ перешли большевики изъ центра, изъ бундовской и латышской делегацій. Это, вѣроятно, объясняется отчасти тѣмъ, что большевики изъ центра нѣсколько выросли изъ правовѣрно-большевистскаго представленія о партіи, какъ о сектѣ, какъ о дискуссіонномъ клубѣ, отчасти-же тѣмъ, что большевики изъ центра

больше дорожили единствомъ партіи, нежели правовѣрные большевики и не хотѣли изъ-за формальнаго вопроса обострять съ перваго-же дня отношенія съ меньшевиками.

Второе крупное сраженіе было дано по поводу отчета Ц. К. На этомъ боѣ большевики надѣялись стяжать большіе лавры и они до такой степени рвались къ этому бою, что, по ихъ настоянію, этотъ отчетъ обсуждался раньше отчета думской фракціи, не смотря на то, что делегація думской фракціи настаивала на пріоритетѣ ихъ отчета, указывая, что имъ необходимо быть возможно скорѣе въ Россіи на своемъ посту, что ее каждый моментъ могутъ вызвать по телеграфу въ Петербургъ, что и случилось въ дѣйствительности. Большевики выдвинули противъ Ц. К. два общихъ обвиненія. Они, во 1-хъ, обвиняли его за то, что онъ велъ политику не общепартійную, а узко-фракціонную, меньшевистскую. Они, во 2-хъ, обвиняли его за то, что онъ, благодаря своему меньшевистскому направленію, то и дѣло впадалъ въ оппортунизмъ. Ц. К. отбилъ атаку по всей линіи. Онъ доказалъ, что онъ обязанъ былъ вести меньшевистскую линію потому, что онъ обязанъ былъ дѣйствовать по директивамъ меньшевистскаго по направленію Стокгольмскаго съѣзда, что на Стокгольмскомъ съѣздѣ сами большевики согласились съ тѣмъ, чтобы въ составѣ Ц. К. меньшевики имѣли 3/4 голосовъ; онъ доказалъ, что меньшевики, именно, изъ чувства партійности, отказывались свои газеты называть центральнымъ органомъ, хотя они имѣли на это формальное право; онъ доказалъ, наконецъ, что большевики меньше кого-бы то ни было имѣли основаніе жаловаться на фракціонность, ибо они въ теченіе всего года сохраняли внутри партіи свою собственную фракціонную организацію и располагали крупнымъ фракціоннымъ денежнымъ фондомъ. Что касается обвиненія по существу въ оппортунизмѣ, то Ц. К. доказалъ, что тактическіе лозунги, которые онъ давалъ отличались отъ параллельныхъ тактическихъ лозунговъ, рекомендованныхъ большевиками, только въ одномъ: реалистическіе лозунги меньшевистскаго Ц. К. были революціонны на дѣлѣ, по своимъ объективнымъ результатамъ. Утопическіе-же лозунги, рекомендованные большевиками, были революціонны только по внѣшнему виду, по фразеологіи и по субъективнымъ намѣреніямъ ихъ авторовъ. Меньшевиковъ обвиняли за лозунгъ отвѣтственнаго министерства, который они выдвинули въ первой Думѣ. Но онъ логически вытекалъ изъ наличнаго конфликта между Думой и правительствомъ, привлекавшаго къ себѣ вниманіе всего народа. Меньшевики выдвинули этотъ лозунгъ, зная, что осуществленіе его возможно только при революціонномъ столкновеніи народа съ правительствомъ и, что разъ такая борьба завяжется, она переростетъ свою первоначальную цѣль. Съ другой стороны, что противоставляли

этому лозунгу большевики? Концентрацію вокругъ трудовой группы, какъ лѣваго центра, какъ ячейки будущаго временнаго правительства. Не говоря уже о томъ, что этотъ лозунгъ повелъ-бы къ растворенію с.-д. фракціи въ народнической, онъ, вообще, имѣлъ-бы хоть какой бы то ни было практическій смыслъ лишь въ моментъ упадка революціи, лишь тогда, когда отъ революціи отворачиваются широкіе слои оппозиціонно-настроенныхъ буржуазныхъ классовъ, а это не имѣло еще мѣсто въ періодъ существованія первой Думы. Далѣе, большевики обвиняли Ц. К. за его будто-бы отреченіе отъ программнаго требованія конфискаціи земли. Какъ обстояло дѣло въ дѣйствительности? Когда въ первой Думѣ, по иниціативѣ Кузьмина-Караваева, рѣшено было выпустить отъ имени всей Думы обращеніе къ народу, въ отвѣтъ на правительственное сообщеніе, меньшевики рѣшили энергично поддержать это, усматривая, не безъ основанія, въ этомъ первый революціонный шагъ Думы. И для того, чтобы Дума не имѣла повода отказаться отъ разъ принятаго рѣшенія, меньшевики въ Думѣ соглашались на то, чтобы въ обращеніи къ народу говорилось глухо только о принципѣ принудительнаго отчужденія земли, защищаемомъ Думой противъ правительства и безъ упоминанія о конфискаціи земли, какъ о спеціальной формѣ отчужденія, отстаиваемой с.-д.-ами. Большевики-же находили, что думская фракція обязана ультимативно требовать введенія с.-д-ой формулы въ это обращеніе, зная хорошо, что это для думскаго большинства непріемлемо, что такой ультиматумъ дѣлаетъ невозможнымъ изданіе самаго обращенія и тѣмъ самымъ облегчаетъ отступленіе кадетамъ. Опять таки борьба между меньшевиками и большевиками приняла характеръ борьбы между революціоннымъ дѣломъ и революціонной фразой. Наконецъ, Ц. К. обвиняли за его іюльскіе лозунги. Послѣ разгона первой Думы меньшевистскій Ц. К. рѣшилъ призвать пролетаріатъ къ забастовкѣ, а чтобы связать эту забастовку съ разгономъ Думы, онъ рекомендовалъ въ качествѣ лозунга забастовки — „за Думу, какъ за органъ власти для созыва Учредительнаго Собранія!“ Что этой тактикѣ противоставляли большевики? Они возставали противъ того, чтобы связать какія-либо активныя выступленія съ судьбой Думы; они говорили, что необходимо организовывать боевыя „тройки“ и „пятки“ и упражнять ихъ въ партизанскихъ выступленіяхъ въ ожиданіи крестьянскаго возстанія, которое должно было, по ихъ предсказаніямъ, наступить по окончаніи полевыхъ работъ. Если меньшевистскій Ц. К., благодаря оторванности партіи отъ массъ, и переоцѣнилъ революціонное настроеніе въ моментъ разгона Думы, то во всякомъ случаѣ факты доказали, что на вѣрномъ пути стояли не большевики, а меньшевики: въ связи съ разгономъ Думы возникло нѣкоторое движеніе — возстаніе въ

Свеаборгѣ и Кронштадтѣ, забастовка въ Петербургѣ и Москвѣ; въ связи-же съ окончаніемъ полевыхъ работъ никакого движенія не возникло и ужъ конечно не отъ дѣятельности „троекъ“ и „пятковъ“ это движеніе могло быть призвано къ жизни... Въ результатѣ дебатовъ объ отчетѣ Ц. К., съѣздъ отвергъ формулу порицанія, которую предлагали большевики и рѣшилъ перейти къ очереднымъ дѣламъ черезъ всѣ резолюціи. Меньшевики одержали опять побѣду. Изъ этого вотума съѣзда было-бы неосновательно заключить, что большевики изъ центра, голосовавшіе вмѣстѣ съ меньшевиками, вполнѣ убѣдились ихъ аргументами и вполнѣ одобрили меньшевистскую тактику Ц. К. Но этотъ вотумъ, во всякомъ случаѣ, доказалъ, что и лозунги, рекомендованные большевистскими лидерами, при ретроспективномъ взглядѣ, не казались большевикамъ изъ центра уже настолько блестящими, чтобы стоило теперь по этому поводу подымать шумъ и обострять фракціонную войну. Это голосованіе показало, что въ самихъ большевистскихъ рядахъ, подъ вліяніемъ политическаго опыта, исчезло единодушное и слѣпое преклоненіе передъ большевистской дирижерской палочкой.

Когда атака большевиковъ противъ меньшевистскаго Ц. К. была отбита, они направили всѣ силы противъ меньшевистской думской фракціи. Въ предложенномъ ими проектѣ резолюціи по поводу отчета думской фракціи они великодушно признали, что фракція обнаружила въ общемъ *стремленіе* (какая заслуга! М.) быть достойной представительницей рабочаго класса», но тутъ же они проливаютъ крокодилову слезу по поводу того, что «фракція не всегда, къ сожалѣнію, вполнѣ послѣдовательно проводила точку зрѣнія пролетарской классовой борьбы». Обвиненіе, выдвинутое ими противъ фракціи, такъ же, какъ и обвиненіе противъ Ц. К., говорило больше противъ обвинителей, чѣмъ противъ обвиняемыхъ. Первое преступленіе фракціи заключалось въ голосованіи за кадета въ предсѣдатели Думы. Слѣдовало выдвинуть кандидатомъ въ предсѣдатели трудовика. Но вѣдь с.-д-ы отказались отъ предсѣдательствованія потому, что они считали нѣкоторыя функціи предсѣдателя несовмѣстимыми съ принципами послѣдовательныхъ демократовъ. Должны ли были они, спрашивается, навязывать трудовикамъ эти функціи отъ которыхъ они сами отказались? Не значило ли бы это толкать трудовиковъ на путь недопустимыхъ компромиссовъ вмѣсто того, что бы толкать ихъ на путь революціонный? Второе преступленіе фракціи состояло въ несоціалистической и нереволюціонной мотивировкѣ декларація. Но выступленіе Столыпина выдвигало на очередь конкретный вопросъ, какъ и для чего Дума предполагаетъ работать при наличности бюрократическаго министерства, которое не думаетъ уходить съ своего поста, вопросъ о способѣ разрѣшенія

конфликта народнаго представительства съ правительствомъ? Излагать по этому поводу некстати свою общую соціалистическую программу не значило ли просто уклониться отъ отвѣта на вопросъ и тѣмъ обнаружить свою безпомощность? Третье преступленіе фракціи заключалось въ опущеніи соціалистической обосновки въ бюджетной резолюціи. Но въ рѣчахъ своихъ ораторовъ думская фракція, какъ извѣстно, развила точку зрѣнія соціалистовъ по отношенію къ бюджету всякаго классоваго государства. Въ резолюціи же, предлагаемой всей Думѣ, говорить объ этомъ было, во 1-хъ, безсмысленно: безсмысленно требовать отъ буржуазной Думы, чтобы она высказалась противъ бюджета всякаго классоваго государства; во 2-хъ, это было бы вредно потому, что это значило бы оказать косвенную услугу реакціи: отвергать нашъ бюджетъ просто потому, что это бюджетъ классоваго государства, на томъ лишь основаніи, на какомъ западно-европейскіе бюджеты отвергаются всѣми соціалистами, значило бы косвенно отождествить крѣпостническое хозяйство Россіи съ буржуазнымъ хозяйствомъ передовыхъ странъ, значило бы замазать несоотвѣтствіе нашего хозяйства даже съ интересами буржуазіи, значило бы облегчить заключеніе займа, значило бы сдѣлать какъ разъ то, что с.-д-амъ рекомендовалъ Меньшиковъ въ «Новомъ Времени». Четвертое обвиненіе противъ фракціи заключалось въ томъ, что она «усвоила буржуазно-либеральный лозунгъ — подчиненіе исполнительной власти Государственной Думѣ». Но въ декларацiи и въ пояснительной рѣчи оратора соц.-демократической фракціи въ этотъ лозунгъ вкладывалось содержаніе не кадетское, а анти-кадетское, революціонное, ибо этотъ ораторъ прямо заявилъ, что с-д-ы не питаютъ никакихъ иллюзій насчетъ того, что правительство само подчинится волѣ Думы, онъ говорилъ, что политика правительства дѣлаетъ неизбѣжнымъ революціонный конфликтъ и что въ результатѣ этого конфликта народъ подчинитъ исполнительную власть законодательной. Какъ видите, борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о политикѣ думской фракціи была продолженіемъ все той же борьбы между революціонной фразой и революціоннымъ реализмомъ. Противъ думской фракціи выдвинуто было поляками еще одно обвиненіе въ томъ, что она согласилась участвовать въ информаціонномъ бюро вмѣстѣ съ народовцами. Однако же на съѣздѣ обнаружилось, что это обвиненіе было нарочито придумано и раздуто изъ чисто демагогическихъ фракціонныхъ соображеній. Поляки очень долго и краснорѣчиво доказывали, что фракція, обращая вниманіе на оппозиціонность народовцевъ въ Думѣ и игнорируя ихъ контръ-революціонность въ странѣ, тѣмъ самымъ обнаружила типичный парламентскій кретинизмъ. Но они должны были знать, что фракція исходила въ своемъ рѣшеніи изъ совершенно другихъ соображеній — изъ того, что

народовцы контръ-революціонны у себя въ Польшѣ и оппозиціонны въ Россіи. Тутъ не одна политика для Думы, другая для страны, а одна политика для одной страны, другая для другой. При томъ, фракція вступала съ ними, исключительно, въ информаціонныя отношенія, а не въ какія бы то ни было соглашенія. Демагогическая подкладка этого обвиненія выяснилась изъ того, что сами большевики во фракціи подъ конецъ согласились на счетъ необходимости такихъ информаціонныхъ сношеній, но только настаивали, чтобы ихъ вела не фракція въ полномъ составѣ, а ея представители; членъ же Ц. К. польской с.-д., бывшій вскорѣ по обсужденіи этого вопроса въ Петербургѣ, какъ было установлено на съѣздѣ, говорилъ меньшевистскому члену Ц. К., что весь этотъ вопросъ не имѣетъ никакого значенія.. Въ результатѣ дебатовъ формула порицанія фракціи, предложенная большевиками, была отвергнута. Тогда большевики предложили, чтобы къ резолюціи, выражающей довѣріе думской фракціи были присовокуплены директивы для дальнѣйшаго поведенія фракціи въ Думѣ. Въ виду того, что принять директивы по поводу отчета думской фракціи, значило бы предрѣшить вопросы еще не обсуждавшіеся; въ виду того, что спеціальныя политическія директивы для думской фракціи, при наличности такихъ же директивъ для всей партіи, совершенно излишни и служатъ лишь косвеннымъ выраженіемъ недовѣрія, съѣздъ это предложеніе отвергъ большинствомъ 154 противъ 145 голосовъ. Тогда, по предложенію большевика изъ латышей, голосованіе формулы довѣрія было отложено до окончанія выработки политическихъ резолюцій. Въ концѣ концовъ, съѣздъ въ своей резолюціи призналъ, что «фракція, въ общемъ и цѣломъ, стояла на стражѣ интересовъ пролетаріата и революціи». Большевики и поляки, потерпѣвшіе пораженіе въ борьбѣ съ фракціей, ухватились за послѣднее средство: они рѣшили поставить фракцію въ условія усиленной или даже чрезвычайной охраны. Поляки предложили, чтобы комитетъ фракціи не выбирался, а назначался. Это предложеніе даже не было поставлено на голосованіе. Тогда большевики предложили, чтобы съѣздъ регламентировалъ не только отношеніе фракціи къ Ц. К., но и внутреннюю ея организацію. Это было опять таки отвергнуто. Тогда бюро съѣзда, по иниціативѣ большевистскаго члена бюро, сдѣлало попытку, вопреки регламенту съѣзда, перерѣшить только что рѣшенный вопросъ. Это вызвало цѣлую бурю негодованія, въ результатѣ которой большевики поспѣшно отступили. Большевики опять потерпѣли пораженіе.

20 большевиковъ изъ бундовской и латышской делегацій голосовали вмѣстѣ съ меньшевиками противъ спеціальныхъ директивъ для думской фракціи, т. е. за выраженіе ей полнаго довѣрія. Отчасти это объясняется несомнѣнно тѣмъ, что эти большевики изъ центра,

въ отличіе отъ правовѣрныхъ большевиковъ и поляковъ, понимали, какое крупное политическое значеніе имѣла думская фракція и какъ преступно было бы для партіи самой бросать палки подъ колеса единственной своей организаціи, дѣйствующей открыто на виду у всего народа. Но, съ другой стороны, изъ дебатовъ также несомнѣнно явствуетъ, что часть большевиковъ и по существу была солидарна съ фракціей, что часть большевиковъ, вопреки своимъ большевистскимъ предразсудкамъ. на опытѣ убѣдилась, что меньшевистская фракція въ общемъ и цѣломъ дѣйствовала, именно, такъ, какъ ей слѣдовало дѣйствовать въ интересахъ пролетаріата и революціи.

Итакъ, въ трехъ крупныхъ вопросахъ, въ дебатахъ о порядкѣ дня, объ отчетѣ Ц. К. и объ отчетѣ думской фракціи, большевики потерпѣли пораженіе, несмотря на то, что большинство съѣзда въ общемъ было настроено въ большевистскомъ духѣ. Это означало, что среди большевиковъ нѣтъ въ настоящее время единства. Однако, какъ я уже говорилъ, пораженія по этимъ вопросамъ не могутъ быть поставлены *всецѣло* въ счетъ *политическому* разброду въ большевистскомъ лагерѣ. Эти пораженія, до извѣстной степени, объясняются еще оппозиціей нѣкоторой части большевиковъ противъ фракціоннаго сектанства ихъ единомышленниковъ. Въ этихъ вопросахъ часть большевиковъ голосовала съ меньшевиками, между прочимъ, потому, что она не хотѣла съ перваго же дня закрѣпить господство большевистской фракціи по болѣе или менѣе формальному поводу, по поводу порядка дня, не хотѣла, чтобъ съѣздъ, ради сведенія фракціонныхъ счетовъ, дискредитировалъ прежнія центральныя учрежденія, чтобъ онъ изъ этихъ же соображеній создалъ серьезныя затрудненія для дѣятельности думской фракціи.

Къ вопросамъ второй категоріи, обсуждавшимся на съѣздѣ, я возвращусь въ другой статьѣ.

**А. Мартыновъ.**

# Конференція Р. С. Д. Р. П.

Недавно закончившаяся общепартійная конференція представляла собою довольно странное зрѣлище. Она должна была состоять изъ делегатовъ, избранныхъ на областныхъ конференціяхъ по расчету 1 делегатъ на 5000 организованныхъ рабочихъ, при чемъ въ каждой организаціи должно было считаться столько организаціонныхъ рабочихъ, сколько было представлено на Лондонскомъ съѣздѣ. Можно было, слѣдовательно, ожидать, что меньшевиковъ будетъ представлено столько-же сколько большевиковъ, ибо на Лондонскомъ съѣздѣ было и тѣхъ и другихъ одинаково делегатовъ по 90. На дѣлѣ оказалось не такъ. Изъ 26 делегатовъ, присутствовавшихъ на конференціи, большевиковъ было 9, меньшевиковъ-же всего 5—почти вдвое меньше и столько-же, сколько поляковъ и бундистовъ (по 5), делегаціи которыхъ на Лондонскомъ съѣздѣ были вдвое меньше, чѣмъ делегація меньшевиковъ. Произошло это отнюдь не потому, что соотношеніе силъ между партійными фракціями измѣнилось со времени Лондонскаго съѣзда въ пользу большевиковъ. Причинами такого неравномѣрнаго представительства служатъ совсѣмъ иныя обстоятельства: нѣкоторыя льготы большевистскому сѣверу и Уралу, съ одной стороны, сравнительная удаленность отъ мѣста засѣданій конференціи концентрированныхъ на югѣ меньшевистскихъ организацій —съ другой. Вслѣдствіе этой удаленности посылка делегатовъ требовала больше времени и больше средствъ, и потому меньшевистскія организаціи (Кавказъ, югъ, Спілка) не использовали полностью, а то и вовсе не использовали своего права быть представленными на конференціи. Наконецъ, нѣкоторую роль въ „торжествѣ“ большевиковъ играла и остроумная „избирательная географія“, придуманная Ц. К—омъ. Благодаря этой „географіи“ лишился представительства меньшевистскій Крымскій Союзъ, т. к. самъ по себѣ онъ не насчитываетъ 5000 организованныхъ рабочихъ, и не были представлены меньшевистскіе Сѣвер-

ный Кавказъ и Сибирь, которымъ по неисповѣдимому промыслу Ц. К—а было повелѣно составить для выбора делегата одну общую „областную“ конференцію съ ничтожнымъ по количеству организованныхъ большевистскимъ Поволжьемъ. Разумѣется, предоставленный срокъ былъ слишкомъ кратокъ, чтобы „область“, простирающаяся отъ Читы до Екатеринодара, могла воспользоваться своими избирательными правами.

Такой составъ конференціи съ самаго начала возлагалъ всю морально-политическую отвѣтственность за ходъ ея на однихъ большевиковъ. Меньшевикамъ, съ которыми во всѣхъ существенныхъ вопросахъ шли бундисты (въ томъ числѣ и *большевики-бундисты*, на которыхъ все слышанное и видѣнное на конференціи произвело сильнѣйшее впечатлѣніе) и одинъ изъ двухъ латышскихъ делегатовъ, оставалось только внесеніемъ своихъ проектовъ резолюцій подчеркивать свою точку зрѣнія и свое пониманіе разбираемыхъ вопросовъ.

Послѣ того, какъ соединеннымъ голосованіемъ меньшевиковъ, бундистовъ, поляковъ, одного изъ латышей и *одного* большевика было рѣшено принципіально принять участіе въ выборахъ въ Г. Думу и въ самой Думѣ, и для выработки мотивированной резолюціи по этому вопросу, и для рѣшенія всѣхъ другихъ вопросовъ составился прочный блокъ въ 15 голосовъ (большевики бойкотисты и антибойкотистъ, поляки, 1 латышъ), который твердо рѣшилъ, цѣною какихъ угодно противорѣчій и нелѣпостей, сохранять свое „единство“ противъ 11 голосовъ меньшевиковъ, бундистовъ и одного изъ латышей. Какъ только это положеніе выяснилось при голосованіи мотивированной резолюціи по вопросу объ участіи въ выборахъ въ Г. Думу, меньшевики увидѣли, что пытаться вносить какія-нибудь поправки или улучшенія въ резолюціи, вырабатываемыя на фракціонныхъ засѣданіяхъ 15-ти, было бы напрасной тратой времени: все равно всѣ предложенія систематически отвергались 15 голосами противъ 11. Т. о. меньшевики вносили свои поправки только по самымъ важнымъ и существеннымъ пунктамъ, гдѣ это имѣло принципіальное значеніе для выясненія своей точки зрѣнія. Благодаря такому образу дѣйствій занятія конференціи шли очень быстро и закончились въ 2 дня.

Занятія конференціи начались съ 3 докладовъ по вопросу объ участіи въ выборахъ въ Гос. Думу. Первымъ

говорилъ большевикъ-бойкотистъ. Въ существенныхъ чертахъ его аргументація сводилась къ слѣдующему: революція не закончилась, ибо не разрѣшены стоявшія передъ нею задачи и не произошло „массоваго разрушенія силъ революціи, которое могло-бы въ корнѣ ее обезсилить". Это—съ одной стороны. А съ другой—наблюдаются все учащающіяся экономическія забастовки пролетаріата и ростъ сознательности рабочихъ и крестьянъ, выражающійся въ „бойкотистскомъ" настроеніи. Отсюда—выводъ: новый подъемъ революціи неизбѣженъ, и тактика: хранить, подобно весталкѣ, священный огонь революціонности путемъ бойкота, не угашая его „соглашательскимъ" участіемъ въ третье-думскихъ дѣлахъ грѣшнаго міра.

По своей схоластичности, отсутствію всякаго анализа тѣхъ классовыхъ соотношеній, которыя привели революцію къ затишью, несмотря на то, что „задачи ея не разрѣшены" и „массоваго разрушенія" не произошло, по подмѣну начинающейся эволюціи сознанія массъ конечнымъ этапомъ ея, по узости „тактическаго" вывода, сводящагося къ тому, чтобы „годить",—это была типичная большевистская рѣчь. И только одна новая нота ясно говорила, что и въ душѣ правовѣрныхъ большевиковъ образовалась трещина. Эта нота—настойчивое подчеркиванье экономической борьбы и стремленіе „использовать" ее для втягиванія рабочихъ въ борьбу политическую.

Всѣ, конечно, помнятъ, съ какимъ суверенным презрѣніемъ относился большевизмъ къ этой „низшей формѣ движенія", которую онъ, опьяненный „раскаленной атмосферой революціи", одно время готовъ былъ даже отдать въ вѣдѣніе презрѣнныхъ либераловъ (зри женевскій „Пролетарій"). И вдругъ, этой Сандрильонѣ надѣтъ на ногу башмачекъ большевистскаго благоволенія, и она превратилась въ принцессу, за которою всячески ухаживаютъ! Въ чемъ дѣло? Въ томъ-ли, что правовѣрные большевики поняли великое организующее, сплачивающее, просвѣщающее вліяніе экономической борьбы рабочаго класса? Поняли ту движущую роль, которую она играетъ въ развитіи общественныхъ отношеній Россіи и политической борьбы всѣхъ классовъ буржуазнаго общества? Ничуть не бывало! Для нихъ экономическая борьба это просто одна изъ формъ массоваго возбужденія, какою недавно были движенія безработныхъ, волненія городскихъ бѣдняковъ по случаю дороговизны съѣстныхъ припасовъ и пр. и пр.

Разъ „возбужденіе“—его можно „использовать“, нахлобучивая на него политическіе лозунги и стремясь всякую экономическую стачку непосредственно перевести въ политическую борьбу, Новая разновидность культа action directe—ни больше, ни меньше! И въ *такомъ* интересѣ къ „экономической борьбѣ“ мы не только не видимъ шага впередъ, но, напротивъ, усматриваемъ величайшую опасность и для рабочаго движенія и для соціалдемократіи. Экономическая борьба—слишкомъ узкій базисъ, чтобы на немъ можно было непосредственно построить всю сложную политическую борьбу, которую приходится вести пролетаріату въ россійской буржуазной революціи. *Непосредственно* изъ экономической борьбы, безъ учета того отраженнаго вліянія ея, которое сказывается на группировкѣ общественныхъ силъ, можетъ быть выведена только узкая, однобокая и прямолинейная „политическая борьба“, изолирующая пролетаріатъ и тѣмъ самымъ осуждающая его на пораженіе. А съ другой стороны, взглядъ на экономическую борьбу, только какъ на средство для вовлеченія рабочихъ массъ въ политическое движеніе, грозитъ дезорганизовать и осудить на неудачи и экономическое движеніе рабочихъ массъ и тѣмъ самымъ, въ концѣ концевъ, оттолкнуть ихъ отъ соціалдемократіи. Мы должны самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться противъ этого метода „использованія“ различныхъ формъ рабочаго движенія, метода, въ которомъ въ якобински-извращенномъ видѣ выражается начинающее проникать и въ головы большевиковъ сознаніе, что на „тройкахъ“ и „пяткахъ“, на „спѣвшихся центрахъ“, на „назначеніи, проведеніи“ и пр. далеко не уѣдешь, что *массовое* движеніе есть единственная дѣйствительно революціонная форма движенія...

Но, если „экономическія“ симпатіи правовѣрныхъ большевиковъ въ ихъ нынѣшней формѣ отнюдь не являются „прогрессомъ“, то все-же одинъ шагъ впередъ, и именно въ связи съ развивающимся пониманіемъ значенія *массоваго* движенія, былъ безусловно сдѣланъ на конференціи. А именно, всѣ ораторы, вплоть до крайняго бойкотистскаго лагеря, настойчиво указывали на важность пользоваться всѣми случаями для привлеченія массъ къ участью въ той борьбѣ, которую ведетъ партія: организація митинговъ, демонстрацій, выраженій протеста, частичныхъ забастовокъ и пр. и пр. по всѣмъ подходящимъ поводамъ была признана безусловно необходимой. Такимъ образомъ, пресло-

вутыя „частичныя выступленія“, за которыя столько чернильныхъ громовъ обрушивалось на головы меньшевиковъ, были торжественно реабилитированы, и отнынѣ—съ лѣта отъ Р. Х. 1907—„грозное“ ожиданіе великаго дня „окончанія полевыхъ работъ“ можно, кажется, съ божьею помощью считать окончательно „превзойденною ступенью развитія“! Невеликъ „прогрессъ“, но все-же прогрессъ! *)

Вторымъ говорилъ большевикъ-антибойкотистъ. Но, если рѣчь перваго большевика была откровеннымъ и по своему послѣдовательнымъ исповѣданіемъ большевистской вѣры, то эта вторая рѣчь, въ основу которой были положены извѣстные „тезисы“ доклада т. Ленина, была не столько дѣйствительной мотивировкой мнѣнія докладчика о необходимости принять участіе въ выборахъ, сколько трусливой попыткой „замести слѣды“, замазать тотъ несомнѣнный поворотъ, какой произошелъ во взглядахъ нѣкоторыхъ бывшихъ бойкотистовъ. Къ такой рѣчи, какъ и къ „тезисамъ“ т. Ленина, невозможно отнестись серьезно. Кто хочетъ въ этомъ убѣдиться, пусть взглянетъ на пресловутые „тезисы“, которые даже у кадетской „Рѣчи“ встрѣтили только снисходительную насмѣшку, и въ которыхъ каждый параграфъ написанъ какъ будто исключительно затѣмъ, чтобы противорѣчить предыдущему и послѣдующему. Что поражаетъ при чтеніи этихъ „тезисовъ“ и поражало при слушаніи рѣчи, такъ это та граціозная безцеремонность, съ которою отбрасываются какъ бы мимоходомъ, невзначай положенія, еще такъ недавно служившія камнемъ, на которомъ созидалась церковь большевистской тактики и съ высоты котораго обличалась „оппортунистическая“ меньшевистская ересь. Такъ, когда въ „тезисахъ“ т. Ленина заявляется, что „3 іюня 1907 г. является прямымъ и совершенно неизбѣжнымъ результатомъ пораженія декабрьскаго возстанія 1905 года“, то надо имѣть поистинѣ весьма не высокое представленіе о своей аудиторіи, чтобы предполагать, что она совсѣмъ забыла о спорахъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ, гдѣ именно вопросъ о томъ, былъ ли декабрь „пораженіемъ“ или „переходомъ къ вы

*) Любопытное исключеніе изъ этого прогресса составляло доведенное до свѣдѣнія конференціи постановленіе польской конференціи—теперь же принять рѣшеніе устроить всеобщую забастовку въ день открытія 3-ей Думы. Но это рѣшеніе такъ явно пахло „назначеніемъ, проведеніемъ“ и пр и пр., что сами польскіе делегаты не рѣшились отстаивать его, и оно об сужденію конференціи вовсе не подвергалось.

сшимъ формамъ борьбы" и служилъ исходной точкой тактическихъ разногласій между большевиками и меньшевиками. Не изъ характеристики ли декабря, какъ „побѣды революціи", выводилъ тогда т. Ленинъ и бойкотъ, и „непосредственный призывъ" и пр. и пр.? И если онъ теперь додумался до того, что декабрь былъ пораженіемъ, то не обязанъ ли онъ не упоминать объ этомъ мимоходомъ, а дать анализъ того соотношенія общественныхъ силъ, которое привело русскую революцію отъ славнаго октября къ трагически-печальному декабрю? Но, т. к. для т. Ленина все дѣло въ томъ, чтобы скрыть свои собственныя „пораженія", то вмѣсто того, чтобы искать причинъ декабрьскаго пораженія въ соотношеніяхъ классовыхъ силъ, онъ находитъ его въ..„господствѣ *вѣры* въ конституцію"! И это называется—„урокъ второго періода русской революціи"!

Такія-же „особенности" мысли обнаружилъ и авторъ второго доклада, съ пафосомъ обличавшій „фетишистовъ" бойкота, полагающихъ, что, дескать, „если кто принимаетъ участіе въ выборахъ въ Думу, то, значитъ, онъ считаетъ революцію конченной". А между тѣмъ докладчикъ и не думалъ отгородиться отъ тѣхъ „фетишистовъ", которые въ свое время—и не столь далекое—съ непререкаемою авторитетностью именно это и заявляли, что, если у насъ 47-ой годъ, то Думу надо бойкотировать, ибо въ 47-омъ году она—„полицейскій участокъ", выбирать-же можно будетъ только тогда, если у насъ окажется 49-ый годъ (см. Партійныя извѣстія 1906 года, № 2).

Но, довольно объ этомъ. Говоря кратко, второй докладъ относился не столько къ области „преній", сколько къ области „судоговоренія", и потому болѣе подробному разсмотрѣнію не подлежитъ.

Въ основу третьяго доклада былъ положенъ проектъ резолюціи, внесенный меньшевиками, который мы здѣсь и приводимъ:

Принимая во вниманіе,

1) что бойкотъ въ настоящее время опирался-бы на временный политическій индиферентизмъ широкихъ массъ и усиливалъ-бы ихъ пассивность;

2) что онъ пошелъ-бы навстрѣчу стремленіямъ реакціи - устранить съ арены открытой политической дѣятельности, каковою является Дума, своего злѣйшаго врага—партію пролетаріата, и тѣмъ самымъ облегчилъ-бы прави-

тельству и крѣпостникамъ выполненіе ихъ задачи—превратить Думу въ орудіе для укрѣпленія своего господства внутри страны и поднятія своего престижа на международной аренѣ;

3) что добровольное самоустраненіе соціалдемократіи отъ участія, какъ въ выборахъ, такъ и въ самой Думѣ, крайне затруднило-бы процессъ высвобожденія широкихъ массъ изъ-подъ вліянія буржуазныхъ либеральныхъ и демократическихъ партій, не противоставляя ихъ нерѣшительной и непослѣдовательной оппозиціи послѣдовательнаго демократизма и революціонности с. д—іи и въ то же время окружая ихъ въ глазахъ массъ ореоломъ единственныхъ представителей оппозиціи правительству и крѣпостникамъ;

4) что такое самоустраненіе лишило-бы пролетаріатъ возможности использовать избирательную кампанію и Думу для того, чтобы, путемъ систематическаго открытаго противоставленія своихъ классовыхъ требованій требованіямъ всѣхъ буржуазныхъ партій будить отсталые слои рабочаго класса, втягивать ихъ въ общепролетарскую борьбу и сплачивать ихъ подъ знаменемъ с. д—іи;

5) что такимъ образомъ, принявъ тактику бойкота, соціалдемократія сузила-бы для себя арену воздѣйствія на народныя массы, подготовляющаго ихъ къ неизбѣжно предстоящему новому революціонному подъему;

Конференція отвергаетъ бойкотъ 3-ей Г. Д. и постановляетъ, что партія должна принять самое энергичное участіе какъ въ выборахъ въ Думу, такъ и въ самой Думѣ.

Конференція полагаетъ, что только непрерывное вмѣшательство пролетарскихъ массъ въ ходъ развитія политической жизни и постоянное проявленіе ими революціонной активности (митинги, демонстраціи, забастовки и т. д.) способны подготовить массы къ неизбѣжной рѣшительной борьбѣ съ существующимъ режимомъ. Поэтому конференція находитъ, что и выборы въ Думу, и дѣятельность с. д—іи внутри ея должны быть связаны со всевозможными формами проявленія пролетарской и общенародной активной энергіи и, въ частности, съ организаціей протеста противъ совершившагося государственнаго переворота".

Кромѣ этого проекта резолюціи былъ внесенъ другой—бойкотистами съ мотивировкой бойкота. Большевикъ-антибойкотистъ предлагалъ положить въ основу резолюціи „тезисы" т. Ленина. Но лишь только въ принципѣ было

рѣшено участіе въ выборахъ и въ самой Думѣ, большевики, поляки и одинъ изъ латышей удалились на фракціонное засѣданіе и вынесли оттуда проектъ резолюціи, который и провели 15-ю голосами противъ 11. Эта резолюція останется памятникомъ той идейной сумятицы, которая царитъ теперь въ большевистскомъ лагерѣ, и того фракціоннаго ослѣпленія, которое, ради „торжества“ фракціи, готово компрометировать партію резолюціями, явно нелѣпыми и явно противорѣчивыми, какъ то открыто призналъ на конференціи и одинъ изъ голосовавшихъ за эту резолюцію бойкотистовъ—т. С.

Резолюція должна мотивировать *участіе въ выборахъ*. А между тѣмъ вся первая половина ея списана дословно съ резолюціи, мотивирующей *бойкотъ*, и заканчивается выводомъ, что „с. д—ія должна вести агитацію за расширеніе экономической и политической борьбы пролетаріата и за необходимость открытыхъ массовыхъ выступленій въ формѣ всеобщихъ забастовокъ, демонстрацій, митинговъ и т. д.“. Выводъ очень почтенный, но вѣдь вопросъ-то шелъ не объ этомъ, а объ участіи въ выборахъ! И только вторая половина резолюціи мотивируетъ „съ другой стороны“ необходимость этого участія, но *какъ* мотивируетъ! Въ числѣ „аргументовъ“ *въ пользу участія* въ выборахъ въ Думу и въ самой Думѣ приводится ссылка на „дѣятельность двухъ Думъ, которыя *развращали* революціонное сознаніе и понижали революціонное настроеніе массъ“! Двѣ Думы „развращали“, такъ вотъ по этому случаю....пожалуйте въ третью!

Надо впрочемъ замѣтить, что сначала, когда читался и обсуждался проектъ резолюціи, этого изумительнаго пассуса, равно какъ и взятаго напрокатъ изъ ленинскихъ „тезисовъ“ „урока второго періода русской революціи“, въ немъ не было. И только передъ самымъ голосованіемъ, когда пренія были уже закрыты, большевики заявили, что при перепискѣ резолюціи они „забыли“ вставить эти два пункта. Читали, обсуждали и....„забыли“! Уже одинъ этотъ инцидентъ показываетъ, какъ мало цѣнили авторы резолюціи свои собственныя положенія въ качествѣ „аргументовъ“. Для нихъ каждое такое положеніе было вовсе не „аргументомъ“, а просто „кускомъ“, бросаемымъ какому-либо изъ разношерстныхъ теченій, сошедшихся подъ кровомъ резолюціи во имя поддержанія фракціоннаго „единства“. Понадобилось кому то „развращеніе“—на, получай: масло

каши не портитъ, а что тутъ была не резолюція, а именно „каша“, на этотъ счетъ врядъ-ли у кого-либо изъ голосовавшихъ за нее были хоть какія-нибудь сомнѣнія.

Послѣ того, какъ была принята бойкотистская резолюція, мотивирующая участіе въ выборахъ, и положеніе такимъ образомъ вполнѣ опредѣлилось, дальнѣйшія занятія конференціи пошли на курьерскихъ. Былъ быстро просмотрѣнъ и въ существенныхъ чертахъ утвержденъ проектъ резолюціи объ избирательныхъ соглашеніяхъ, предложенный Ц. К—омъ. Т. о. соглашенія съ к. д. на перебаллотировкахъ были запрещены, а соглашенія съ ними-же на 2-ой стадіи допущены. Въ пользу такой непослѣдовательности не было приведено, да и не могло быть приведено никакихъ сколько нибудь серьезныхъ доводовъ. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ считать серьезнымъ доводомъ для с. д—іи, партіи массоваго дѣйствія, то обстоятельство, что въ соглашеніяхъ на 2-ой стадіи масса не участвуетъ! А между тѣмъ, запретивъ соглашенія съ к. д. на перебаллотировкахъ, конференція поставила партію въ такое положеніе, что во многихъ уѣздныхъ городахъ придется либо дѣлать „исключенія“, либо вовсе устраняться отъ участія въ выборахъ изъ опасенія не только провести черносотенныхъ выборщиковъ въ данномъ городѣ, но еще и сорвать такимъ проведеніемъ результаты успѣшной для оппозиціи избирательной кампаніи по цѣлой губерніи. Вѣдь, при томъ распредѣленіи выборщиковъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, которое создано новымъ закономъ, 1—2 голоса могутъ сыграть рѣшающую роль! Т. о. и прямо, и косвенно постановленіе конференціи пойдетъ на пользу тѣмъ самымъ ненавистнымъ кадетамъ, противъ которыхъ она думала направить его. Любопытно отмѣтить, что по вопросу о соглашеніяхъ съ к. д. на 2-ои стадіи въ большевистскомъ блокѣ произошелъ расколъ: большевикъ-антибойкотистъ и часть поляковъ голосовали за соглашенія, другіе—противъ. Голосовавшіе за соглашеніе пытались было и тутъ прикрыть свое отступленіе, предложивъ принять примѣчаніе, имѣвшее такой смыслъ, будто соглашенія на второй стадіи по своему характеру существенно отличны отъ соглашеній на перебаллотировкахъ (пытались даже для 2-ой стадіи вмѣсто „соглашенія“ говорить о „разверсткѣ мѣстъ“), но доводы ихъ были такъ несостоятельны, что эта попытка не удалась.

Интересны были также пренія по вопросу о соглашеніяхъ въ рабочей куріи. Меньшевики, считая принципіально нежелательнымъ выставленіе самостоятельныхъ кандидатуръ не-партійными классовыми рабочими организаціями, напр., профессіональными союзами, полагали все таки, что нужно имѣть въ виду дѣйствительное положеніе дѣлъ и принять такую формулировку, которая оставляла бы мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ просторъ для заключенія соглашеній въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ не-партійныя классовыя организаціи все таки рѣшатъ выставить свои кандидатуры, и съ кандидатурами этими придется серьезно считаться. Большевики не только боролись противъ такой формулировки, но въ полемическомъ увлеченіи приняли поправку, прямо запрещавшую соглашенія съ „экономическими организаціями". И только настойчивыя указанія меньшевиковъ на всю безтактность такого, ничѣмъ не вызваннаго, прямого нападенія на профессіональные союзы заставили большевиковъ образумиться, пересмотрѣть вопросъ и отвергнуть только что принятую ими поправку.

Послѣ вопроса о соглашеніяхъ былъ такъ же быстро разсмотрѣнъ и вопросъ объ избирательной платформѣ. Безъ преній были отвергнуты проекты меньшевиковъ и большевистскаго Ц. К. *), и было поручено Ц. К—у составить новую платформу, руководясь резолюціей, принятой по вопросу объ участіи въ выборахъ. Какъ выполнитъ Ц. К. это порученіе, какимъ образомъ найдетъ онъ квадратуру круга, совмѣстивъ бойкотистскую аргументацію съ приглашеніемъ гражданъ участвовать въ выборахъ, намъ пока неизвѣстно. Отмѣтимъ только, что одинъ изъ латышскихъ делегатовъ отказался участвовать въ голосованіи, имѣющемъ цѣлью возложить на Ц. К. непосильную „акробатическую" задачу.

Съ рѣшеніемъ вопроса объ избирательной платформѣ былъ исчерпанъ главный предметъ занятій конференціи. Послѣ этого были выслушаны доклады объ отношеніи партіи къ профессіональнымъ союзамъ и ихъ съѣзду. Несмотря на то, что была уже глубокая ночь, вопросъ ока-

*) Кстати. Большевистскій Ц. К., составляя свой проектъ избирательной платформы, положилъ въ основу его яко-бы „отвергнутый" имъ меньшевистскій проектъ: лучшее доказательство, что, искренно вставъ на почву участія въ выборахъ, можно стоять лишь на той точкѣ зрѣнія, на которой стоятъ меньшевики.

зался до того животрепещущимъ, что возникли очень интересныя пренія, и были внесены проекты резолюцій. Но, въ концѣ концевъ, за позднимъ временемъ пришлось оставить вопросъ нерѣшеннымъ и передать всѣ проекты резолюцій Ц. К—у въ видѣ „матеріала“. И это—благо, что вопросъ, имѣющій такое огромное значеніе для судебъ и профессіональнаго движенія пролетаріата, и соціалдемократической партіи, не былъ рѣшенъ при томъ составѣ и томъ настроеніи конференціи, которыя обозначились въ ходѣ преній по вопросу о выборахъ. Но самъ вопросъ слишкомъ сложенъ, чтобы излагать здѣсь высказанныя мнѣнія и разбирать ихъ. Къ этому придется вернуться въ другой разъ.

Каковъ-же политическій итогъ конференціи? Мы считаемъ его очень большимъ. Рѣшеніе принять участіе въ выборахъ, способность партіи устоять противъ того напора всеобщей пассивности и индиферентизма, на почвѣ котораго такъ легко возраждается лишенная всякаго содержанія революціонная декламація, является въ нашихъ глазахъ несомнѣннымъ шагомъ впередъ. Рѣшеніе конференціи—въ этомъ нельзя сомнѣваться—наполнитъ злобой сердца реакціонеровъ, заставитъ ихъ признать, что, если они задумали раздавить партію пролетаріата, то побѣда еще не въ ихъ рукахъ, имъ придется еще побороться! Съ другой стороны, это рѣшеніе несомнѣнно, отравитъ и ту тайную радость, которую ощущали кадеты при мысли, что они снова будутъ „наконецъ, одни!“ на избирательной аренѣ и дешевой цѣной не только сохранятъ свою падающую популярность, но еще пріумножатъ ее. Вмѣшательство партіи пролетаріата заставитъ ихъ, какъ говорятъ нѣмцы, „показать окраску“ и передвинуться съ той позиціи между двухъ стульевъ, которую они такъ долго и такъ успѣшно занимаютъ, направо или налѣво.

Правда, рѣшенія конференціи противорѣчивы; но то, что конференція *сдѣлала*, важнѣе того, что она *сказала*. А дѣло заключается въ томъ, что она рѣшила вступить на путь избирательной кампаніи и участія въ Думѣ. Логика борьбы, логика фактовъ окажется сильнѣе нелогичности резолюцій.

**Д.**

# Выборы во вторую Думу въ Петербургской рабочей куріи.

Приближаются выборы въ 3-ью Госуд. Думу. Для пролетаріата и его партіи это вторая избирательная кампанія. Необходимо использовать опытъ единственныхъ выборовъ, чтобы на немъ вскрыть какъ различныя настроенія и теченія, господствующія въ пролетарскихъ массахъ, такъ и взаимныя отношенія между пролетаріатомъ и его партіей, которыя обнаружились на послѣднихъ выборахъ. Это тѣмъ болѣе необходимо въ настоящее время, когда актъ 3 іюня создалъ такую благодарную почву для возрожденія пагубной бойкотистской тактики.

Мы будемъ здѣсь оперировать данными по г. Петербургу и его окрестностямъ. И если тѣмъ не менѣе на основаніи этихъ данныхъ позволили себѣ сдѣлать нѣкоторые общіе выводы, то оправданіе этому, помимо крупной политической роли, которую всегда игралъ Петербургъ въ русскомъ рабочемъ движеніи, мы находимъ въ томъ симптоматическомъ значеніи, которое имѣютъ для пролетаріата всей Россіи теченія и настроенія, обнаружившіяся на прошлыхъ выборахъ въ петербургской рабочей куріи.

## I.

Выборы въ рабочей куріи были произведены въ 2 пріема: 7 января—большинство предпріятій мелкихъ и среднихъ, расположенныхъ въ чертѣ города, и 14 января остальныя городскія предпріятія, главнымъ образомъ, крупныя, а также фабрики и заводы, отнесенные къ уѣзду. Въ большинствѣ фабрикъ и заводовъ происходили предвыборныя собранія, на которыя „постороннія“ лица попадали только въ единичныхъ случаяхъ—объ этомъ заботились полиція и фабрично-заводская администрація. Особенно оживленными предвыборныя собранія были тамъ, гдѣ передъ массами выступали кандидаты двухъ и болѣе партій и организацій, главнымъ образомъ, с-д-ты и с-р-ы, на нѣкоторыхъ пренія затягивались на 5—6 часовъ, напр., на Петербургской сторонѣ. Собственно Государственной Думы ораторы поч-

ти не касались, если не считать единичныхъ предпріятій разныхъ районовъ да еще Васильевскаго Острова, гдѣ рабочими принималась безъ обсужденія нескладная резолюція, выработанная районнымъ комитетомъ и протестовавшая противъ „сенатскихъ разъясненій“. Наиболѣе горячія схватки сосредоточились около трехъ вопросовъ: 1. О цѣлесообразности политическаго террора (выборы происходили подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ совершенныхъ въ Петербургѣ террористическихъ актовъ—взрыва на Аптекарскомъ Островѣ, убійства градоначальника и главнаго военнаго прокурора), 2. Объ аграрной программѣ и 3. О политической забастовкѣ вообще и въ частности объ іюльской забастовкѣ (соціалисты-революціонеры выступали ярыми противниками забастовокъ и, примѣняясь къ царившему тогда настроенію, доходили до того, что называли соціалдем. „забастовщиками“!).

Въ выборахъ участвовали за единичными исключеніями только рабочіе, удовлетворяющіе требованіямъ „сенатскихъ разъясненій“— не моложе 25 лѣтъ. Кое гдѣ, напр., на электромеханическомъ заводѣ Сименса и Гальске, рабочіе наканунѣ устраивали собраніе *всѣхъ* рабочихъ, гдѣ намѣчался *всѣми* рабочими кандидатъ,—выборы на другой день были пустой формальностью. Подача голосовъ, большей частью, тайная, баллотировка—шарами, частью записками, лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ готовыми партійными списками кандидатовъ.

Если выборы 7 января въ общемъ кончились побѣдой соц. дем., что своевременно отмѣтили газеты, то выборы 14 января вызвали впечатлѣніе разгрома соціалдемократіи въ рабочемъ Петербургѣ. Пораженіе выразилось не въ томъ, что соціалдемократовъ было *мало* въ обѣихъ коллегіяхъ уполномоченныхъ. Въ губернской коллегіи уполномоченныхъ (122 человѣка) силы с-д-товъ и с-р-овъ были почти равны, соц. демократы даже нѣсколько „преобладали“: какъ извѣстно, здѣсь выбрали 4 выборщиковъ с-р-овъ и 6 соціалдем. Въ городской коллегіи уполномоченныхъ преобладаніе соц-дем. по *числу* уполномоченныхъ было несомнѣннымъ, хотя здѣсь нужно сдѣлать одну оговорку: распредѣленіе голосовъ въ городской коллегіи уполномоченныхъ при выборахъ выборщиковъ ясно показало, что *симпатіи безпартійныхъ склоняются въ сторону соц.-рев.* (Всего уполномоченныхъ 270—275. с-д-тов-115—120, с-ровъ 60—65 [1]), остается свыше 90 уполномоченныхъ на долю безпартійныхъ, изъ нихъ только 35 отдали свои голоса соц.-демократамъ, а с-р-амъ—75 [2]): maximum голосовъ полу-

[1]) Въ это число входятъ и тѣ с-р-ы, которые проходили подъ флагомъ безпартійности и даже антипартійности,—способъ, которымъ с-р-ы широко пользовались.

[2]) Нѣкоторые безпартійные отдавали свои голоса частью с-д-скимъ, частью с-р-овскимъ кандидатамъ.

ченныхъ соц-демократ. выборщикомъ 155 голосовъ, с-р-овскимъ кандидатомъ 135 голосовъ. Выбранными оказались всѣ 14 соц.-дем.).

Истинный характеръ побѣдъ и пораженій той или иной партіи, паденія или усиленія вліянія на массы можетъ намъ дать только *анализъ голосованій*. Къ этому анализму мы и перейдемъ.

* * *

Но прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ о характерѣ тѣхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, о способѣ ихъ обработки.

О составѣ уполномоченныхъ свѣдѣнія собраны на предварительныхъ трехъ совѣщаніяхъ уполномоченныхъ соц.-дем. и сочувствующихъ соц.-демократіи (на послѣднемъ собраніи присутствовало около 100 человѣкъ) путемъ личнаго опроса какъ о присутствовавшихъ, такъ и объ отсутствовавшихъ. Но, главнымъ образомъ, матеріалы доставлены спеціальной анкетой, предпринятой нами въ Петербургѣ. Анкетные листки заполнялись, преимущественно районными и подрайонными секретарями, частью на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся въ день выборовъ въ т. н. штабы района или подрайона (Вас. Остр., Выборгскій районъ, Франко-русскій подрайонъ), частью спеціальнымъ опросомъ рабочихъ каждой фабрики и завода. Свѣдѣнія эти, особенно числовыя данныя, свѣрялись, съ одной стороны, съ газетными отчетами о выборахъ въ рабочей куріи, съ другой— въ подавляющемъ большинствѣ составлялись при участіи или свѣрялись съ данными представителей другой фракціи (Невскій районъ, Франко-русскій подрайонъ, Резиновскій подрайонъ, Нарвскій районъ); Василеостровскій районъ давалъ свѣдѣнія безъ различія фракцій, о Выборгскомъ районѣ свѣдѣнія доставлены районными секретарями, о Петербургской сторонѣ свѣдѣнія собраны меньшевиками, свѣдѣнія приходилось свѣрять взаимнымъ сопоставленіемъ. И, наконецъ, о Московскомъ большая часть данныхъ доставлены тов. большевиками: организаторомъ и секретаремъ района. Подробныя свѣдѣнія доставлены отъ 147 предпріятій съ общимъ количествомъ рабочихъ около 115.000; всего же данныя, которыми мы располагаемъ, охватываютъ 192 предпріятія съ количествомъ рабочихъ въ 126.000.

Почти не было данныхъ о типографіяхъ; но хотя отъ нихъ было свыше 50, кажется, уполномоченныхъ, пробѣлъ этотъ не могъ отразиться на общихъ выводахъ, т. к. въ типографіяхъ, какъ общее правило, *не было партійныхъ* выборовъ, избирательная борьба велась около *личныхъ* кандидатуръ. Въ общемъ, какъ выяснилось на частномъ совѣщаніи типографскихъ уполномоченныхъ, формально пре-

обладали нѣсколько соц.-дем. Не вошли сюда также нѣсколько предпріятій В. О., Петерб. стороны, Нарвскаго района, подрайона Санъ-Галли и большевистской части Песковскаго подрайона (3—4 предпріятія). Но и указанные пробѣлы не могли сколько нибудь чувствительно повліять на общую картину. Отсутствуютъ свѣдѣнія, главнымъ образомъ, о мелкихъ предпріятіяхъ, гдѣ нѣтъ никакой организаціи—ни с.-д.-тической, ни с.-р.-овской. Изъ значительныхъ предпріятій сюда не вошли 4: заводъ Санъ-Галли, Невская и Новая мануфактуры и фабр. Кожевникова.

Далѣе, объ обработкѣ матеріала. Голоса, поданные за с.-р.-овъ, проходившихъ подъ флагомъ безпартійности, а также голоса за сочувствующихъ с.-д.-амъ и с.-р.-амъ, мы сочли болѣе правильнымъ присоединить къ безпартійнымъ: настроеніе массы сказывается въ томъ, *кого* именно *она выбирала* и *въ качествѣ кого* она ихъ выбирала; а то, что с.-ры прибѣгали къ тѣмъ или инымъ непозволительнымъ маневрамъ, это насъ здѣсь мало интересуетъ.

Мы здѣсь соединяемъ предпріятія, расположенныя въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, независимо отъ ихъ принадлежности къ городской рабочей куріи или губернской. Это чисто механическое полицейское дѣленіе не соотвѣтствуетъ органической связи между рабочими и той роли, которую играютъ крупнѣйшіе фабрики и заводы, отнесенные къ губерніи, въ Петербургскомъ рабочемъ движеніи (Обуховскій, Семянниковскій, Путиловскій и др. заводы, фабрики Паля и Максвеля и др.).

---

Чтобы уяснить себѣ, *гдѣ именно*, с.-д. партія потерпѣла наиболѣе чувствительное пораженіе, раздѣлимъ предпріятія *по размѣру* на 5 разрядовъ: 1) Отъ 50 до 100 рабочихъ, 2) отъ 100 до 300, 3) 300—500, 4) 500—1000, 5) 1000 и болѣе рабочихъ. (См. таблицу № 1).

Изъ этой таблицы мы видимъ:

1) Изъ общей суммы 36.586 голосовъ, поданныхъ во всѣхъ 147 предпріятіяхъ, на долю с.-д. приходится 17.120 голосовъ, или *менѣе половины* (46,8%); на долю с.-р.-овъ—13·223 голоса, или 36,1%; на долю безпартійныхъ—6143, или 16,8%; на долю, наконецъ, к.-д. и правыхъ ничтожное количество (к.-д. 70 голосовъ, или 0,2%; правые—30 ч., или 0,1%).

2) По отдѣльнымъ разрядамъ процентъ соціалдемократическихъ голосовъ значительно *поднимается* во второмъ и третьемъ разрядахъ, сразу *падаетъ* въ четвертомъ и еще болѣе въ пятомъ, т. е. въ наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ, падая здѣсь ниже с.-р.-овскаго процента (61,7%, 64,7%, 66,3% 59,6% и 39,5%). Процентъ с.-р.-овскихъ голосовъ *непрерывно возрастаетъ* отъ второго до пятаго включительно (18,5%, 22,9%, 26,5% и 43,1%). Процентъ безпартійныхъ особенно великъ въ 1-омъ разрядѣ (мелкихъ предпріятіяхъ)— 35,8%, гдѣ масса *незатронута* никакой партійной работой и въ самыхъ крупныхъ (17,3%), гдѣ масса въ послѣднее время настроена *антипартійно*.

3) Изъ каждой сотни голосовъ, поданныхъ за с.-д.-овъ, на предпріятія съ 1000 и болѣе рабочими приходится *немного болѣе половины* (58); изъ каждой сотни с.-р.-овскихъ голосовъ на тѣ же предпріятія падаетъ *немного болѣе четырехъ пятыхъ* (83).

Ту же картину въ общемъ получимъ и при разсмотрѣніи партійной группировки *уполномоченныхъ* по тѣмъ же пяти разрядамъ. Данныя наши здѣсь уже охватываютъ 192 предпріятія съ количествомъ рабочихъ около 126 тысячъ (См. таблицу № 2).

1) Изъ общаго числа 226 уполномоченныхъ на долю с.-д. приходится 117, или 51,8%; на долю с.-р.-овъ—61, или 27%; на долю безпартійныхъ (включая сюда сочувствующихъ соц.-дем. и с.-р.-амъ—47, или 20,8% и 1 только правый, или менѣе пол-процента. По отдѣльнымъ разрядамъ: соц.-демократы составляютъ *болѣе половины* въ первыхъ 4-хъ разрядахъ, т. е. до тысячи, при чемъ процентъ *значительно поднимается* во второмъ и третьемъ разрядахъ, въ четвертомъ начинаетъ *падать*, спускаясь въ пятомъ *значительно ниже половины* 55,3%, 57,8%, 60% и 37,9%). Процентъ с.-р.-овскихъ уполномоченныхъ *непрерывно возрастаетъ*; составляя ничтожное число въ первомъ разрядѣ, онъ достигаетъ 50 въ предпріятіяхъ наиболѣе крупныхъ (5,3%, 18,8, 23.3, 25% и 50%).

2) Изъ каждой сотни соціалдемократовъ уполномоченныхъ на предпріятія съ 1000 и болѣе рабочими приходится 21, или *немного болѣе одной пятой*; изъ каждыхъ 100 с.-р.-овскихъ уполномоченныхъ на тѣ же предпріятія приходилось бы 54, или нѣсколько *болѣе половины*.

Выводъ: *соціалдемократія потерпѣла пораженіе въ наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ Петербурга*.

Чтобы еще точнѣе уяснить себѣ картину выборовъ въ рабочемъ Петербургѣ, необходимо разсмотрѣть распредѣленіе голосовъ въ однородныхъ промышленныхъ группахъ и отрасляхъ. Для этого выдѣлимъ слѣдующія наиболѣе типичныя для Петербурга 3 группы:

1) Казенные металлическіе заводы военно-морского вѣдомства. Сюда войдутъ 11 предпріятій съ общимъ числомъ рабочихъ около 29.000[1]).

2) Прочіе крупные металлическіе заводы (300 и болѣе рабочихъ). Сюда войдутъ 24 завода съ общимъ числомъ рабочихъ около 33.000[2]).

3) Текстильная группа: 19 фабрикъ съ общимъ числомъ рабочихъ около 18.000[3]).

4-ую наконецъ, группу составятъ остальныя 93 предпріятія съ общимъ количествомъ рабочихъ около 36.000. Сюда войдутъ мелкіе заводы и фабричныя предпріятія (табачныя, багетныя, столярныя, коробочныя и т. д). Изъ крупныхъ сюда войдутъ: Резиновая мануфактура (свыше 6000 раб.) и Экспедиція заготовленія госуд. бумагъ (См. таблицу № 3).

Изъ этой таблицы мы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Соціалдемократы собрали въ первой группѣ — казенныхъ металлическихъ заводахъ военно-морского вѣдомства — *немного болѣе одной четверти* всѣхъ голосовъ (26%), *вдвое слабѣе соц.-револ.*, собравшихъ здѣсь *болѣе половины* голосовъ (51).

Въ группѣ остальныхъ крупныхъ механическихъ заводовъ соціалдемократія *еле удержала* за собою *половину* всѣхъ голосовавшихъ— 6199 изъ 12.169, или 50,9%, нѣсколько сильнѣе с.-р.-овъ (37,7).

Въ текстильной группѣ она собрала *слишкомъ три пятыхъ* всѣхъ голосовъ (63,1%), *слишкомъ въ два раза сильнѣе с.-р.-овъ*, имѣвшихъ 28%.

Въ остальныхъ предпріятіяхъ (мелкіе заводы, табачныя, багетныя и др. фабрики) соц.-демократія имѣла за себя уже слишкомъ двѣ трети всѣхъ голосовавшихъ (67,9%) и оказалась почти *впятеро сильнѣе* с.-р.-овъ, имѣвшихъ только 14.3%.

Изъ всѣхъ 17.120 соціалдемократическихъ голосовъ на 1-ую группу падаетъ только 3.391, или *менѣе одной пятой*; изъ всѣхъ с.-р.-овскихъ 13 223 голосовъ на ту же группу крупнѣйшихъ предпріятій приходится *слишкомъ половина* (6630).

---

[1]) Невскій судостроительный (Семянниковскій), Обуховскій, Орудійный, Снаряжательный, Новый Арсеналъ, Гильзовый, Трубочный (Патронный), Балтійскій судостроительный, Новое Адмиралтейство, Галерный Островокъ и Инструментальный военно-хирургическій.

[2]) Путиловскій, Желѣзопрокатный, Лангензиппена, Гейслера, Франко-русскій, Хаймовича, Посселя, Сименсъ и Гальске (2 завода), Гвоздильный, Розенкранца, Металлическій (Растеряева), Феникъ, Леснера (старый заводъ), Эриксона, Нобеля, Крейтона, Рѣчкина, Чугунно-трубно-литейный, Ж.-д. мастерскія: Варшавской, Николаевской и Балтійской дорогъ, Александровскій чугунно-литейный и вагоно-строительн. заводы. (Совершенно отсутствуютъ данныя о заводѣ Санъ-Галли).

[3]) Кромѣ 19 предпріятій, о 4-хъ крупныхъ фабрикахъ имѣются свѣдѣнія лишь о партійной физіономіи уполномоченныхъ.

А на первыя двѣ группы вмѣстѣ, т. е. на крупнѣйшіе металлическіе заводы Петербурга у соц.-демократовъ приходится *немного болѣе половины* всѣхъ полученныхъ ими голосовъ, у соц.-револ.— *болѣе четырехъ пятыхъ* всѣхъ с.-р.-овскихъ голосовъ (11.238 изъ 13.223).

3) Значителенъ процентъ безпартійныхъ на казенныхъ заводахъ военно-морского вѣдомства (23%), гдѣ многіе заводы настроены *антипартійно*, напр., Обуховскій, и въ четвертой смѣшанной группѣ, гдѣ цѣлый рядъ мелкихъ предпріятій еще *незатронутъ* никакой *партійной работой*.

Тѣ же выводы мы получили бы и при разсмотрѣніи партійной группировки уполномоченныхъ въ тѣхъ же 4-хъ промышленныхъ группахъ.

---

Теперь мы имѣемъ уже вполнѣ опредѣленную картину выборовъ въ петербургской рабочей куріи: соціалдемократія *потерпѣла полное пораженіе въ крупнѣйшихъ предпріятіяхъ военно-морского вѣдомства*; частичный, но *чувствительный уронъ* въ *крупныхъ* предпріятіяхъ *металлическаго* производства, *удержала пока свое вліяніе* въ текстильной промышленности, и особенно на прочихъ *фабрикахъ* и *мелкихъ* заводахъ.

---

На этомъ собственно можно было бы покончить анализъ данныхъ о выборахъ въ рабочей куріи. Но для большей полноты остановимся здѣсь вкратцѣ на распредѣленіи голосовъ и партійной группировкѣ уполномоченныхъ по отдѣльнымъ районамъ.

1. *Болѣе половины* голосовъ с.-д..ты собрали *въ 4-хъ районахъ*: Нарвскомъ (64.9%), Городскомъ (59.85%), Петербургскомъ (54.4%), и Выборгскомъ (54.3%). Въ этихъ же районахъ с.-р.-ы получили: 15.8%, 22,2%, 23,6% и 41,4%. *Менѣе половины* голосовъ соц.-демократы получили *въ 3-хъ районахъ* и процентъ ихъ *значительно ниже здѣсь с.-р.-овскаго*: въ Московскомъ[1]) с.-д.-ты—36,1%, с.-р.-ы—59,4%; въ Невскомъ с.-д.-ты—28,3, с.-р.-ы—33,1%; въ Василеостровскомъ с.-д.-ты - 41.2%, с.-р.-ы—53,1%.

Наиболѣе значительный процентъ безпартійныхъ приходится на Невскій районъ, гдѣ они составляютъ относительно большинство (38,6%) и гдѣ наиболѣе велико антипартійное настроеніе; далѣе слѣдуютъ Петербургскій (22%), Нарвскій (18,3%) и Городской (17,9): здѣсь очень много совершенно *незатронутыхъ предпріятій*.

---

[1]) Процентъ с.-д. въ Московскомъ районѣ долженъ быть значительно ниже, т. к. отсутствуютъ свѣдѣнія о количествѣ поданныхъ здѣсь голосовъ въ 5 предпріятіяхъ, гдѣ прошли с.-р.-ы

2. То же въ общемъ положеніе занимаютъ отдѣльные районы и по партійной группировкѣ въ нихъ уполномоченныхъ; въ тѣхъ же 4-хъ районахъ соц.-дем. имѣютъ *болѣе половины*, въ тѣхъ же трехъ *менѣе половины*. Въ Городскомъ, Петербургскомъ, Нарвскомъ и Выборгскомъ районахъ с.-д. имѣютъ 70,7%, 61,5% 58.8% и 55,3% всѣхъ уполномоченныхъ, с.-р.-ы — 7,3%, 15,4%, 23.5% и 28,9%. Въ районахъ Московскомъ, Невскомъ, Василеостровскомъ на долю соціалдемократовъ приходится 18,2%, 40,6%, 46,3%; въ тѣхъ же трехъ районахъ на долю с.-р.-овъ приходится 50%, 31,3%. 36,6% всѣхъ уполномоченныхъ района.

## II.

Въ чемъ же причина паденія соц.-демократическаго вліянія какъ разъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя, казалось, были неприступной твердыней соц.-демократіи?

Вопросъ этотъ затрагивался неоднократно въ партійной литературѣ какъ меньшевиками, такъ и большевиками («Отклики», «Нашъ Міръ», «Простыя рѣчи», «Пролетарій» и др.).

Но въ то время, какъ первые искали причинъ въ объективныхъ условіяхъ и партійной тактикѣ, большевики, по справедливому замѣчанію т. Мартова, искали не столько „причинъ“, сколько „виноватаго“ и, конечно, нашли его тамъ, гдѣ искали: въ петербургскихъ меньшевикахъ. Достаточно бѣглаго просмотра статей большевистскаго лидера, чтобы убѣдиться, что онѣ цѣликомъ приспособлены къ новымъ «военнымъ дѣйствіямъ» противъ меньшевиковъ. Данныя, которыми оперируетъ т. Ленинъ необычайно обширны: отчетъ о Невскомъ районѣ съ «умолчаніями» въ газетѣ «Пролетарій» (сравни приложеніе), завѣдомо ложныя свѣдѣнія о Трубочномъ, Балтійскомъ и Франко-русскомъ заводахъ, „слухи“ о Выборгскомъ районѣ, разсказъ о стеариновомъ заводѣ и... все. И на основаніи этихъ «обширныхъ» матеріаловъ т. Ленинъ со свойственной ему... энергіей приходитъ къ выводу: во всемъ виноваты меньшевики, это ихъ «побѣждали» с.-р., своими разговорами о союзахъ съ буржуазіей они оттолкнули рабочихъ отъ с.-д. Отсюда практическій лозунгъ: борьба съ меньшевиками не на животъ, а на смерть!

Дадимъ слово цифрамъ и фактамъ [1]). Изъ 17.120 голосовъ, поданныхъ всего за с.-д.

---

[1]) *Общіе* результаты были бы *менѣе благопріятны* большевикамъ, т. к. недостаетъ свѣдѣній о распредѣленіи голосовъ въ 7 предпріятіяхъ, гдѣ прошли меньшевики (1—перваго разряда, 2—второго и 4—третьяго), и только въ 4-хъ предпріятіяхъ, гдѣ прошли большевики, да и то изъ нихъ 3—перваго разряда и 1—второго.

на долю меньшевиковъ приходится 9.581, или 56%.
» » большевиковъ » 5.329, » 31%.
» » нефракціонныхъ » 2.210, » 13%.

По отдѣльнымъ разрядамъ (см. таблицу № 1) изъ каждыхъ 100 голосовъ, поданныхъ за с.-д., въ круглыхъ числахъ:

на долю меньшевиковъ приходится 71, 39, 69, 54 и 57.
» » большевиковъ » 22, 35, 23, 44 и 30.
» » нефракціонныхъ » 7, 26, 8, 2 и 13.

т. е. какъ разъ въ тѣхъ группахъ предпріятій, гдѣ вліянію с.-д. въ общемъ нанесены *наиболѣе чувствительные удары* (4-й и 5-й разряды), меньшевики оказались относительно *болѣе устойчивыми*, чѣмъ большевики и вездѣ составляютъ *болѣе половины* всѣхъ соц.-д-скихъ голосовъ.

То же и съ нефракціонной группировкой соц.-д-скихъ уполномоченныхъ (см. таблицу № 2). Изъ каждой сотни с.-д-скихъ уполномоченныхъ, прошедшихъ во всемъ Петербургѣ, 51 меньшевикъ, 33 большевика и 16 нефракціонныхъ.

По отдѣльнымъ разрядамъ:

| | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| въ | I | разр. | изъ | кажд. | ста | с.-д. | уполн. | 52 | м-ка | 24 | б-ка | и 24 нефр. |
| » | II | » | » | » | » | » | » | 41 | » | 38 | » | и 21 » |
| » | III | » | » | » | » | » | » | 72 | » | 17 | » | и 11 » |
| » | IV | » | » | » | » | » | » | 56 | » | 44 | » | и — » |
| » | V | » | » | » | » | » | » | 48 | » | 36 | » | и 16 » |

Еще болѣе благопріятную меньшевикамъ картину получаемъ при разсмотрѣніи распредѣленія соц.-демократическихъ голосовъ по фракціямъ въ тѣхъ именно промышленныхъ группахъ, гдѣ пораженіе с.-д-тіи было наиболѣе чувствительнымъ (См. таблицу № 3). На 11 заводахъ военно-морского вѣдомства изъ каждой сотни с.-дем. голосовъ на долю меньшевиковъ падаетъ 81, или *болѣе четырехъ пятыхъ*, на долю большевиковъ — 19, или *менѣе одной пятой* общаго числа. На 24-хъ остальныхъ крупныхъ металлическихъ заводахъ меньшевики собрали *болѣе половины* всѣхъ соц.-демократич. голосовъ.

Далѣе, изъ 4-хъ районовъ, гдѣ с.д-ты имѣли *болѣе половины* всѣхъ голосовъ и общаго количества уполномоченныхъ, въ Городскомъ свѣдѣнія касаются двухъ меньшевистскихъ подрайоновъ (Франко-Русскій и Резинковскій) и меньшевистской части 3-го Песковскаго; Выборгскій — изстари меньшевистскій, въ Нарвскомъ значительно преобладаютъ меньшевики и только въ одномъ Петербургскомъ значительно преобладаютъ большевики.

Наоборотъ, изъ 3-хъ районовъ [1]), гдѣ с.-д-ты оказались *слабѣе*

[1]) Мы здѣсь не касаемся ж. д. района, гдѣ прошли 2 меньшевика, 1 большевикъ и 2 с.-р-а, т. к. онъ не *типиченъ*: с.-р-ы прошли только въ Варш. мастерскихъ, гдѣ у нихъ старая и вліятельная организація и гдѣ у с.-д. ко времени выборовъ не было оформленной организаціи; с.-р-ы прошли „безъ конкурентовъ".

*с.-р-овъ*, въ Московскомъ и Невскомъ преобладали большевики, въ Васи леостровскомъ ко времени выборовъ силы обѣихъ фракцій были равны.

Изъ общаго числа 192 предпріятій зарегистрированы всего 76 случаевъ конкуренціи с.-демократическихъ кандидатовъ съ соц.-рев., безпартійными и правыми. Изъ нихъ с.-д. вышли побѣдителями въ 40 случаяхъ (въ 21-омъ—меньшевики, въ 15—большевики и въ 4-хъ нефракціонные), въ остальныхъ 36 случаяхъ потерпѣли полное или частичное пораженіе (въ 18—меньшевики, въ 13—большевики, въ 2-хъ—нефракціонные, и наконецъ, въ 2-хъ—кандидаты обѣихъ фракцій. Въ частности въ 36 случаяхъ борьбы съ с.-р-ами—с.д одержали побѣду въ 16: м-ки въ 9, б-ки въ 7; потерпѣли пораженіе въ 30: м-ки въ 16, б-ки въ 10, нефракціонные въ 2, и наконецъ кандидаты обѣихъ фракцій тоже въ двухъ (зав. Растеряева и пушечной мастерской Путиловскаго завода).

* *
*

Изъ приведенныхъ данныхъ можно было бы сдѣлать выводъ, обратный Ленинскому, но это мало соотвѣтствовало бы дѣйствительности Настроеніе петербургскихъ рабочихъ пока мало благопріятно для распространенія меньшевизма. Поскольку большевистскія построенія заключаютъ въ себѣ многія родственныя с.-р-овщинѣ черты, постольку они должны еще имѣть почву въ массахъ въ періоды упадка и безнадежности. Но объ этомъ ниже.

Относительное же преобладаніе меньшевиковъ какъ по количеству полученныхъ ими голосовъ, такъ и по числу уполномоченныхъ, объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Кто близко наблюдалъ петербургское рабочее движеніе за послѣдніе годы, тотъ легко могъ бы замѣтить, что за все это время въ петербургской рабочей массѣ имѣлся какъ бы потенціальный Совѣтъ рабочихъ депутатовъ: это нѣсколько сотъ наиболѣе культурныхъ, активныхъ и вліятельныхъ рабочихъ, которыхъ обыкновенно выбираютъ во всякіе заводскіе и общегородскіе комиссіи, совѣты и комитеты. Ряды ихъ послѣ декабрьскаго разгрома значительно порѣдѣли, но и теперь, какъ и раньше, *среди нихъ значительно преобладаютъ меньшевики.*

Итакъ, пораженіе соціалдемократіи на послѣднихъ выборахъ отнюдь не зависѣло отъ той или иной фракціи.

Другія данныя насъ убѣждаютъ, что мы имѣемъ здѣсь явленіе, которое *исподволь и совершенно правильно подготовлялось по крайней мѣрѣ въ теченіе всего 1906 года.*

Это мы постараемся показать въ другой разъ.

**Андрей Михайловъ.**

# Таблица № 1.

| Размѣръ предпріятій | Число предпріятій. | Число занятыхъ въ нихъ рабочихъ. | Подано голосовъ. | | | | | | | | Въ процентахъ. | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | За соціалдемократовъ. | | | | За соц. револ. | За безпартійныхъ | К. д. или правыхъ | Всего. | За соціалдемократовъ. | | | | За соц. револ. | За к. д. или правыхъ. | За безпарт. |
| | | | Меньшевиковъ. | Большевиковъ. | Нефракціонныхъ. | Всего. | | | | | Меньшевиковъ. | Большевиковъ. | Нефракціонныхъ. | Всего. | | | |
| Отъ 50 до 100 | 21 | 1.571 | 446 | 139 | 41 | 626 | — | 363 | к. д. 26 | 1015 | 43.9 | 13.7 | 4 | 61 | — | к. д. 2.5 | 35.8 |
| Отъ 100 до 300 | 50 | 9.079 | 941 | 844 | 641 | 2.426 | 693 | 593 | к. д. 38 | 3.750 | 25.1 | 22.5 | 17.1 | 64.7 | 18.5 | к. д. 1 | 15.8 |
| Отъ 300 до 500 | 22 | 8.219 | 1.338 | 458 | 157 | 1.953 | 674 | 318 | — | 2.945 | 45.4 | 15.6 | 5.3 | 66.3 | 22.9 | — | 10.8 |
| Отъ 500 до 1000 | 23 | 15.852 | 1.113 | 927 | 35 | 2.095 | 932 | 483 | к. д 6 | 3.516 | 32.2 | 26.4 | 1 | 59.6 | 26.5 | к. д. 0.2 | 13.7 |
| 1000 и болѣе. | 33 | 80.000 | 5.723 | 2.961 | 1.336 | 10.020 | 10.924 | 4.386 | пр. 30 | 25.360 | 22.6 | 11.7 | 5.3 | 39.5 | 43.1 | пр. 0.1 | 17.3 |
| Всего. | 147 | около 115000 | 9.581 | 5.329 | 2.210 | 17.120 | 13.223 | 6.143 | к. д. 70 пр. 30 | 36.586 | 26.2 | 14.6 | 6 | 46.8 | 36.1 | к. д. 0.2 пр. 0.1 | 16.8 |

## Таблица № 2 (Партійная группировка уполномоченныхъ).

| Размѣръ предпріятій. | Число ихъ. | Число занятыхъ въ нихъ рабочихъ. | Приходится уполномочен. на долю | | | | | | | | | | Въ процентахъ. | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | Соціальдемократ. | | | | Соціалистовъ революціон. | Безпартійныхъ. | Сочувствующихъ с. д. | Сочувствующихъ с. р. | Правыхъ. | Всего уполномоченныхъ. | Соціальдемократ. | | | | Соціал. рев. | Безпарт., сочувств. с. д. и с. р. | Правыхъ. | Всего. |
| | | | Меньшевиковъ. | Большевиковъ. | Нефракціонныхъ. | Всего. | | | | | | | Меньшевиковъ. | Большевиковъ. | Нефракціонныхъ. | Всего. | | | | |
| Отъ 50 до 100 | 38 | 2.852 | 11 | 5 | 5 | 21 | 2 | 5 | 6 | 4 | — | 38 | 28.9 | 13.2 | 13.2 | 55.3 | 5.3 | 39,4 | — | 100% |
| Отъ 100 до 300 | 64 | 11.616 | 15 | 14 | 8 | 37 | 12 | 7 | 7 | 1 | — | 64 | 23.4 | 21.9 | 12.5 | 57.8 | 18.8 | 23.4 | — | 100% |
| Отъ 300 до 500 | 30 | 11.364 | 13 | 3 | 2 | 18 | 7 | 4 | 1 | — | — | 30 | 43.3 | 10 | 6.7 | 60 | 23.3 | 16.7 | — | 100% |
| Отъ 500 до 1.000 | 28 | 18.800 | 9 | 7 | — | 16 | 7 | 3 | 1 | — | 1 | 28 | 32.1 | 25 | — | 57.1 | 25 | 14.3 | 3.6 | 100% |
| 1000 и болѣе. | 32 | 81.400 | 12 | 9 | 4 | 25 | 33 | 8 | — | — | — | 66 | 18.2 | 13.6 | 6.1 | 37.9 | 50 | 12 1 | — | 100% |
| Всего. | 192 | около 126.000 | 60 | 38 | 19 | 117 | 61 | 27 | 15 | 5 | 1 | 226 | 26.6 | 16.8 | 8.4 | 51.8 | 27 | 20.8 | 0.4 | 100% |

# Таблица № 3. *)

| Названіе группъ и количество предпріятій. | Подано голосовъ | | | | | | | Въ процентахъ. | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | За соціалдемократовъ. | | | | За соц. рев. | За безпартійныхъ. | Всего. | За соціалдемок. | | | | Соціалистовъ революціонеровъ. | Безпартійныхъ. |
| | Меньшевиковъ. | Большевиковъ. | Нефракціонныхъ. | Всего. | | | | Меньшевиковъ. | Большевиковъ. | Нефракціонныхъ. | Всего. | | |
| I. Группа заводовъ военно-морск. вѣд. (11 заводовъ) | 2.759 | 632 | — | 3.391 | 6.653 | 2996 | 13.040 | 21.2 | 4.8 | — | 26 | 51 | 23 |
| II. Группа остальныхъ крупныхъ метал. зав. (24 зав.) | 3.222 | 2.767 | 210 | 6.199 | 4.585 | 1.385 | 12.169 | 26.5 | 22.7 | 1.7 | 50.9 | 37.7 | 11.4 |
| III. Текстильная группа (19 фабрикъ) | 815 | 629 | 289 | 1.733 | 769 | 243 | 2.745 | 29.7 | 22.9 | 10.5 | 63.1 | 28 | 8.9 |
| IV Остальныя предпріятія (93 предпр.) | 2.785 | 1.301 | 1.711 | 5.797 | 1.216 | 1.519 | 8.532 | 32.6 | 15.2 | 20.1 | 67.9 | 14.3 | 17.8 |
| Всего. | 9.581 | 5.329 | 2.210 | 17.120 | 13.223 | 6.143 | 36.586 (включая 100 к. д. и правыхъ). | 26.2 | 14.6 | 6 | 46.8 | 36.1 | 16.8 |

[1]) Соотвѣтствующая таблица въ ст. т. Мартова („Отклики", апрѣль II) грѣшитъ нѣкоторыми неточностями, которыя, впрочемъ, почти не отражаются на общихъ выводахъ. Инструмент. военно-хир. заводъ перенесенъ тамъ ошибочно изъ первой группы во вторую, распредѣл. голосовъ неточное. Эти мелкія погрѣшности, какъ данной таблицы, т. и другихъ произошли, главнымъ образомъ, оттого, что статья эта писалась, когда матеріалы еще не были окончательно сведены. Кромѣ того много опечатокъ, искажающихъ смыслъ нѣкоторыхъ таблицъ, напр., на стр. 74 (тамъ же) распредѣленіе уполномоч. въ 5 разрядахъ между партіями и фракціями обозначено, какъ распредѣленіе голосовъ между ними и мн. др.

# Имѣются ли признаки промышленнаго подъема?

## (Матеріалы для постановки вопроса).

I.

Съ разныхъ сторонъ все чаще раздаются теперь голоса, утверждающіе, что кризисъ, тяготѣющій надъ русской промышленностью въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, приходитъ къ концу и наступаетъ полоса новаго промышленнаго подъема. Утверждаютъ это и тѣ, кто хочетъ показать наступленіе желаннаго „успокоенія", и тѣ, кто въ промышленномъ оживленіи склоненъ усмотрѣть причину паденія революціонной волны. И тѣ, и другіе одинаково категорически ставятъ вопросъ о томъ, продолжается ли угнетенное состояніе русской промышленности или, напротивъ, въ ней замѣтна тенденція къ подъему, знаменующему начало грядущаго расцвѣта.

Вопросъ, безспорно, капитальный, заслуживающій глубокаго вниманія и тщательнаго изученія. Къ сожалѣнію, отвѣты, которые мы слышали до сихъ поръ, отдаютъ нѣкоторой скоропалительностью. Въ нихъ сказывается старая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, скверная привычка русскаго интеллигента — на двухъ-трехъ случайныхъ фактахъ строить положительные выводы, и на такихъ выводахъ возводить практическія задачи ближайшихъ дней.

Нижеслѣдующія строки нисколько не претендуютъ на разрѣшеніе этого вопроса; онѣ имѣютъ въ виду лишь намѣтить линію, по которой должно пойти изученіе матеріала, если желательно получить сколько нибудь надежные результаты.

Обратимся къ имѣющимся цифрамъ и фактамъ—и прежде всего къ основнымъ отраслямъ всякой, въ томъ числѣ и русской, промышленности—къ добычѣ минеральнаго топлива и къ металлургической промышленности.

Добыча каменнаго угля за послѣдніе года представляется въ такомъ видѣ:

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ | 1900 | году | было | добыто | 1,003 | мил. п. |
| „ | 1901 | „ | „ | „ | 1,038 | „ „ |
| „ | 1902 | „ | „ | „ | 987,8 | „ „ |
| „ | 1903 | „ | „ | „ | 1114,1 | „ „ |
| „ | 1904 | „ | „ | „ | 1184,8 | „ „ |
| „ | 1905 | „ | „ | „ | 1144,4 | „ „ |
| „ | 1906 | „ | „ | „ | 1385,4 | „ „ |

Послѣ незначительнаго пониженія добычи въ 1905 г.,—въ 1906 г. добыча сразу поднялась на 240 мил. п., достигнувъ наибольшей высоты за всѣ послѣдніе годы. Эта тенденція къ повышенію добычи въ особенности замѣтна въ Донецкомъ бассейнѣ, который, какъ извѣстно, занимаетъ въ каменноугольной промышленности доминирующее положеніе (въ общемъ, добыча Донецкаго бассейна даетъ не меньше 65% всей добычи угля,—въ 1906 г. 68,3%). Въ Донецкомъ бассейнѣ добыто угля:

въ 1900 г.—691 м. п. въ 1903 г.—728 м. п.
„ 1901 „ —694 „ „ „ 1904 „ —803 „ „
„ 1902 „ —642 „ „ „ 1905 „ —795 „ „
въ 1906 г.—891 м. п

1906 годъ даетъ повышеніе добычи на 12,01% противъ 1905 г. и на 10,9% противъ 1904 г. Первые 5 мѣсяцевъ 1907 года въ эту картину роста добычи не вносятъ диссонанса:

Добыто за янв.—май 1906 г.—327,3 м. п.
„ „ „ „ 1907 г.—411,9 „ „

Увеличеніе на 84,5 м. п. или на 25,8%. Количество рабочихъ, занятыхъ въ Донецкомъ бассейнѣ, къ 1 іюня 1906 года составляло 81215 чел., къ 1 іюня 1907 г.—104.128 чел., т. е. увеличилось на 28%. Такое значительное повышеніе добычи дало право „Торг. Пром. Газетѣ“ (на основаніи итоговъ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ т. г.) предсказывать, что „добыча твердаго горючаго матеріала на югѣ Россіи за весь 1907 г. окажется болѣе милліарда пудовъ, т. е. текущій годъ будетъ въ извѣстномъ отношеніи для Донецкой каменноугольной промышленности рекорднымъ“. Одновременно съ увеличеніемъ добычи повысился и вывозъ минеральнаго топлива изъ Донецкаго бассейна: въ первые пять мѣсяцевъ 1906 года было вывезено 252,6 м. п., 1907 года—308,5 м. п.

Въ каменноугольной промышленности Польскаго района пока о „рекордѣ“ говорить преждевременно, но значительное увеличеніе добычи замѣтно и тамъ:

за первую четверть 1906 г. было добыто 1112 тыс. тоннъ
„ „ „ 1907 г. „ „ 1311 тыс. „

—увеличеніе на 18%. Вывозъ угля за первые 5 мѣсяцевъ текущаго года въ Домбровскомъ районѣ (137.373 вагона) увеличился противъ 1906 г. (125052 ваг.) на 10%.

Переходя къ добычѣ нефти, приходится отмѣтить, что повышеніе ея происходитъ медленно и далеко не достигло размѣровъ начала 900-хъ годовъ: бакинская нефтепромышленность еще не оправилась отъ недавняго угнетеннаго состоянія. За первое полугодіе 1907 г. добыто нефти 235,2 мил. пуд. Если предположить, что и въ дальнѣйшемъ добыча будетъ итти въ

такомъ же размѣрѣ (до 40 м. п. въ м-цъ), то 1907 годъ дастъ общее количество добычи 480 м. п. Для предшествующихъ лѣтъ соотвѣтствующія цифры таковы:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| въ 1906 | году | добыто | 447,8 | мил. | п. |
| „ 1905 | „ | „ | 410,0 | „ | „ |
| „ 1904 | „ | „ | 611,6 | „ | „ |
| „ 1903 | „ | „ | 596,6 | „ | „ |
| „ 1902 | „ | „ | 636,5 | „ | „ |
| „ 1901 | „ | „ | 671,2 | „ | „ |

Въ 1907 г. добыча увеличилась противъ 1905 г. на 17%, противъ 1906 г.—на 8% но по сравненію съ 1904 г. она все же обнаружитъ пониженіе на 21%. Оживленіе, однако, замѣтно не только по общему увеличенію добычи нефти, но и по довольно интенсивному ходу буровыхъ работъ: въ январѣ т. г. пробурavлено 3955 саж., въ февралѣ—4322 с., въ мартѣ—5844 саж. и въ апрѣлѣ – 5447 саж.

Нѣсколько иную картину даетъ состояніе металлургической промышленности. Если ограничиться югомъ Россіи, какъ первенствующимъ въ производствѣ металловъ, то движеніе металлургической промышленности за послѣдніе годы представится въ слѣдующемъ видѣ:

**Произведено**: въ милліон. пудовъ.

| | 1906 г. | 1905 г. | 1904 г. | 1903 г. | 1902 г. | 1901 г. | 1900 г. | 1899 г. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| чугуна . . . . . | 102,0 | 103,0 | 110,6 | 83,2 | 84,7 | 91,9 | 92,5 | 82,4 |
| Желѣзн. и стальн. полупродуктовъ . | 76,1 | 81,3 | 88,0 | 76,2 | 68,8 | 76,2 | 72,5 | 60,3 |
| Готовыхъ желѣза и стали . . . . . | 63,1 | 68,2 | 72,7 | 63,9 | 54,8 | 60,9 | 57, 6 | 50,3 |

Наибольшей производительности по всѣмъ тремъ сортамъ продукта югъ достигъ въ 1904 г., что находится въ связи съ русско-японской войной; съ 1905 года производство начинаетъ падать, но и пониженные, по сравненію съ 1904 годомъ, размѣры его превышаютъ производство не только 1902 г.—года кризиса металлургической промышленности,—но и производство 1899 и 1900 гг., когда южная промышленность достигла наибольшей производительности [1]). Производство 1906 года какъ бы возвращается къ нормѣ 1903 года, обнаруживши по двумъ продуктамъ повышеніе, а по одному — незначительное уменьшеніе по сравненію съ 1903 г.—годомъ довольно рѣзкаго

[1]) Производство чугуна на югѣ было въ 1891 г.—15,2 м. п., въ 1895 г.—33,8 м. п., въ 1898 г.—61,3 м. п. Производство готоваго желѣза и стали для соотвѣтствующихъ годовъ: 8,5 м. п., 17,1 м. п. и 36,4 м. п.

пониженія производства. Къ такому же выводу мы придемъ, если сравнимъ данныя о числѣ доменныхъ печей:

| | 1901 г. | 1902 г. | къ апрѣлю 1906 г. | къ апрѣлю 1907 г. |
|---|---|---|---|---|
| Печей дѣйствующихъ . . | 31 | 23 | 29 | 34 |
| „ строющихся . . . | 4 | 2 | 3 | 3 |
| „ въ ремонтѣ . . . | 6 | 13 | 14 | 9 |
| „ готовыхъ, но не дѣйств. | 15 | 18 | 11 | 12 |

Число дѣйствующихъ доменныхъ печей въ 1906 г. приближалось къ числу 1901 г. и превышало число 1902 г.; 1907 г. въ этомъ отношеніи перегналъ всѣхъ, названныхъ въ таблицѣ, своихъ предшественниковъ. Если мы возьмемъ въ основу сравненія только печи дѣйствующія и находящіяся въ ремонтѣ, какъ имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ производству, то увидимъ, что въ 1902 г. число печей уменьшилось на одну, а въ 1906 и 1907 гг. увеличилось на 6 по сравненію съ 1901 годомъ.

Повышательная тенденція, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, продолжается и въ 1907 г., хотя не для всѣхъ продуктовъ одинаково:

| **Произведено** | за первую четверть 1907 г. | за первую четв. 1906 г. | увел. (+) или ум. (—) |
|---|---|---|---|
| Чугуна . . . . . | 24,5 м. п. | 21,4 м. п. | + 14,4 |
| Полупродукта (сырая болванка) . . . . . | 19,8 | 18,1 „ „ | + 9,3 |
| Кован. и обжат. болв. | 6,6 | 6,4 „ „ | + 3,1 |
| Готов. желѣза и стали | 14,5 | 12,4 „ „ | + 16,8 |
| Металлич. издѣлій . . | 2,6 | 2,7 „ „ | — 3,8 |

Наибольшее увеличеніе дало производство готоваго желѣза и стали и производство чугуна; производство полупродуктовъ дало меньшее увеличеніе, а производство издѣлій даже уменьшилось на 3,8% противъ 1906 года. Наличное число рабочихъ къ концу марта 1907 г.—53.505 чел., къ концу марта 1906 г.—49.372 чел., увеличеніе на 8,3%.

Что касается текстильной промышленности (преимущественно московскаго района), то о подъемѣ ея столько писалось въ общей печати, что приводить здѣсь въ доказательство его подробныя данныя представляется излишнимъ. Упомянемъ лишь, что, по свидѣтельству „Торг-Пром. Газ.“, вояжерами московскихъ

фабрикантовъ привезены заказы, которыми обезпечено производство этихъ фабрикъ по сентябрь. Одновременно происходитъ небывалый подъемъ цѣнъ: въ половинѣ апрѣля Морозовы прибавили 2 — 5% на весь прейсъ-курантъ, въ маѣ Кнопъ объявилъ свои цѣны на пряжу на 50 к. дороже съ пуда противъ старыхъ цѣнъ, въ апрѣлѣ цѣны на ситецъ, по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, повысились на 50% и т. д.[1]).

Приведемъ, наконецъ, данныя, дополняющія общую картину состоянія промышленности и касающіяся внѣшней торговли и грузооборота желѣзныхъ дорогъ.

Итоги внѣшней торговли Россіи (по Европ. границѣ) за послѣдніе годы представляются въ такомъ видѣ:

| | Вывозъ. | Ввозъ. |
|---|---|---|
| Въ среднемъ за пятилѣтіе 1896—1900 гг. . . . | 674,1 м. р. | 555,4 м. р. |
| Въ 1904 году . . . . . | 955,8 „ „ | 581,8 „ „ |
| „ 1905 „ . . . . . | 1017,9 „ „ | 559,3 „ „ |
| Въ среднемъ за пятилѣтіе 1901—1905 гг. . . . | 895,7 „ „ | 561,1 „ „ |
| Въ 1906 году . . . . . | 999,4 „ „ | 619,9 „ „ |

Въ общемъ тенденція внѣшней торговли и въ 1906 году остается неизмѣнно повышательной: въ 1906 г. размѣры какъ вывоза, такъ и ввоза превышаютъ и среднія за два послѣднихъ пятилѣтія и каждый изъ годовъ, взятый отдѣльно. Рѣзкое исключеніе составляетъ только 1905 годъ, когда вывозъ достигъ наибольшей суммы, но это повышеніе пало исключительно на жизненные припасы (т. е. хлѣба—685 м. р. противъ 615,4 м. р. 1904 г.), напротивъ, вывозъ сырья и полуфабрикатовъ въ 1905 г. значительно палъ (съ 301,1 м. р. до 292,2), а вывозъ издѣлій обнаружилъ скромное повышеніе (24,9 м. р. противъ 23,2 м. р. 1904 г.). Въ 1906 г. вывозъ хлѣбовъ возвращается къ обычной

---

[1]) Характерна, между прочимъ, сентенція, которую пустилъ московскій корреспондентъ „Торг. Пр. Газ.“, очарованный необыкновенно благопріятной для московскихъ фабрикантовъ коньюнктурой: „назначеніе этихъ цѣнъ, а также переходъ Кноповскихъ прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ съ пасхи на ночную работу, — пишетъ онъ, — оказали громадную услугу. Не будь этого обстоятельства, прядильщики и ткачи не знали бы предѣла своимъ требованіямъ“. Конечно, кто станетъ спорить съ органомъ министерства финансовъ: вся выгода отъ промышленнаго подъема должна достаться фабрикантамъ, а „прядильщикамъ и ткачамъ“ уже на роду написано въ такихъ случаяхъ переходить на ночную работу.

за послѣдніе годы нормѣ, а вывозъ всѣхъ прочихъ продуктовъ повышается:

| Вывозъ | 1905 г. | Въ среднемъ 1901—1905 | 1906 г. | Увеличеніе 1906 г въ % противъ 1905 | 1901—1905 |
|---|---|---|---|---|---|
| Жизн. прип. . . | 685 м. п. | 570,6 м. п. | 597,4 м. п. | — | 4,6 |
| Сырья и полуфабр. | 292,2 „ „ | 284,2 „ „ | 343,5 „ „ | 10,8 | 20,8 |
| Животныхъ . . | 15,7 „ „ | 18,7 „ „ | 27.3 „ „ | 74,7 | 45 |
| Издѣлій . . . . | 24,9 „ „ | 22,2 „ „ | 31,1 „ „ | 24,9 | 40 |
| **Ввозъ** | 1905 г. | въ среднемъ 1901—1905 | 1906 г. | Увеличеніе въ % противъ 1905 | 1901—1905 |
| Жизн. прип. . . | 92,8 м. п. | 87 9 м. п. | 104,5 м. п. | 12,6 | 18,8 |
| Сырья и полуфабр. | 307,1 „ „ | 312,8 „ „ | 337,4 „ „ | 9,0 | 7,8 |
| Животныхъ . . | 1,1 „ „ | 1,4 „ „ | 0,9 „ „ | | |
| Издѣлій . . . . | 158,4 „ „ | 259,0 „ „ | 177,1 „ „ | 11,8 | —46,2 |

Если оставить въ сторонѣ жизненные припасы и животныхъ, ввозъ и вывозъ которыхъ не имѣетъ ближайшаго отношенія къ промышленности, то наиболѣе характернымъ для внѣшней торговли 1906 г. является сильное увеличеніе вывоза сырья и полуфабрикатовъ и издѣлій, и сильное паденіе ввоза издѣлій. Вывозъ сырья и полуфабрикатовъ увеличился, по сравненію съ 1905 г. на 10,8% и по сравненію съ среднимъ за послѣднее пятилѣтіе на 20,8%, вывозъ издѣлій увеличился еще значительнѣе—на 24,9 и на 40%. Привозъ издѣлій, напротивъ, по сравненію съ среднимъ за пятилѣтіе уменьшился на 46,2%, а по сравненію съ 1905 г. увеличился на 11,8%. Къ болѣе подробному разсмотрѣнію этихъ выводовъ мы вернемся въ дальнѣйшемъ, а пока здѣсь удовольствуемся общимъ выводомъ: обороты внѣшней торговли обнаруживаютъ подъемъ какъ по общимъ своимъ итогамъ, такъ и въ особенности по тѣмъ группамъ продуктовъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ промышленности.

Итоги грузооборота желѣзныхъ дорогъ—въ 1905 г. перевезено товаровъ (малой скорости) 8,1 м. п., въ 1907 г.—9,4 м. п. — также свидѣтельствуютъ объ оживленіи товарнаго обращенія, какъ по внѣшней, такъ и по внутренней торговлѣ.

Такимъ образомъ, всѣ приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ оживленіи промышленности: почти во всѣхъ отрасляхъ ея замѣчается ростъ производства. Однако, признать на основаніи этихъ общихъ данныхъ наступленіе промышленнаго подъема было бы нѣсколько преждевременно. Необходимо установить, предварительно, характеръ оживленія въ каждой въ отдѣльности отрасли промышленности, ибо только тогда выяснится и значеніе самаго оживленія.

## II.

Мы видѣли, что нефтяная промышленность оправляется весьма медленно. Послѣ подъема 1901 г. добыча нефти падаетъ вплоть до 1903 г.; въ 1904 г. добыча нѣсколько увеличивается и затѣмъ снова сильно падаетъ въ 1905 г., когда пожарами уничтожены были многіе промыслы. Общее уменьшеніе добычи нефти отразилось, прежде всего, на быстромъ увеличеніи цѣнъ (въ 1902 г. онѣ были $4^1/_2$—5 к., теперь свыше 30 к.), и вмѣстѣ съ тѣмъ придало своеобразный характеръ самому оживленію промышленности: буровая дѣятельность сосредоточилась, главнымъ образомъ, на скважинахъ уже дѣйствующихъ или на тѣхъ, которыя были заброшены во время паденія цѣнъ. Очевидно, несмотря на высокія цѣны, притокъ капиталовъ въ нефтяную промышленность остается ничтожнымъ: заложеніе новыхъ скважинъ требуетъ громадныхъ денежныхъ средствъ и сопряжено съ большимъ рискомъ, старыя же скважины нуждаются только въ чисткѣ или углубленіи.

Отсутствіе на рынкѣ достаточнаго количества нефти и вздутіе цѣнъ отразилось непосредственно и на каменноугольной промышленности, какъ это видно изъ соотношенія между ростомъ добычи топлива и его потребленія. Въ Донецкомъ бассейнѣ вывозъ топлива составилъ:

| | Съ января по іюнь. | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1907 г. | | | 1906 г. | | |
| Для желѣзн. дорогъ | 137,8 м. п. | или | 40,4% | 104 м. п. | или | 36,5% |
| „ металлург. завод. | 28,0 „ „ | „ | 18,0 „ | 17 „ „ | „ | 24,2 „ |
| „ сахарныхъ завод. | 22,8 „ „ | „ | 6,4 „ | 17,4 „ „ | „ | 6,0 „ |
| „ проч. потребител. | 117,5 „ „ | „ | 34,5 „ | 93,9 „ „ | „ | 32,7 „ |

Въ 1907 г. увеличился вывозъ для желѣзныхъ дорогъ, сахарныхъ заводовъ и „прочихъ потребителей“ (куда входятъ какъ промышленныя предпріятія, такъ и всѣ вообще потребители топлива), уменьшился же вывозъ для металлургическихъ заводовъ. По единодушному свидѣтельству какъ самихъ горнопромышленниковъ (въ ихъ органѣ „Горнозав. Лист.“), такъ и по свѣдѣніямъ, идущимъ непосредственно съ рынка, увеличеніе вывоза топлива объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ на рынкѣ нефтяного топлива и замѣной его каменнымъ углемъ. Это и

понятно, такъ какъ высокія цѣны на нефть сдѣлали выгоднымъ переходъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ предпріятій съ нефти на уголь; въ частности, значительно усилился спросъ на уголь со стороны московскаго и сѣверо-восточнаго промышленныхъ районовъ, отказавшихся отъ потребленія нефти. Какое значеніе для ближайшихъ судебъ каменноугольной промышленности имѣетъ такой переходъ съ нефти на уголь, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ первые шесть мѣсяцевъ 1907 г. по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1906 г. вывозъ минеральнаго топлива взамѣнъ нефти увеличился для желѣзныхъ дорогъ на 64,7%, для „прочихъ потребителей" на 50%, общій же вывозъ топлива взамѣнъ нефти возросъ на 70,2%. Всего вывозъ за первое полугодіе 1907 г. увеличился противъ перваго полугодія 1906 г. на 19,1%, если же исключить изъ общей суммы вывоза ту ея часть, которая идетъ на замѣщеніе нефти, то увеличеніе вывоза составитъ 14,4%, т. е. спросъ на уголь взамѣнъ нефти увеличиваетъ общій вывозъ почти на 5%, составляя приблизительно $^1/_7$ часть его. Конечно, это не такъ много, чтобы давало право говорить, что увеличеніе вывоза идетъ *исключительно* за счетъ перехода предпріятій съ нефти на уголь. Но на оживленіе каменноугольной промышленности этотъ переходъ оказалъ несомнѣнное вліяніе, породивъ среди горнопромышленниковъ надежды на усиленчый сбытъ продукта. Труднѣе, разумѣется, учесть, какія причины, помимо усиленнаго потребленія угля взамѣнъ нефти, оказали вліяніе на общее повышеніе вывоза минеральнаго топлива: ростъ потребленія со стороны населенія, переходъ промышленныхъ предпріятій на уголь съ древеснаго топлива или „оживленіе" промышленности. Не въ пользу послѣдняго говорятъ нѣкоторыя изъ приводимыхъ ниже данныхъ, да и сами горнопромышленники отнюдь не склонны связывать увеличеніе добычи топлива съ запросами внутренняго рынка и теперь, какъ въ годъ кризиса, снова настойчиво заговорили о вывозѣ угля за границу съ пополненіемъ, конечно, кармановъ ихъ вывозной пошлиной.

Во всякомъ случаѣ, положеніе, въ которомъ находится металлургическая промышленность, поглощающая наибольшее количество минеральнаго топлива, не можетъ порадовать сердецъ г.г. промышленниковъ. Мы видѣли выше, что добыча металловъ, понизившись въ 1906 году противъ двухъ предыдущихъ лѣтъ, все-же достигла производительности, опередившей годъ расцвѣта. Куда-же направляется эта масса продукта? Нѣкоторый отвѣтъ на это даютъ слѣдующія данныя о вывозѣ горнозаводскихъ продуктовъ за границу:

| | Увеличеніе вывоза 1906 года противъ 1904 г. | 1905 г. |
|---|---|---|
| Руды желѣзной въ | 1,7 раза | 2,1 раза |
| Руды марганцовой „ | 1,2 „ | 1,5 „ |
| Мет. не въ дѣлѣ „ | 25,8 „ | 4,2 „ |
| Чугуна „ | 14,8 „ | 23,7 „ |

Въ 1906 г. послѣдовало снова увеличеніе вывоза за границу руды и въ особенности чугуна. Въ 1907 г. вывозъ чугуна достигнетъ, повидимому, еще большихъ размѣровъ. Такъ, вывезено чугуна за границу:

| | въ первую четверть 1907 г. | 1906 г. |
|---|---|---|
| Черезъ Николаев.-Петерб. . | 70 т. и п. | 64 т. и п. |
| „ Маріуполь-Петерб. . | 490 „ „ | — „ „ |
| „ Сосновицы . . . . | 21 „ „ | — „ „ |

Всего за первую четверть 1907 г. вывезено 581 т. п., въ то время какъ за весь 1906 г. вывезено немногимъ болѣе 1 мил. п., т. е. можно ожидать, что общій вывозъ чугуна повысился въ текущемъ году въ 1½—2 раза противъ 1906 года. И въ то же время не замѣчается повышеннаго спроса со стороны внутренняго промышленнаго потребленія. По плану перевозокъ горнозаводскихъ продуктовъ за іюль 1907 г., составляемому особымъ комитетомъ, металлургическими заводами юга Россіи затребовано руды 17 мил. п. и чугуна 3,3 м. п.; требованье руды превышаетъ мѣсячный расходъ на 2 м. п., хотя запасовъ руды на заводахъ было 9 м. п., что обезпечиваетъ дѣятельность ихъ на 18 дней въ среднемъ, т. е. заводы предъявляютъ требованіе на руду съ осторожностью, не рискуя накопленіемъ запасовъ. Требованіямъ на чугунъ и комитетъ, повидимому, не придаетъ серьезнаго значенія, такъ какъ отмѣчаетъ, что „отправка чугуна за текущій годъ идетъ, сравнительно съ вывозомъ за предшествующій максимальный годъ, очень успѣшно и въ большемъ размѣрѣ, что объясняется вывозомъ чугуна за границу черезъ Маріуполь портъ и Николаевскій портъ".

Можно-ли, однако, этотъ оживленный вывозъ считать признакомъ оживленія металлургической промышленности? Едва-ли. По крайней мѣрѣ, сами горнопромышленники, не безъ основанія, настроены довольно пессимистически... «Продукты русской металлургіи вывозятся заграницу! — восклицаетъ „Горнозав. Листокъ" (№ 8 за т. г.).—Въ предѣлахъ нашего отечества, съ его многомилліоннымъ населеніемъ, нѣтъ сбыта ни чугуну, ни бол-

банкамъ, ни вагонамъ! И это въ то время, когда деревня наша еще не перестала быть „соломенной“, когда наши желѣзныя дороги хронически страдаютъ отъ недостатка паровозовъ и вагоновъ, когда въ обиходѣ нашего мужика желѣзо играетъ болѣе, чѣмъ скромную роль. Было время, когда неразвитость у насъ потребленія желѣза приписывали алчности г.г. заводчиковъ, стремящихся сорвать огромные куши. Теперь этого не слышно, такъ какъ всѣмъ должно стать совершенно очевиднымъ, что дѣйствительно въ Россіи нѣтъ того внутренняго рынка, гдѣ могла бы сбывать отечественная металлургія свои продукты. Мы бѣдны, мы—безъ иниціативы, мы переживаемъ страшный кризисъ, когда задачи хозяйственныя, производительныя отступаютъ на задній планъ“. Если остаться при особомъ мнѣніи на счетъ „алчности г.г. заводчиковъ“, то въ остальномъ мысли „Горнозав. Листка“ могутъ быть признаны приблизительно вѣрными. По крайней мѣрѣ, производства по обработкѣ металла, предъявляющія наибольшій спросъ на сырой металлъ и минеральное топливо, не обнаруживаютъ признаковъ оживленія. Изъ многихъ промышленныхъ мѣстъ, напротивъ, сообщаютъ о застоѣ и отсутствіи заказовъ. Въ Польшѣ металлическія, а въ особенности машиностроительныя и конструкціонныя фабрики работаютъ лишь со дня на день, безъ надеждъ на программовыя работы—пишутъ „Торг. Пром. Газетѣ“ изъ Варшавы въ серединѣ іюня,—еще въ худшемъ положеніи находятся чугунолитейные заводы; особенно чувствуется сокращеніе въ потребленіи тяжелыхъ профилей, балокъ и кровельнаго желѣза, что вызвано „полной пріостановкой каменныхъ построекъ для жилыхъ и фабричныхъ помѣщеній“. Дѣла металлургическихъ и желѣзнотокарныхъ заводовъ Польши настолько плохи, что заводчики, по словамъ „Торг.-Пром. Газ.“, готовы „прибѣгнуть ко всѣмъ существующимъ мѣрамъ для поддержанія своего дальнѣйшаго существованія“, причемъ, конечно, прежде всего озабочены созданіемъ синдиката между заводами Польши и юга Россіи. Отчетъ брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода за 1906 г. также констатировалъ сильное паденіе производства: въ 1906 г. заводомъ отпущено было паровозовъ 196 шт. противъ 221 шт. 1905 г., вагоновъ 1520 шт. противъ 2234 шт.; за 1907 годъ отчетомъ предвидится дальнѣйшее сокращеніе производства отъ уменьшенія заказовъ на рельсы. Въ Ригѣ, какъ сообщала „Торг.-Пром. Газ.“ въ маѣ, на проволочныхъ, гвоздильныхъ и машиностроительныхъ заводахъ еще есть работа, но вагоностроительные заводы имѣютъ мало заказовъ и работаютъ далеко не полнымъ ходомъ. На

Уралѣ выдѣлка рельсовъ повысилась только на одномъ заводѣ—Надеждинскомъ,—получившемъ заказы для сибирской желѣзн. дороги и т. д.

Такое положеніе, совсѣмъ не напоминающее о подъемѣ, не обѣщаетъ улучшенія и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ, ближайшемъ. Дѣло въ томъ, что самымъ крупнымъ потребителемъ металлургическихъ продуктовъ является у насъ казна (по даннымъ 1900 г., на долю казны приходится 48% всего потребленія), а сколько нибудь замѣтнаго увеличенія казенныхъ заказовъ ожидать теперь не приходится. Если, съ одной стороны, опустошеніе государственной казны сказалось въ сокращеніи ассигнованій по „возрожденію" флота и въ самомъ ничтожномъ повышеніи расходовъ на пріобрѣтеніе подвижного состава для жел. дорогъ [1]), то, съ другой стороны, условія, на которыхъ правительству удастся заключить заемъ, настолько тяжелы, что отдаютъ его въ полную кабалу заграничнымъ капиталистамъ. Еще на дняхъ газетами сообщалось въ видѣ слуха—и есть полное основаніе думать, что слухъ этотъ подтвердится — что правительство получаетъ въ займы 500 мил. р. на сооруженіе флота, при чемъ всѣ эти деньги останутся за границей и пойдутъ на уплату заказовъ на морскія суда, распредѣленныхъ между государствами, которыя примутъ участіе въ выпускѣ займа. Постройка паровозовъ и классныхъ вагоновъ, подъ видомъ срочной надобности въ нихъ, точно также передается иностраннымъ заводамъ [2]). Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ русскіе заводы едва ли получатъ отъ казны больше заказовъ, чѣмъ они имѣютъ ихъ теперь.

„Заминка" въ металлургической и металлообрабатывающей промышленности, совсѣмъ не напоминающая о подъемѣ, подтверждается и нѣкоторыми данными по внѣшней торговлѣ. Такъ, привозъ 1906 г.

| | уменьшился противъ 1904 г. | 1905 г. |
|---|---|---|
| Желѣза не въ дѣлѣ на | 15% | 14% |
| Стали „ „ „ „ | 2,3„ | 10,1„ |

Въ 1906 г. замѣчается одинаково значительное пониженіе привоза какъ желѣза, такъ и стали. Вмѣстѣ съ тѣмъ привозъ машинъ и частей ихъ въ 1906 г. противъ 1904 г. уменьшился на 0,8% и противъ 1905 г. увеличился на 4%; за первые-же

---

[1]) На постройку новыхъ и ремонтъ старыхъ судовъ ассигновано въ 1907 г. 30 м. р. (въ 1906 г.—44 м. р.), на пріобрѣтеніе подвижного состава ж. д., усиленіе и улучшеніе путей—74 м. р. (въ 1906 г.—71 м. р.).

[2]) „Торг.-Пром. Газ." № 165, 1907 г.

4 мѣсяца 1907 г. привозъ ихъ уменьшился противъ тѣхъ-же мѣсяцевъ 1906 г. на 56%. Очевидно, русскія промышленныя предпріятія уменьшили спросъ на заграничныя машины не только изъ патріотизма и пренебреженія къ иноземнымъ товарамъ...

Въ результатѣ, и здѣсь мы наблюдаемъ то же явленіе, что и въ производствахъ по добычѣ металла: сильное возрастаніе вывоза продукта за границу. Вывозъ, напр., металлическихъ издѣлій увеличился въ 1906 г. противъ 1904 г. на 2,9% и противъ 1905 г. на 66%, а за первые 4 мѣсяца 1907 г. по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1906 г.,—на 102%. Вывозъ растетъ какъ изъ Польши, такъ и южно-русскаго района, распространяясь какъ на стальныя, такъ и на желѣзныя издѣлія. Газеты не перестаютъ сообщать о заказахъ, выполняемыхъ русскими заводами для заграничныхъ рынковъ. Такъ, однимъ изъ крупныхъ металлургическихъ заводовъ юга Россіи вывезено въ Италію 1500 тоннъ стальныхъ болванокъ; южно-русскій Днѣпровскій заводъ заключилъ сдѣлку на доставку 5000 тоннъ стальныхъ рельсовъ въ Австралію; нѣсколькими заводами полученъ заказъ на 600 готовыхъ полускатовъ для итальянскихъ ж. д.; имѣются также данныя о вывозѣ продукта въ Англію, Румынію, Китай и др. страны [1]), однимъ изъ сосновицкихъ заводовъ полученъ заказъ на 78000 п. листового желѣза въ Германію, и т. д. Столь сильное оживленіе вывоза находитъ себѣ, конечно, объясненіе въ высокомъ спросѣ заграничнаго рынка и въ переполненіи заказами заграничныхъ заводовъ [2]). Но и сами наши заводчики, за отсутствіемъ внутренняго рынка, только и помышляютъ о сбытѣ продуктовъ за границу. Съ этой цѣлью они, съ одной стороны, въ видахъ конкуренціи съ иностранными заводами, понижаютъ

---

[1]) Съ открытіемъ навигаціи по май 1907 г. изъ Маріуполя вывезено: 500 т. п. рельсовъ въ Румынію, 360 т. п. въ Китай, 430 т. п. балокъ въ Александрію, 160 т. п. заготовокъ въ Англію и т. д.

[2]) „Австрійскіе, а въ особенности верхне-силезскіе желѣзопрокатные заводы—пишутъ, напр., „Торг.-Пром. Газ." изъ Варшавы отъ 4 іюня т. г., — до такой степени завалены заказами, что срокъ изготовленія новопоступающихъ заказовъ опредѣляется ими не ниже 4 мѣсяцевъ; такое исключительное положеніе заграничнаго желѣзнаго рынка и устойчивость его высокихъ цѣнъ заставили мѣстныхъ торговцевъ обращаться съ передачами заказовъ южнымъ заводамъ и домбровскому району; за послѣднее время прошло по западной сухопутной границѣ большое количество резервуарнаго и шахматнаго желѣза, брака рельсовъ нормальныхъ типовъ россійск. жел. дорогъ, желобчатыхъ и рудничныхъ рельсовъ".

цѣны [1]), а съ другой—усиленно молятъ правительство объ установленіи вывозныхъ пошлинъ. Съ такимъ ходатайствомъ обратилось куда слѣдуетъ въ текущемъ году „Общество для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ", мотивируя его, „острой нуждой въ расширеніи рынковъ для сбыта продуктовъ". Ходатайство, лично поддержанное предъ министромъ финансовъ членами Совѣта съѣздовъ промышленниковъ, встрѣтило, конечно, сочувствіе...

Обратимся, наконецъ, къ мануфактурной промышленности. Мы уже отмѣтили, что оживленіе ея наблюдается только въ московскомъ районѣ. Въ печати неоднократно указывалось, что оживленіе это, главнымъ образомъ, происходитъ за счетъ польскаго района, въ которомъ производство понизилось до минимума. Теперь это лишній разъ подтверждается свѣдѣніями, идущими съ нижегородской ярмарки. „Мануфактурнаго товара привезено—сообщаетъ корреспондентъ „Товарища" (№ 334)—нѣсколько болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, но это относится лишь до московскаго и иваново-вознесенскаго фабричныхъ районовъ. Что касается западнаго района, Лодзи и Бѣлостока, то они на ярмаркѣ почти отсутствуютъ. Однѣ фирмы совсѣмъ не явились, другія явились почти безъ товара и расчитываютъ торговать лишь на запись, т. е. лишь принимать заказы и совершать сдѣлки на будущій товаръ. Лодзь и Бѣлостокъ—крупные поставщики ярмарки, до сихъ поръ успѣшно конкурировавшіе съ московскими и иваново-вознесенскими районами, и отсутствіе ихъ конкуренціи будетъ, конечно, къ крайней выгодѣ москвичей и ивановскихъ фабрикантовъ". Мы видѣли, что московскіе фабриканты, дѣйствительно, учли отсутствіе конкуренціи и сильно повысили цѣны на товары. Однако, надеждамъ ихъ, кажется, не суждено осуществиться. Оказалось, какъ пишутъ изъ Нижняго „Слову", что „покупатели сверхъ ожиданія выказали чрезвычайную сдержанность и нерѣшительность въ покупкахъ въ самомъ началѣ ярмарки", въ виду чего скупщики, у которыхъ сосредоточена, главнымъ образомъ, мануфактура на ярмаркѣ, „опасаясь за возможные остатки товаровъ, пошли на уступки, т. е. стали увеличивать обычныя скидки въ процентахъ съ общей суммы покупки, удлинять сроки кредита и т. п". Сотрудникъ „Слова" справедливо полагаетъ, что „покупатели-торговцы не стали бы такъ жаться съ покупками, если бы вполнѣ

[1]) По сообщенію „Петерб. Экономиста", „наши заводы нѣсколько времени тому назадъ, когда у нихъ были затребованы цѣны на вагоны для итальянскихъ дорогъ, дали такую раскладку, предъ которой не могутъ устоять ни рейнскіе, ни силезскіе заводы"

сознавали, что рынокъ можетъ легко принять прежнія цѣны". „Поэтому—дѣлаетъ онъ резонное заключеніе,—имѣетъ вполнѣ правильное основаніе высказываемое нѣкоторыми ярмарочными аборигенами предположеніе, что въ данномъ случаѣ надорваны покупныя силы населенія". Таково недолгое торжество московскихъ фабрикантовъ, „оживившихся" за счетъ неудачъ своихъ польскихъ конкурентовъ...

---

Мы обозрѣли бѣгло главнѣйшія отрасли нашей промышленности—каменноугольную, нефтяную, металлургическую и мануфактурную. Конечно, количество фактическаго матеріала можно и должно значительно увеличить прежде, чѣмъ увѣренно подойти къ тому или иному опредѣленному выводу. Но и тотъ матеріалъ, который приведенъ выше, позволяетъ намѣтить кой-какія обобщенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что о началѣ промышленнаго подъема говорить пока преждевременно. Правда, самые общіе, суммарные итоги производства какъ будто напоминаютъ о подъемѣ и, во всякомъ случаѣ, нерѣдко свидѣтельствуютъ объ оживленіи промышленности. Но стоитъ раскрыть эти многозначныя числа и посмотрѣть на то, что за ними скрывается, чтобы увидѣть всю своеобразность этого оживленія, знаменующаго скорѣе не подъемъ, а продолжающійся кризисъ.

При оцѣпкѣ современнаго положенія промышленности не слѣдуетъ забывать, что съ самаго начала 900-хъ годовъ она переживала острый кризисъ. Послѣ чрезвычайнаго роста производства въ 90-хъ годахъ, въ началѣ 900-хъ годовъ начинаются крахи, пріостановка и закрытіе заводовъ, пониженіе производительности, образованіе многотысячной арміи безработныхъ, высылаемыхъ изъ промышленныхъ районовъ на родину. Къ 1904 году замѣчается какъ будто снова нѣкоторый подъемъ; это—война, разоряющая народъ, предъявила свои запросы нѣкоторымъ отраслямъ производства. Чѣмъ безнадежнѣе становилось положеніе дѣлъ на театрѣ войны и чѣмъ сильнѣе разгоралось внутри страны революціонное пламя, тѣмъ болѣе безотрадные дни наступали и для промышленности: 1905 г. (и отчасти первая половина 1906 г.) даетъ пониженіе производства. Въ 1906 г., когда вліяніе войны стало достояніемъ прошлаго, а первый бурный періодъ революціи приближался къ концу, промышленность начала обнаруживать признаки болѣе интенсивной жизни, но оживленіе это въ тенденціи своей какъ повышательной (каменноугольная промышленность и мануфактурная), такъ и относительно-понижающейся (металлургическая) возвращало промы-

шленность къ тѣмъ итогамъ, въ какихъ она пребывала въ началѣ 900-хъ годовъ, годовъ кризиса.

Это совпаденіе не только внѣшнее, числовое. Его подтверждаетъ и самый характеръ оживленія. Если нефтяная промышленность оживаетъ довольно медленно, если каменноугольная промышленность растетъ за счетъ кризиса въ нефтяной, а мануфактурная московскаго района — за счетъ кризиса въ Польшѣ, то металлургическая промышленность, идя на пониженіе по сравненію съ 1905 и 1904 гг. и удерживаясь на уровнѣ болѣе высокомъ, чѣмъ въ годъ кризиса, проявляетъ необычайное тяготѣніе къ внѣшнему рынку. Емкость внутренняго рынка опредѣляетъ направленіе, по которому движется промышленность: одни спѣшатъ замѣстить выбывшихъ изъ строя, другіе, не находя сбыта для продукта, обращаются къ внѣшнему рынку. Послѣднее въ особенности характерно. Наши промышленники никогда не искали внѣшнихъ рынковъ, какъ постояннаго резервуара, въ который можно было бы отправлять излишекъ товара, не находящій сбыта внутри страны. О внѣшнемъ рынкѣ они вспоминаютъ только въ годъ кризиса, когда разросшееся производство выбрасываетъ массу продуктовъ, которой на внутреннемъ рынкѣ дѣлать нечего. Такъ, въ 1902 году горнопромышленники снарядили рядъ экспедицій въ Турцію, Италію, Румынію, Болгарію и Грецію съ цѣлью отысканія рынка для минеральнаго топлива. Теперь они снова заговорили усиленно о вывозѣ не только угля, но и металловъ, настойчиво ходатайствуя объ установленіи вывозныхъ тарифовъ. Исходя въ своихъ исканіяхъ изъ отсутствія внутренняго рынка, промышленники не питаютъ никакихъ иллюзій на счетъ завоеванія внѣшняго рынка, ибо должны хорошо понимать, что выдержать конкуренцію съ металлургической промышленностью другихъ странъ имъ не подъ силу, а грядущій кризисъ на міровомъ рынкѣ отразится на россійской промышленности особенно тяжело, если всѣ ея надежды будутъ покоиться на сбытѣ продукта за границу. Отсюда минорное настроеніе промышленниковъ и воздыханіе по „правовомъ строѣ“, который дастъ имъ не только военно-полевое успокоеніе, но и надежный внутренній рынокъ [1]).

---

[1]) По поводу открытія второй Гос. Думы „Горнозав. Листокъ“, напр., писалъ: „для промышленности надлежащія культурныя, политическія и соціальныя формы также необходимы, какъ паръ и электричество. Только при условіи гражданской свободы и правового строя возможно нормальное развитіе общества, безъ застоя и безъ болѣзненныхъ эксцессовъ. Только въ конституціонномъ государствѣ возможенъ зиждительный трудъ, возможна промышленная дѣятельность въ современномъ ея объемѣ и значеніи“. (№ 15, 1907 г.).

Что-же измѣнилось въ этомъ отношеніи по сравненію съ недавнимъ прошлымъ? Нищій народъ сталъ-ли богаче? Грюндерскія основы, на которыхъ возросла промышленность, смѣнились другими, питающими корни во внутреннемъ рынкѣ? „Покровительство отечественнымъ капиталамъ“ смѣнилось работой надъ развитіемъ производительныхъ силъ? Или обновленное самодержавіе открываетъ предъ промышленностью большій просторъ и лучшіе горизонты, чѣмъ самодержавіе старое? Но если условія, вызвавшія кризисъ начала 900-хъ годовъ, не измѣнились, нѣтъ основаній и къ прекращенію кризиса. Возможно, конечно, болѣе или менѣе длительное „оживленіе“, по темпу своему приближающееся къ до-революціонному кризису, но оно скорѣе разразится жестокимъ кризисомъ, чѣмъ приведетъ къ промышленному подъему,—если, конечно, къ тому времени общія соціально-политическія условія не измѣнятся къ лучшему. Таковы обобщенія, которыя позволительно намѣтить на основаніи приведенныхъ выше данныхъ. Для болѣе надежнаго обоснованія ихъ требуется детальное сравненіе кризиса 900-хъ годовъ съ нынѣшнимъ „оживленіемъ“ промышленности. Но это должно составить предметъ особой статьи.

**М. Б—овъ.**

# Городскіе выборы въ Тифлисѣ.

Когда текущимъ лѣтомъ должны были произойти выборы въ Тифлисскую городскую думу, предъ мѣстной организаціей Р. С. Д. Р. П. всталъ вопросъ, какъ отнестись къ нимъ. Она рѣшила принять участіе въ этихъ выборахъ. И хотя размѣры этого участія были невелики, а достигнутые результаты не блестящи, остается интересный фактъ, какъ рабочая организація доказала еще лишній разъ свою способность политически жить и дѣйствовать, пользоваться всѣми проявленіями общественной жизни для усиленія своего вліянія.

Какъ только закончились выборы во 2-ую Государственную Думу, въ центр. избир. соц.-дем. комиссіи былъ поставленъ вопросъ о городскихъ выборахъ и рѣшено было сейчасъ-же приступить къ выполненію технической работы. Въ то же время въ руководящемъ коллективѣ обсуждался вопросъ о муниципальномъ соціализмѣ, о значеніи для партіи въ данный историческій моментъ городского самоуправленія, о шансахъ с. д-іи на этихъ выборахъ. Было признано, что при переживаемомъ революціонномъ періодѣ вообще и при выборахъ въ Государственную Думу въ частности чрезвычайно важенъ тотъ или иной составъ городской думы. Выяснилось также, что дрошакистская и патріотическія партіи дѣятельно готовятся къ предстоящимъ выборамъ съ цѣлью захватить тифл. город. самоуправленіе въ свои руки. Что же касается шансовъ въ этихъ выборахъ, то при первоначально составленныхъ гор. думою спискахъ они были очень велики въ 2-хъ изъ 3-хъ избирательныхъ округовъ Тифлиса,—конечно, при соглашеніи съ лѣвыми не-націоналистическими партіями.

Указывалось также, что этими выборами слѣдуетъ воспользоваться, чтобы наглядно показать массамъ требованія, предъявляемыя с. д—ією къ городскому самоуправленію и провести параллель между ними, и существующимъ нынѣ жалкимъ учрежденіемъ. Была принята и отпечатана въ газетахъ слѣдующая программа:

§ 1. Выборы въ городскую думу должны производиться на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности на основѣ пропорціональнаго представительства.

*Примѣчаніе 1.* Принадлежность къ иностраннымъ государствамъ не лишаетъ права участія въ выборахъ въ городское самоуправленіе.

*Примѣчаніе 2.* Помощь благотворительныхъ учрежденій не должна лишать гражданъ избирательнаго права.

*Примѣчаніе 3.* Право участія въ выборахъ не ограничивается срокомъ проживанія на одномъ мѣстѣ.

§ 2. Городское самоуправленіе не должно быть зависимо отъ центральнаго правительства.

§ 3. Оно отвѣтственно предъ избирателями за свои незаконныя дѣйствія.

§ 4. Законодательныя функціи принадлежатъ городской думѣ, исполнительныя—городской управѣ.

*Примѣчаніе къ § 4.* Въ вопросахъ законодательныхъ и финансовыхъ долженъ быть примѣненъ референдумъ.

§ 5. Населеніе имѣетъ право вносить запросы и предложенія въ городскую думу отъ группы избирателей въ 50 человѣкъ.

§ 6. Всѣ отвѣтственныя должности должны быть выборными и вознаграждаемыми.

§ 7. Срокъ службы гласныхъ, членовъ управы и другихъ выбранныхъ лицъ 2-хъ годичный.

§ 8. Городскія самоуправленія имѣютъ право вступать между собою и земскими управленіями въ союзы для достиженія общихъ цѣлей.

§ 9. Городскому самоуправленію принадлежитъ право принудительнаго отчужденія за вознагражденіе.

§ 10. Городскому самоуправленію принадлежитъ право организаціи выборовъ въ парламентъ и городскую думу.

## Экономическій вопросъ.

Городское самоуправленіе должно проводить полную систему мѣропріятій, улучшающихъ матеріальное благосостояніе населенія.

1) Съ этой цѣлью городское самоуправленіе устраиваетъ бойни, мясныя лавки, аптеки, аптекарскіе магазины и пр. и вообще снабжаетъ населеніе дешевыми нефальсифицированными съѣстными продуктами.

2) Муниципализируетъ участки земли внутри города и окрестностяхъ для постройки на нихъ дешевыхъ жилищъ рабочихъ, съ про-

веденіемъ по этимъ поселеніямъ трамваевъ, устройство близъ нихъ рынковъ, парковъ, площадей для дѣтскихъ игръ и пр.

3) Муниципализируетъ промышленныя предпріятія, имѣющія монопольный характеръ, какъ-то: водопроводы, канализаціи, трамвай, освѣщеніе, отопленіе и проч.

4) Организуетъ городскія сберегательныя кассы.

5) Устраиваетъ столовыя для бѣднаго населенія и безработныхъ.

6) Содѣйствуетъ профессіональнымъ союзамъ.

7) Устраиваетъ гигіеническіе ночлежные дома.

8) Организуетъ продовольствіе неимущему населенію въ случаѣ стихійнаго бѣдствія.

## Общинныя работы.

Городское самоуправленіе принимаетъ въ собственное вѣдѣніе всѣ общинныя работы. Подряды на поставки и общинныя работы отдаются лишь тѣмъ лицамъ, которыя соглашаются подчиняться правиламъ, установленнымъ городск. самоуправленіемъ въ отношеніи своихъ служащихъ и рабочихъ.

*Примѣчаніе.* Гласные, члены управы и служащіе городского самоуправленія не должны брать городскихъ подрядовъ и быть заинтересованы матерьяльно въ городскихъ предпріятіяхъ.

## Рабочій вопросъ.

1) Городское самоуправленіе организуетъ фабричную инспекцію съ участіемъ представителей отъ рабочихъ организацій для надзора за соблюденіемъ рабочаго законодательства во всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, которыя пользуются наемнымъ трудомъ.

*Примѣчаніе 1.* Право этой инспекціи распространяется и на тѣ производства, гдѣ эксплуатируются члены семьи.

2) Для безработныхъ, способныхъ къ труду, устраиваются общественныя работы для временнаго поддержанія рабочихъ, оставшихся безъ заработка.

3) Въ управленіи общественными работами принимаютъ участіе представители отъ союза безработныхъ.

4) Для посредничества при наймѣ служащихъ, прислуги и другихъ рабочихъ городское самоуправленіе организуетъ биржи труда, въ которыхъ помѣщаются посредническія и справочныя конторы для рабочихъ, бюро профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, музей съ предметами, касающимися охраны жизни и здоровья рабочихъ, библіотеки по общественнымъ вопросамъ и въ частности по рабочему.

5) Биржи труда ведутъ статистику безработныхъ, издаютъ бюллетени по спросу и предложенію труда, сносятся съ профессіональными рабочими союзами, съ биржами труда другихъ городовъ и съ центральнымъ государственнымъ учрежденіемъ содѣйствія труда. Частныя посредническія конторы по найму рабочихъ, прислуги и пр. должны быть запрещены.

6) Городское самоуправленіе представляетъ рабочимъ помѣщенія для ихъ собраній.

7) Для разбора недоразумѣній между предпринимателями и рабочими на почвѣ труда городское самоуправленіе организуетъ примирительныя камеры съ участіемъ представителей рабочихъ организацій.

Городское самоуправленіе организуетъ бюро юридической помощи.

О служащихъ и рабочихъ, занятыхъ въ городскихъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ.

1) Рабочій день не долженъ превосходить 8 ч.

2) Рабочій долженъ имѣть еженедѣльный сплошной отдыхъ не менѣе 42 часовъ.

3) Сверхъ-урочныя работы совершенно запрещаются.

4) Дѣти школьнаго возраста до 16 лѣтъ не допускаются къ работамъ. Родильницы освобождаются въ теченіе 4 недѣль до родовъ и 6 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ заработной платы.

5) Устанавливается минимумъ заработной платы.

*Примѣчаніе.* Заработная плата выдается еженедѣльно.

6) Рабочіе и служащіе должны быть застрахованы городомъ, если нѣтъ госуд. страхованія.

7) Городское самоуправленіе выдаетъ своимъ рабочимъ послѣ извѣстнаго срока службы пенсіи.

8) Городское самоуправленіе выдаетъ жалованье въ теченіе извѣстнаго времени своимъ рабочимъ во время болѣзни.

9) Пріемъ служащихъ и рабочихъ совершается въ совѣтахъ городскихъ учрежденій и предпріятій, въ которыхъ участвуютъ и представители рабочихъ.

10) Служащіе и рабочіе город. самоуправленій свободно соединяются въ союзы и корпораціи.

Народное образованіе.

1) Народное образованіе должно быть безплатно и независимо отъ церкви и государства.

*Примѣчаніе.* Все преподаваніе въ туземныхъ школахъ ведется на соотвѣтствующемъ родномъ языкѣ.

2) Городское самоуправленіе завѣдуетъ всѣми учебными заведеніями города, за исключеніемъ высшихъ находящихся въ городѣ.

3) Городское самоуправленіе обязано открыть столько начальныхъ школъ, сколько нужно для осуществленія всеобщаго обученія.

*Примѣчаніе.* Учебники выдаются безплатно и ученики получаютъ также безплатно завтраки.

4) Городское самоуправленіе открываетъ профессіональныя низшія и среднія школы.

5) Городское самоуправленіе открываетъ дѣтскіе сады, въ которыхъ дѣти пользуются гуманнымъ воспитаніемъ.

6) Городское самоуправленіе для слабыхъ и неимущихъ дѣтей устраиваетъ лѣтнія колоніи, дѣтскія санаторіи и т. д.

7) Городское самоуправленіе открываетъ въ различныхъ районахъ общеобразовательныя библіотеки, читальни, вечерніе и воскресные классы съ курсомъ, начиная отъ начальнаго обученія до университетскаго образованія.

## Медицина.

1) Городское самоуправленіе устраиваетъ въ достаточномъ количествѣ больницы, родильные пріюты, лѣчебницы для душевно-больныхъ и другія учрежденія медицинской помощи, которыми бѣдное населеніе пользуется безплатно.

2) Погребеніе бѣдныхъ должно происходить на счетъ городского самоуправленія.

3) Больницы, лѣчебницы и др. учрежденія врачебной помощи управляются совѣтами врачей, представителями средняго медицинскаго персонала и низшихъ служащихъ.

## Обществ. санитарія и гигіена.

1) Организація санитарнаго надзора за улицами, площадями парками, дворами и жилищами.

2) Организація санитарнаго надзора за промышленными предпріятіями: фабриками, заводами, мастерскими и торговыми складами, общественными банями, прачечными, рынками, торговыми заведеніями пищевыхъ продуктовъ и напитковъ.

3) Организація врачебно санитарнаго надзора за школами, пріютами, лѣтними колоніями и пр. мѣстами скопленія дѣтей.

4) Устройство городскихъ водопроводовъ, стоковъ для дождевой воды, канализаціи, организація вывоза твердыхъ отбросовъ и обезвреживаніе ихъ.

5) Устройство общественныхъ бань, ваннъ съ душами, лѣтнихъ купаленъ и пр. для пользованія по доступнымъ цѣнамъ, а бѣднымъ безплатно.

6) Предохраненіе отъ распространенія заразныхъ болѣзней.

7) Безплатная дезинфекція квартиръ послѣ пребыванія въ нихъ заразныхъ больныхъ.

8) Устройство особыхъ помѣщеній для продуктовъ, привозимыхъ изъ деревень, и организація за ними санитарнаго надзора.

Общественное попеченіе и общественное призрѣніе.

1) Городское самоуправленіе организуетъ и устраиваетъ учрежденія, необходимыя для призрѣнія дѣтей—сиротъ, или родители которыхъ не могутъ содержать ихъ.

2) Съ этой цѣлью устраиваются пріюты для грудныхъ младенцевъ по возможности съ кормленіемъ женскимъ молокомъ.

3) Сиротскіе дома съ проведеніемъ системы гуманнаго воспитанія и пріюты для неизлѣчимыхъ увѣчныхъ.

4) Безплатныя ясли для грудныхъ младенцевъ.

5) Богадѣльни для престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ.

6) Помощь дѣтямъ и престарѣлымъ на дому, если въ семьѣ не хватаетъ средствъ для ихъ содержанія.

7) Пріюты—школы для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ и исправительные пріюты для малолѣтнихъ.

8) Городское самоуправленіе оказываетъ помощь и защиту женщинамъ, впадающимъ въ проституцію. Въ связи съ этимъ совершенно упраздняется унизительный санитарно-полицейскій надзоръ за проституціей и замѣняется попечительствомъ о женщинахъ, нуждающихся въ общественной защитѣ.

9) Врачебно-медицинскій осмотръ допустимъ лишь женщинами врачами и вообще женск. медицинскимъ персоналомъ.

Полиція, пожарное и страховое дѣло.

1) Городское самоуправленіе организуетъ и содержитъ полицію, назначеніе которой охранять безопасность жителей.

2) Полиція содержится на городскія средства и всецѣло подчинена городскому самоуправленію.

3) Полицейскіе чины имѣютъ право соорганизоваться въ профессіональный союзъ.

4) Городское самоуправленіе организуетъ пожарное и страховое дѣло.

Финансы, бюджетъ и налоги

Основаніемъ городского бюджета должны служить:

1) Прогрессивный подоходный налогъ.

2) Налогъ на наслѣдство.

3) Налогъ на недвижимыя имущества.

4) Налогъ на предметы роскоши.

5) Налогъ на приростъ цѣнности съ недвижимыхъ имуществъ, происходящихъ отъ улучшенія средствъ сообщенія, водопровода и проч.

Что касается соглашенія съ другими партіями, то руководящій коллективъ рѣшилъ вступить въ соглашеніе съ инчакистами, армянской соц.-дем. орг., лѣвыми кадетами и радикалами.

Въ основу соглашенія должно было лечь—требованіе признать нашу коммунальную программу и, если пройдетъ большинство гласныхъ по с.-д. списку, подчиниться указанію организаціи при выборахъ городской управы и городского головы.

Можетъ показаться страннымъ, что с.-д-ія думала чуть ли не о большинствѣ гласныхъ с.-д. или сочувствующихъ имъ.

Дѣло объясняется просто: городская управа составила списки избирателей, очень широко истолковавъ избирательный законъ, такъ что въ списки попала масса мелкой буржуазіи, политически идущей за соціалдемократіей. Эти списки были уже утверждены губернаторомъ и отпечатаны для всеобщаго свѣдѣнія.

Но нѣкоторые гласные, явные или тайные дашнакцинаны, съ извѣстнымъ радѣтелемъ народныхъ свободъ кн. А. М. Аргутинскимъ-Долгорукимъ поняли грозящую со стороны соціалдемократіи опасность и потребовали точнаго выполненія буквы закона; они испросили у губернатора позволенія снова пересмотрѣть списки и въ результатѣ исключили отъ списковъ до 2000 ч. мелкаго люда.

При этомъ шансы с. д—іи, конечно, стали оч. невелики, но организація не перемѣнила первоначальнаго рѣшенія и рѣшила выступить въ одномъ округѣ изъ трехъ, гдѣ все таки была кое-какая возможность провести нѣсколько чистыхъ соц.-дем. и сочувствующихъ имъ.

Инчакисты при переговорахъ о соглашеніи заявили, что они во всемъ готовы подчиниться с.-д. партіи и оказать с.-д. всяческое содѣйствіе на этихъ выборахъ. Арм.

с.-д. орг. предъявила совершено невыполнимыя требованія и поэтому соглашеніе съ нею не могло состояться.

Съ кадетами же, радикалами и прогрессистами вели переговоры, какъ съ отдѣльными личностями, ибо за ними не стоитъ никакая партія, да и кромѣ того они часто являются тайными или явными дашнакцаканами—т. е. главными противниками с.-д., почему приходилось *выбирать* изъ нихъ наиболѣе подходящихъ лицъ. Обойтись же безъ нихъ также было трудно, потому что гласныхъ съ цензами не возможно было подобрать.

Такимъ образомъ, изъ 29 гласныхъ и 6-ти кандидатовъ къ нимъ вошло въ списокъ 10 „чистыхъ" соц.-демокр., 3 инчакиста, остальные прогрессисты, радикалы, лѣвые кадеты. Рядомъ съ спискомъ соц.-дем. фигурировалъ списокъ патріотовъ и дашнакцакановъ. Дашнакцаканы не выступали офиціально, но ихъ содѣйствіе было слишкомъ очевидно.

Эти послѣдніе хотѣли разбить голоса и помѣстили въ свой списокъ очень многихъ изъ с.-д. списка, исключивъ лишь 10 „чистыхъ" соц.-демократовъ, которые и были-то особенно дороги намъ.

Организація рѣшила *рекомендовать* избирателямъ всѣхъ этихъ „прогрессивныхъ" гласныхъ вмѣстѣ. Правда, нѣкоторые члены руководящаго коллектива высказывались за то, чтобы 10 соц.-дем. фигурировали отдѣльно отъ остальныхъ, но значительнымъ большинствомъ была принята слѣдующая формулировка: „Тиф. орг. Р. С.-Д. Р. П. рекомендуетъ избирателямъ голосовать за слѣдующихъ прогрессивныхъ гласныхъ". Также былъ изданъ листокъ къ рабочимъ и гражданамъ, выясняющій значеніе городского самоуправленія для пролетаріата; для агитаціи же за списокъ с.-д. воспользовались правомъ избирателей созывать собранія избирателей даннаго округа. На этомъ собраніи была выбрана комиссія для намѣчанія кандидатовъ въ гласные. Въ эту комиссію вошли всѣ соціалдемократы или сочувствующіе имъ, они и агитировали совершенно легально за списокъ, какъ въ печати, такъ и въ собраніяхъ.

10 іюня состоялись выборы въ 3-емъ округѣ. На выборы явилось 167 чел. изъ 700. Соц.-дем. прошли большинствомъ 20—30 голосовъ, и въ результатѣ прошелъ весь с.-д. списокъ за исключеніемъ трехъ прогрессистовъ-ради-

каловъ. Прошли также 10 соц.-дем. и среди нихъ двое рабочихъ.

Нѣкоторымъ успѣхомъ на этихъ выборахъ с.-д. обязаны исключительно рабочимъ, членамъ избирательныхъ комиссій 3-го округа; они проявили дѣйствительно очень много энергіи, тѣмъ болѣе, что имъ пришлось обращаться къ публикѣ весьма косной въ политическомъ отношеніи.

Каковы же въ общемъ достигнуты результаты?

Въ избирательномъ 1 округѣ прошли кадеты и радикалы, во 2-омъ округѣ дашнакцаканы, въ 3—радик., инчаки, и соц.-дем. Слѣдовательно, составъ будущей гор. управы не будетъ націоналистическимъ и во главѣ городского самоуправленія не будетъ стоять націоналистъ.

Гласные же соц.-дем. образуютъ особую группу и будутъ пользоваться всѣми случаями, чтобы вести открытую борьбу съ дашнакцаканами въ стѣнахъ городского самоуправленія.

Надо сознаться, однако, что Тифлис. организація плохо использовала этотъ фактъ. Въ районныхъ организаціяхъ вопросы, связанные съ этими выборами, обсуждались, въ низшихъ-же ячейкахъ очень мало.

А между тѣмъ вездѣ, гдѣ приходилось говорить съ рабочими о значеніи город. самоуправленія для пролетаріата и пр., рабочіе относились съ живѣйшимъ интересомъ къ этимъ вопросамъ. Но все же можетъ показаться страннымъ, какъ въ городскую Думу при столь высокомъ цензѣ могли попасть соціалдемократы? Какимъ образомъ средняя буржуазія голосовала за нихъ?

Ларчикъ просто открывается: съ одной стороны—повышенное настроеніе массъ, съ другой—на Кавказѣ единственной свободной отъ всякой примѣси націонализма, послѣдовательно лѣвой партіей является соціалдемократія.

**И. К.**

# Итоги закона 3-го іюня.

(Цифры и факты).

Уже немедленно послѣ изданія новаго закона въ газетахъ появились статьи, авторы которыхъ старались учесть возможное вліяніе этого закона на число и составъ избирателей въ третью Думу. Тогда это можно было дѣлать только въ видѣ предположеній, догадокъ; но теперь, когда первая стадія предвыборныхъ операцій—составленіе избирательныхъ списковъ—уже всюду почти закончилась, это вліяніе возможно прослѣдить на фактахъ и цифрахъ. И тѣ и другія въ достаточной степени краснорѣчивы.

Прежде всего—цифры. Въ этомъ отношеніи законъ 3-го іюня превзошелъ всѣ, даже самыя пессимистическія, предположенія. По даннымъ, собраннымъ газетой „Рѣчь“ (въ № отъ 25 іюля), число избирателей сократилось въ городахъ больше, чѣмъ на $^1/_3$, въ куріи мелкихъ землевладѣльцевъ—на $^4/_5$, а кое-гдѣ и на $^{19}/_{20}$ и, что является совершенной неожиданностью, даже въ куріи крупныхъ землевладѣльцевъ наблюдается нѣкоторое сокращеніе числа избирателей. Послѣдняя странность объясняется тѣмъ, что теперь управляющіе имѣніями не пользуются, какъ прежде, избирательнымъ голосомъ въ куріи крупныхъ землевладѣльцевъ, а также отчасти тѣмъ, что крупные помѣщики успѣли со времени вторыхъ выборовъ продать кое-гдѣ свои земли крестьянскому банку. Но не этимъ сокращеніемъ характеризуется, конечно, вліяніе закона 3-го іюня: оно во всякомъ случаѣ не имѣлось въ виду законодателемъ.

Наоборотъ, въ куріи мелкихъ землевладѣльцевъ сокращеніе, можно сказать, опустошеніе въ рядахъ избирателей явилось прямымъ слѣдствіемъ этого закона, результатомъ пресловутой отнынѣ ст. 62. Статья эта изгнала изъ куріи мелкихъ зомлевладѣльцевъ, какъ и изъ городской куріи, всѣхъ крестьянъ, „принадлежащихъ къ составу сельскихъ и волостныхъ обществъ уѣзда“.

Петербургскій губернаторъ, въ своемъ административномъ рвеніи, рѣшилъ даже. что принадлежность къ сельскому или волостному обществу лишаетъ человѣка участія въ выборахъ гдѣ бы то ни было внѣ предѣловъ этого общества и поэтому предложилъ исключить такихъ лицъ изъ числа избирателей Петербургской губерніи. Кое-кто изъ членовъ созваннаго спеціально по сему поводу совѣщанія по-

зволилъ себѣ не согласиться съ г. губернаторомъ, сославшись на то, что едва-ли законодатель имѣлъ въ виду совершенно лишать избирательныхъ правъ лицъ, указанныхъ въ ст. 62. а между тѣмъ предлагая человѣку, живущему въ петербургской губерніи и приписанному гдѣ-нибудь въ Сибири, ѣхать для осуществленія своихъ избирательныхъ правъ въ Сибирь, губернаторъ фактически лишаетъ его всякаго избирательнаго права, ибо въ настоящемъ случаѣ „осуществленіе избирательнаго права связано съ разореніемъ". Въ концѣ концовъ вопросъ пошелъ на разрѣшеніе предсѣдателя совѣта министровъ.

Но мы не знаемъ, возможно, что въ другихъ губерніяхъ этотъ вопросъ разрѣшался „на мѣстахъ" и въ томъ именно смыслѣ, какой хотѣлъ ему придать Петербургскій губернаторъ. По крайней мѣрѣ, въ въ Пензѣ, на основаніи ст. 62, исключено 25% избирателей, но при этомъ не извѣстно, всѣ ли исключенные принадлежатъ къ сельскимъ обществамъ пензенскаго уѣзда; равнымъ образомъ, мы не знаемъ, какъ толковалъ ту же 62 ст. саратовскій податной инспекторъ, исключивъ, на основаніи этой статьи, изъ списка избирателей по промысловому налогу цѣлыхъ 85 % избирателей, пользовавшихся правомъ выборовъ во вторую Думу.

Кое-гдѣ разрушительное дѣйствіе ст 62 отразилось и на „союзникахъ": въ Двинскѣ, напримѣръ, какъ и во Владимирской губ. на основаніи этой статьи исключены изъ списковъ лидеры мѣстныхъ отдѣловъ „союза русскаго народа"—торговцы и подрядчики изъ крестьянъ. Лучшаго доказательства „безпристрастія законодателя" не требуется. Впрочемъ, можно ожидать, что „Русское Знамя" скоро подыметъ по этому поводу скандалъ и вызоветъ соотвѣтствующее „разъясненіе".

Къ исключенію, на основаніи ст. 62, южно-русскихъ нѣмецкихъ колонистовъ «союзъ русскаго народа» отнесся, напримѣръ, не такъ «безпристрастно»: «Во всѣхъ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ—читаемъ мы въ «Товарищѣ» (№ отъ 5 іюля)—получено изъ Петербурга отъ Пуришкевича циркулярное приглашеніе обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ коллективной петиціей не распространять на нѣмцевъ дѣйствія ст. 62. Пуришкевичъ увѣряетъ, что петиція немедленно вызоветъ соотвѣтствующее разъясненіе сената въ пользу нѣмцевъ. Однако въ одесскомъ уѣздѣ всѣ нѣмцы-землевладѣльцы предложеніе Пуришкевича отвергли, рѣшивъ на выборахъ въ Государственную Думу и въ земство держаться за одно съ крестьянами». Можно ли послѣ этого быть увѣреннымъ, что въ другихъ случаяхъ Пуришкевичъ воздержится отъ оказанія высокаго покровительства своимъ товарищамъ по сотнѣ?

Нужно, однако, признаться, что «пространство», обѣщающее «распространиться» вокругъ избирательныхъ урнъ на выборахъ въ

третью Думу, имѣетъ своимъ источникомъ не только законъ 3-го іюня. Какъ ни значительны опустошенія, внесенныя въ ряды избирателей ст. 62, она одна не могла бы вызвать такого сильнаго пониженія общаго числа избирателей. Какъ ни много среди избирателей «изгнанниковъ»—«дезертировъ» среди нихъ еще больше.

Внесеніе въ городскіе избирательные списки квартиронанимателей, не платящихъ налога, обусловлено въ законѣ 3-го іюня ихъ личнымъ заявленіемъ о желаніи воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ. Правда, и законъ 11 декабря возлагалъ эту обязанность на избирателей той же категоріи, но на первыхъ и вторыхъ выборахъ ее выполнила за нихъ полиція, и на избирателѣ лежалъ лишь трудъ провѣрки полицейской записи. Теперь же полиція не только не облегчаетъ избирателю выполненія возложенной на него новымъ закономъ обязанности, но чинитъ ему въ этомъ, какъ увидимъ ниже, всяческія препятствія. Предчувствуя, а иногда и испытывая затрудненія и мытарства, сопряженныя съ «осуществленіемъ» избирательныхъ правъ, обыватель предпочитаетъ совершенно отказаться отъ своихъ «правъ», и многочисленные служащіе, поставленные въ городскихъ управахъ принимать заявленія отъ квартиронанимателей, жалуются на полное отсутствіе работы.

Было бы однако слишкомъ легкомысленно объяснять это явленіе одной только обывательской «участкобоязнью». И на первыхъ и на вторыхъ выборахъ обывателю приходилось обращаться къ полиціи за справками и удостовѣреніями, и обыватель не пугался. Причины обывательскаго абсентеизма лежатъ, несомнѣнно, гораздо глубже, но здѣсь не мѣсто разбирать ихъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ абсентеизмъ достигаетъ прямо чудовищныхъ размѣровъ. Такъ, въ Иваново-Вознесенскѣ отъ квартиронанимателей поступило всего 4 заявленія, тогда какъ въ выборахъ во вторую Думу участвовало 1694;—въ Томскѣ въ управу поступили заявленія всего отъ *двухъ* пенсіонеровъ и отъ *двухъ* лицъ по довѣренностямъ; квартиронанимательскихъ заявленій не поступило *ни одного*;—въ Казани такихъ заявленій до 14 іюля было подано *10*;—въ Пензѣ по день закрытія пріема записей квартиронанимательскихъ заявленій поступило *6*, отъ пенсіонеровъ — *ни одного;* — въ Мелитополѣ отъ квартиронанимателей подано *2* заявленія; — въ Баку—*ни одного*; въ Псковѣ—отъ квартиронанимателей *ни одного*, отъ пенсіонеровъ— *три*;—въ Бахмутѣ отъ квартиронанимателей подано *2* заявленія (одинъ срокъ уже истекъ);—въ Маріуполѣ также, несмотря на продленіе срока, заявленій не подано *ни одного*;—въ Архангельскѣ заявленій отъ квартиронанимателей поступило *10*, отъ пенсіонеровъ—1;—въ Ярославлѣ отъ квартиронанимателей подано *2* заявленія; въ Твери—*1* и отъ пенсіонеровъ—*11*; — въ Кутаисѣ не подано *ни*

*одного* заявленія;—въ Радомыслѣ—*ни одного*;—въ Могилевѣ губ.—*2* отъ довѣрителей; и т. д. и т. д., даже въ столицахъ заявленій поступаетъ до смѣшного мало. Единственное до сихъ поръ исключеніе составляетъ Вильна, гдѣ. по даннымъ «Товарища» (№ отъ 21 іюля), общее количество поданныхъ въ городскую управу заявленій отъ избирателей, не платящихъ квартирнаго налога, равно *13742*.

Переходя отъ цифръ къ фактамъ, прежде всего приходится отмѣтить обычную со стороны администраціи тактику стѣсненій, доходящую въ иныхъ случахъ до прямого издѣвательства надъ обывателемъ. Такъ, въ Одессѣ и Кременчугѣ полиція отказывается выдавать квартиронанимателямъ необходимыя удостовѣренія, ссылаясь на «отсутствіе приказа»;—во Владимірѣ губ. 6-го іюля были расклеены по городу объявленія о томъ, что срокъ подачи заявленій истекаетъ..... 6-го іюля;—въ Игуменѣ (Минск. губ.) отъ квартиронанимателей требуютъ оплаты заявленій 75-копеечными гербовыми марками...

Но сильнѣе всего сказывается административное «усмотрѣніе» въ дѣлѣ распредѣленія избирателей по съѣздамъ. Обрадовавшись случаю примѣнить лишній разъ свою изобрѣтательность, администраторы стараются перещеголять одинъ другого, придумывая самые разнообразные способы опредѣленія національности избирателей и даже самые мотивы для раздѣленія. Въ Ростовѣ на Дону, напримѣръ, градоначальникъ рѣшилъ, что вѣрнѣе всего можно опредѣлить національность по фамиліямъ и потому распорядился, чтобы было составлено 2 списка: одинъ для лицъ съ русскими фамиліями, а другой—для прочихъ. Подражателей себѣ сей остроумный мужъ пока еще, однако, не нашелъ. Зато евреевъ выдѣляютъ рѣшительно всюду, при чемъ иногда ихъ соединяютъ съ поляками, иногда, по ходатайству союза русскаго народа, выдѣляютъ въ особый съѣздъ.

Выборщики при этомъ распредѣляются между съѣздами самымъ произвольнымъ образомъ. Изъ Бѣлостока, напримѣръ, было сообщено, что первый съѣздъ городскихъ избирателей этого города раздѣленъ на два по національному составу, причемъ 100 избирателей русскихъ и нѣмцевъ получили одного выборщика, а 1200 избирателей поляковъ и евреевъ тоже одного (4000 городскихъ избирателей второго съѣзда имѣютъ тоже одного выборщика). Подобной «равномѣрности» въ распредѣленіи выборщиковъ между національностями слѣдуетъ ожидать, конечно, всюду. Но «Новое Время», не расчитывая, повидимому, на ариѳметическія способности администраторовъ, подняло тревогу и потребовало измѣненія закона 3-го іюня для юго-западныхъ губерій, гдѣ «51%, т. е. болѣе половины всѣхъ частновладѣльческихъ земель принадлежитъ полякамъ», и гдѣ, слѣдовательно, выборщики въ своемъ большинствѣ также будутъ польскіе.

Однако, «Осв. Бюро» поспѣшило успокоить «Новое Время», за-

явивъ категорически, что «ни въ одной изъ западныхъ губерній на долю польскихъ землевладѣльцевъ не можетъ прійтись даже половины общаго числа выборщиковъ, положеннаго отъ съѣзда землевладѣльцевъ». Очевидно, измѣнить цифру легче и проще, чѣмъ измѣнить законъ.

Однимъ «измѣненіемъ цифръ» при распредѣленіи избирателей и выборщиковъ усмотрѣніе администраціи однако не исчерпывается. Пока фактовъ изъ этой области имѣется еще мало, такъ какъ списки только заканчиваются, но какихъ сюрпризовъ можно ожидать здѣсь, видно ужъ изъ того, что изъ Калужской губерніи, напримѣръ, сообщаютъ о выдѣленіи въ особую группу избирателей, готовыхъ подать свои голоса за извѣстное лицо!

Таковы извѣстные до сихъ поръ цифры и факты, выражающіе собою результаты новаго избирательнаго закона. Пока ихъ еще сравнительно немного, но можно быть увѣреннымъ, что они возрастутъ еще какъ въ своемъ числѣ, такъ и въ своей значительности.

К. Г.

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

**Ф. Данъ.** Къ современному положенію . . . . . 3 стр.

**А. Мартыновъ.** Лондонскій съѣздъ и С.-Д. партія . . . . . 8 „

**Ф. Д.** Конференція Р. С.-Д. Р. П. . . . . 30 „

**Андрей Михайловъ.** Выборы во вторую Думу въ Петерб. рабочей куріи. 41 „

**М. Б-овъ.** Имѣются-ли признаки промышленнаго подъема . . . . 54 „

**И. К.** Городскіе выборы въ Тифлисѣ . . . . . 70 „

**К. Г.** Итоги закона 3-го Іюня . . . . . 79 „